

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В.И. Месамед

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА
КАК ФАКТОР
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИРИ С ИЗРАИЛЕМ

Москва
2023

Научное издание

В.И. Месамед

**ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА КАК ФАКТОР
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИРИ С ИЗРАИЛЕМ**

М., 2023, 218 с.

ISBN 978-5-89394-342-9

ISBN 978-5-89394-342-9

© Институт Ближнего Востока, 2023

© В.И. Месамед, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	5
Предисловие	7
ГЛАВА 1. ИРАНЦЫ И ЕВРЕИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ИСТОРИИ.....	12
Как начиналось иранское еврейство	12
Черная полоса в жизни иранских евреев	19
Иранское еврейство и революция 1905–1911 гг.	28
ГЛАВА 2. ИЗРАИЛЬ, ИРАНСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА И ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАНЕ	37
Исламская революция и еврейская община в Иране: смена вех	37
Антиизраилизм как государственная политика ИРИ	45
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ИРАНСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА: ВАЖНЕЙШАЯ УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	53
Как все начиналось	53
Ядерная программа и Исламская революция	56
Иранская ракетная программа как фактор реализации военного компонента национального атомного проекта	63
Израиль и угрозы милитаризации ядерной программы ИРИ	69
Формирование израильской политики по противодействию иранской ядерной программе	75
ГЛАВА 4. ИЗРАИЛЬ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО НА ПУТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ИРАНА ПО ПУТИ НУКЛЕИЗАЦИИ	84
Рутинные раунды в европейских столицах	84
Переход к выработке постоянного соглашения	91
Как восприняли текст соглашения в Израиле, ИРИ и США	94

ГЛАВА 5. ИРАН СИГНАЛИЗИРУЕТ О НАМЕРЕНИИ ВОЗВРАТИТЬСЯ В СВПД	108
Откуда исходит инициатива возрождения СВПД?	108
Что меняет приход в Белый дом президента Дж.Байдена?	111
Начинается очередной переговорный процесс.....	116
Что принесло возвращение на пост премьера Б. Нетаньяху	143
ГЛАВА 6. КАК МОЖНО ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ ПРОДВИЖЕНИЮ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ	151
Достаточно лишь переговорного процесса?	151
Иранская ядерная программа лишается ведущих ученых.....	160
Ликвидации затронули и элиту КСИР	170
Иранская реакция: шпиномания	174
Тайные операции по уничтожению объектов иранской атомной инфраструктуры	180
Вместо заключения	189
Примечания.....	197
Abstract.....	214

ОБ АВТОРЕ

Д-р Владимир МЕСАМЕД, Ph.D., окончил Восточный факультет Ташкентского государственного университета и аспирантуру Института востоковедения АН СССР в Москве. С 1994 г. живет и работает в Израиле. В 1995–2003 гг. – научный сотрудник Института проблем мира им. Г. Трумена Еврейского университета. С 1996 г. работает в Институте стран Азии и Африки Гуманитарного факультета Еврейского университета в Иерусалиме. В 1995–2008 гг. одновременно был сотрудником Отдела вещания на Иран Радио «Коль Исраэль» («Голос Израиля»). В 2008–2015 гг. работал также преподавателем Открытого университета Израиля. С 1997 по 2014 г. был представителем журнала «Центральная Азия и Кавказ» (Швеция) на Ближнем Востоке. В 1999–2003 гг. был колумнистом приложения «За рубежом» газеты «Новости недели» (Тель-Авив). С 2002 г. – политический обозреватель 9 телеканала («Израиль-плюс»). С 2006 г. – эксперт Института Ближнего Востока (Москва, Россия). Автор более 60 научных статей и монографий по различным проблемам востоковедения. Кроме этого, написал более 150 газетных статей, в основном для израильской прессы, по проблемам ближневосточной политики. На сайте Института Ближнего Востока – iimes.ru – опубликовал, по состоянию на июнь 2023 г., свыше 750 аналитических статей, в основном по иранской тематике. Участвовал в ряде международных конференций по актуальным проблемам востоковедения. В качестве Visiting Professor читал спецкурсы по иранистике в Санкт-Петербургском государственном университете (2009 и 2011), МГУ им. М.В.Ломоносова (2009), Астраханском государственном университете (2003, 2005, 2009,

2014 и 2018), Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, 2013), Университете мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан, 2015), Ташкентском государственном университете востоковедения (2018 и 2019), Национальном университете Беларуси (Минск, 2016 и 2020), Международном университете Казахстана (Нурсултан, 2020) и Дипломатической академии МИД Кыргызстана (Бишкек, 2021).

Институт Ближнего Востока опубликовал следующие монографии:

1. *Иран – Израиль: от партнерства к конфликту.* – М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 376 с.

2. *Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога.* – М.: Институт Ближнего Востока, 2010. 267 с.

3. *Израиль в Центральной Азии: иллюзии и реальность.* – М.: Институт Ближнего Востока, 2012. 244 с.

4. *Иран и немусульманские страны Южного Кавказа.* – М.: Институт Ближнего Востока, 2015. 254 с.

5. *Феномен белорусско-иранских отношений.* – М.: Институт Ближнего Востока, 2016. 244 с.

6. *«Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном.* – М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 316 с.

7. *Азербайджанская Республика: между Ираном и Израилем.* – М.: Институт Ближнего Востока, 2022. 402 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема крайне напряженного состояния отношений между Израилем и Исламской Республикой Иран (ИРИ), описываемого в парадигмах противостояния, конфронтации, неприкрытой вражды, стала уже притчей во языцех в современной иранистике и израилеведении. «Сегодняшний день ирано-израильских отношений не может быть охарактеризован другой краской, нежели черной, однако еще непосредственно перед Исламской революцией 1979 г. были другие времена, другие цвета»¹. По сути, произошло то, что «некогда большой друг Израиля стал сегодня злейшим врагом»². Нынешний характер двусторонних отношений знаменует период после победы в Иране исламской революции, установившей режим исламской теократии, почти немедленно заявивший о невозможности поддержания дружественных отношений, стабильно развивавшихся в предшествовавший период, когда у власти находился последний иранский монарх Мохаммад Реза Пехлеви.

Действительно, в дореволюционный период израильско-иранские связи были образцом двустороннего диалога, демонстрируя миру, что государства, отличающиеся по многим параметрам – размеру территории, количеству населения, доминирующей религии, историческому *backgroundy*, базовым основам позиционирования в регионе и др. - могут эффективно взаимодействовать в самых различных сферах, совершенно не поступаясь своими специфическими особенностями. Проходит всего несколько лет, и картина меняется на диаметрально противоположную: «в мире не существует режима страшнее, безжалостнее и антигуманней сионистского режима»³.

Отметим как печальную аксиому, что большинство заявлений иранских лидеров ныне носит откровенно враждебный антиизраильский характер. Один из самых отпетых врагов Израиля – президент Махмуд Ахмадинежад (2005–2013) утверждал, что уничтожение Израиля и сионистского режима – вполне реальная цель: «Полное исчезновение сионистского режима более не является недостижимой мечтой». Для руководства Ирана Израиль и сионизм – это «фундамент, на котором зиждется все зло нашего времени».

В Израиле в последние десятилетия сформировался консенсус в осознании исходящих от Ирана угроз. Во главу угла ставится атомная угроза, которая становится с течением времени все более осязаемой. Если усилия мирового сообщества по ее нейтрализации, о чем мечтает не только Израиль, но и многие страны мира, не принесут должного эффекта, и атомной программе Ирана не будет поставлен конец, Израиль, по заявлениям его руководителей, готов ввести в действие другие возможности, способные гарантировать мир и безопасность для его граждан. В стране осознают, что ядерное вооружение Ирана – это величайшая угроза, которая когда-либо висела над человечеством и над Израилем в равной степени. В Иерусалиме твердо осознают, что иранцы реально стремятся получить ядерное оружие, которое в сочетании с экстремистской идеологией представляет «единственную на данный момент экзистенциальную угрозу Израилю»⁴. Еще в феврале 2009 г. Иран был официально декларирован в качестве главной угрозы существованию еврейского государства. Генштаб Армии обороны Израиля – ЦАХАЛ – официально объявил тогда о том, что «Иран представляет собой угрозу для существования государства Израиль» и является «врагом номер один». «Хотя в течение последнего времени многие израильские руководители неоднократно высказывали мнение о том, что Иран играет деструктивную роль во всех происходящих на Ближнем Востоке политических процессах, но впервые в официальном документе израильского

оборонного ведомства произведена подробная оценка уровня иранских угроз и представлены рекомендации политическому руководству страны в плане успешного противостояния таким серьезным угрозам»⁵.

Между тем не заметно, чтобы международная активность в направлении снижения иранской угрозы хоть каким-то образом беспокоила Тегеран. Тогда же, в феврале 2009 г., президент М. Ахмадинежад вновь заявил, что в мире нет силы, способной помешать движению Ирана по выполнению реализуемых страной задач. Разумеется, в первую очередь речь идет о иранской атомной программе, в которой уже давно никто в мире не отрицает наличия военного компонента. Активность Ирана на этом направлении создает достаточно тревожный политический фон в Израиле и вынуждает политиков все более открыто говорить о том, что стране нужно быть максимально готовой к отражению вызовов национальной безопасности на фоне того, что Иран сделал дальнейшую милитаризацию страны приоритетом своего развития. Обратим внимание на слова президента ИРИ Хасана Роухани (2013–2021) на церемонии проведения Национального дня военной промышленности: «Увеличивая нашу военную мощь, мы демонстрируем миролюбие, а не милитаризм и агрессию. Мы не хотим войны, поэтому мы создаем вооружение, которое имеет сдерживающую силу. Если кто-то решится посягнуть на нашу страну, он дорого заплатит за это»⁶.

Безусловно, если Иран сумеет обзавестись атомной бомбой, никто не сумеет предотвратить гипотетически возможное использование им атомного оружия против своих соседей или соперников, в числе которых Израиль стоит на первом месте. Это приведет к заметному ослаблению расположенных в регионе и по соседству с Израилем умеренных государств, что кардинальным образом изменит существующую ныне политическую реальность. Разумеется, это создаст серьезные угрозы существованию еврейского государства, которые вполне могут быть отнесены к экзистенциальным. Вот почему так необходим был переговорный

процесс, длившийся более 12 лет и завершившийся в июле 2015 г. подписанием ядерного Соглашения – СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий). Этот документ теоретически отсрочил появление у Ирана ядерного оружия в пределах 15 лет. Он запретил обогащение урана выше отметки в 3,67% и положил конец производству оружейного плутония, уменьшил запасы урана и сократил количество задействованных центрифуг на две трети. СВПД, кроме того, разрешил доступ инспекторов МАГАТЭ для контроля ядерных объектов. «Эмбарго на поставки обычных вооружений продлится еще пять лет, а ракетных – все восемь. Все это вместе...исключит мотивы гонки вооружений и стремления к ядерному оружию других стран региона»⁷. В Израиле, однако, восприняли достигнутое соглашение с откровенным пессимизмом, а в соседних странах ближневосточного региона, принадлежащих в основном к суннитскому миру, – с «оглушительным молчанием»⁸. В еврейском государстве резонно посчитали, что «плоды» СВПД, то есть снятие разнообразных санкций, доступ к самым продвинутым технологиям, международной торговле, в первую очередь – в сфере энергоносителей, послабления в финансовой сфере и др., получение защитного механизма на случай невыполнения пунктов соглашения и автоматическое возобновление санкций в 65-дневный срок, все же не создают реальных препятствий Ирану по развитию военного компонента своей ядерной программы. Его общая оценка СВПД, выраженная премьер-министром Б. Нетанияху, состояла в том, что «подписанные окончательные соглашения не являются победой, а могут быть расценены лишь как поражение... Подписанные документы не только не гарантируют безопасность Израиля и арабских стран ближневосточного региона, но и подвергают их сильнейшей опасности»⁹.

Прошедшие с тех пор годы подтвердили правильность таких суждений. Вот почему начавший несколько месяцев назад свою новую каденцию израильский премьер-министр Б. Нетанияху в интервью американскому телеканалу

выделил самые важнейшие угрозы для Израиля следующим образом: «Иран, Иран и Иран»¹⁰. В Израиле отдают себе отчет в том, что страна является своеобразным авангардом борьбы с конкретными угрозами, которые создает Иран не только на региональном, но и глобальном уровне, понимая роль еврейского государства как «первого препятствия на пути миссии Ирана» по разрушению всеобъемлющей безопасности и принимая, что «Израиль – это все, что стоит между Ираном и остальным миром»¹¹.

В представляемой вниманию читателей новой работе автор хотел бы подробно проанализировать, какую роль играет атомный фактор в противостоянии двух стран – Израиля и Ирана, показать эволюцию его появления и развития как олицетворения конкретных угроз со стороны ИРИ, прочертить, насколько это возможно, перспективы возможного диалога на израильско-иранском направлении, опираясь на исторический фон взаимоотношений народов Ирана и Израиля. Пользуясь случаем, хотел бы выразить искреннюю признательность всем коллегам, поддержавшим меня в работе над этой книгой и оказавшим необходимую помощь советами и материалами, в первую очередь – президенту Института Ближнего Востока (ИБВ) проф. Е.Я. Сатановскому, его директору Е.Л. Жигуну, писателю и историку д-ру М.В. Штереншису (Израиль), проф. В.И. Сажину (Институт востоковедения РАН). Самая теплая благодарность – моей супруге Анне.

Июль 2023 г., Ашкелон, Израиль.

Глава 1

ИРАНЦЫ И ЕВРЕИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ИСТОРИИ

Как начиналось иранское еврейство

Несомненно, сегодня взаимоотношения между Ираном и Израилем определяются как крайне конфронтационные, балансирующие на грани военного конфликта. Между тем, история их протяженного многовекового диалога более дифференцирована и полихромна, накопив в течение веков достаточно примеров тесного соприкосновения и большой потенциал поиска и обретения компромиссов. Даже беглый и относительно поверхностный взгляд на основные вехи совместного проживания на территории одного государства наглядно демонстрирует богатство накопленного единого наследия.

Принято считать, что контакты иранцев с евреями насчитывают более 28 веков, начавшись в VIII в. до н.э. Именно тогда в результате ассирийского пленения жители одной из частей Израильского царства – Галилеи оказались на территории Мидии – первого крупного государства на территории современного Ирана, составлявшего вместе с Ассирией единый государственный союз. В 550 г. до н.э. местный царь Кир (перс. Курош) основал империю Ахеменидов, в которую в 539 г. до н. э. была включена Эрец-Исраэль (на иврите – Страна Израиля). В том же году войска Кира захватили Вавилон. Многотысячным еврейским изгнанникам, уже более двух веков находившимся вдали от родины, это дало надежду на возвращение на землю предков. Надежда оказалась не беспочвенной, ибо годом

позже, в 538 г. Кир обнародовал свою историческую декларацию, позволившую евреям вернуться в Иерусалим и приступить к восстановлению разрушенного Храма. Следом царь издал специальный приказ, который регламентировал все вопросы, связанные со строительством Храма. По сути, это означало новую эпоху в развитии государственности еврейского народа – восстановление национальной и религиозной жизни. Для еврейской истории декларация Кира знаменовала начало «возвращения в Сион», то есть репатриацию евреев из Вавилона в Иудею, восстановление святого Иерусалима и его религиозного центра – Храма.

Для еврейско-иранского взаимодействия этот период важен тем, что Иерусалим становится столицей персидской провинции Иудея, превращаясь затем из храмового города персидской эпохи в столицу независимого еврейского государства. В период персидского владычества Иудея пользовалась значительной автономией. Там были самостоятельные органы власти во главе с институтом первосвященников. Персидская администрация была заинтересована в лояльности священнослужителей, ибо они оказывали решающее влияние на всех жителей провинции. Именно в первосвященниках евреи видели своих национальных руководителей, представлявших их перед персидской администрацией, которая позволяла даже чеканить собственные монеты на территории Иудеи, что свидетельствует о предоставлении этому региону определенной экономической самостоятельности.

Касаясь отношений между персами и евреями, отметим, что царь Кир является единственным из упомянутых в Библии чужеземных правителей, по отношению к которому применен эпитет «помазанник Божий». Это беспрецедентно во всей еврейской религиозной литературе, так как во всех остальных случаях подобная номинация относится исключительно к царям еврейских династий. Еврейские пророки приветствовали Кира как освободителя¹². Именно в эпоху династии Ахеменидов произошла первая

встреча евреев с персами на фоне общего проживания в едином государстве¹³. Это знаменовало и начало взаимного ознакомления с культурами народов единой империи, что для евреев «актуализировало интерес к собственной истории»¹⁴.

Именно в период империи Ахеменидов наиболее активно восстанавливалось еврейское культурное и религиозное наследие в Иерусалиме, включая Храм¹⁵. Поскольку Иудея была частью Ахеменидской империи, «мероприятия, которые проводились в этом регионе, обуславливались общегосударственными интересами»¹⁶. При этом «следы персидской идеологии можно найти в пророческих текстах»¹⁷. Отметим, что до вхождения в состав империи Ахеменидов в VI–IV вв. до н.э. персы и евреи не жили в пределах одного государственного образования. Экономическая политика Ахеменидов содействовала и формированию еврейской этнической идентичности. Удачной для евреев была и религиозная политика правителей Ахеменидской державы¹⁸. Именно при Ахеменидах Тора стала юридической базой для еврейского народа¹⁹. Как считает Р. Хиршман, дружелюбие Кира и Дария к евреям проистекало не только потому, что служило их интересам, но и потому, что «...религиозный идеал евреев, религию которых они, несомненно, считали выше многих других, был гораздо ближе к их собственному, чем культы Халдеи или Египта. Евреи, со своей стороны, благодарно осознавали такое отношение»²⁰. Со временем евреи укоренились в Ахеменидской державе. Их значительная часть почти полностью ассимилировалась, достигла социального и экономического благополучия и предпочла остаться на чужбине, образовав ядро еврейской диаспоры к востоку от Евфрата, вскоре дошедшее до внутренних провинций и городов Ирана. Евреи рассказали, что живут на новой родине в достатке и спокойствии: «Здесь нет ни войн, ни завоевательных походов. Иранские правители взяли нас под свое покровительство и защиту. Здесь много земли и достаточно воды. Мы снимаем богатые урожаи с полей, и

рядом пасутся тучные стада. Зачем же нам искать лучшего? Мы полюбили новую родину, и нам не нужно иной доли»²¹. При империи Ахеменидов, как видно из немногих дошедших до нас источников, евреи жили с персами во взаимовыгодном соседстве, определявшемся известным изречением пророка Иереми: «Ищите мира в том городе, в котором вы находитесь в изгнании». Основателя династии называли «любимым еврейским героем»²². Как раз в этот период еврейское население империи стало «многочисленным и сплоченным», укрепило «традицию самоуправления», а «по сравнению с Византией, евреи Персии жили много спокойнее и зажиточнее»²³.

Учтем, что все тогдашнее еврейское население громадного ареала от Инда и до Нила находилось в пределах одного государственного образования – империи Ахеменидов. Доброжелательное отношение иранских правителей Ахеменидской державы к евреям наглядно объясняет появление таких исторических личностей, как Мордехай и Эсфирь. Последней адресуется в качестве центрального персонажа одна из книг канонической еврейской Библии. Там повествуется о девушке из знатного еврейского рода, обосновавшегося в державе Ахеменидов, ставшей женой персидского царя Ахашвероша (в русской исторической традиции – Артаксеркса), который правил в 465–424 гг. до н.э. Когда ее дядя Мордехай узнал, что двое стражников замышляли убийство царя, ему удалось через Эсфирь предупредить Ахашвероша о готовящемся покушении, за что он заслужил благосклонность царя. Однако конфликт Мордехая с одним из приближенных царя – Хаманом – привел к тому, что тот задумал уничтожить всех евреев империи. Царь повелел истребить евреев. Узнав о такой опасности, Мордехай призвал Эсфирь заступиться за свой народ: «Не думай, что ты одна спасешься в доме царском из всех иудеев. Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придут для иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете». Когда царь Ахашверош пообещал выполнить любое желание своей жены, она попросила

царя защитить ее народ от козней Хамана. Таким образом, евреи были спасены²⁴. В память об этих событиях по инициативе Эсфири и Мордехая был установлен ежегодный праздник Пурим, который является ныне одним из главных официальных праздников Государства Израиль.

После покорения державы Ахеменидов Александром Македонским расположенные во внутренних районах еврейские общины продолжали развиваться, сохраняя при этом религиозные и духовные связи с Иерусалимом, сформированные в эпоху персидского владычества. Существовая в персидских государственных образованиях, они в ходе последующей истории подверглись глубокому влиянию иранской культуры и религии, сохраняя нормальные отношения с окружающим населением. В начале новой эры в Иране жило уже достаточно многочисленное и хорошо организованное еврейское население, пользовавшееся развитым местным общинным самоуправлением. По свидетельству Иосифа Флавия, местные правители «...почитали народ иудейский и даровали им во вновь основанных городах права гражданства... За Евфратом число евреев огромно и не поддается исчислению»²⁵. В Иране еврейское население в первые века нашей эры было уже настолько укорененным, что принимало активное участие в крупных социальных движениях.

В доисламский период нормальным отношениям между иранскими иудеями и коренным населением способствовало то, что их религии – иудаизм и зороастризм – испытали огромное взаимовлияние. Так, в формировании иудейской доктрины единобожия заметно непосредственное влияние зороастрийской догматики²⁶. Это выявляется в идентичности храмовой общины, сходстве многих законов и предписаний Торы и священной книги зороастрийцев – Авесты. Много общего можно найти в правовом положении женщин, элементах их эмансипации, достаточно продвинутой для своего времени как у зороастрийцев, так и в еврейском обществе сасанидского периода²⁷. Это объясняется сущностью отношений между иранскими правителями и

руководством еврейской общины Ирана, которые в течение почти всего доисламского периода были толерантными. Однако отметим и спорадически возникавшие гонения на евреев при таких сасанидских правителях, как Ездигерд III (440–457 гг.), Фируз (457–484 гг.) и Хосров II (591–628 гг.).

В целом при Сасанидах Иран стал одним из важнейших центров еврейской жизни, где евреи находились и во властных структурах, достигая самых вершин. Приведем в качестве примера брак царя Ездигерда I с еврейкой Шушандохт²⁸. Но его преемник Ездигерд II инициировал гонения на еврейскую общину, продолжавшиеся и при следующем монархе – Фирузе. В 472 г. еврейскую общину Исфахана обвинили в убийстве двух зороастрийских жрецов. В отместку перебили половину общины, разрушили все синагоги города и ввели запрет на изучение Торы. Последовавший после этого последний век евреев Сасанидского Ирана прошел спокойно, демонстрируя возможность межконфессиональной гармонии, при наличии которой в поликонфессиональной стране, какой всегда был Иран, еврейская община получала все условия для своего гармоничного развития, достигнув значительного процветания.

Начавшаяся в VII в. н.э. исламизация Ирана привнесла много нового в жизнь иранских евреев и их взаимоотношения с окружающим населением. В 642 г. армия Сасанидов была разгромлена арабами-мусульманами, и Иран вскоре превратился в обычную провинцию арабского халифата, а зороастризм довольно быстро был замещен исламом. «Арабское завоевание открыло другую веху еврейской азиатской истории»²⁹. Положение религиозных меньшинств стало определяться сложившимися со временем общемусульманскими правовыми нормами.

Несмотря на тесное генетическое родство ислама и иудаизма, отказ евреев от признания ислама своей религией стал причиной недружественного к ним отношения, переросшего с течением времени в открытую неприязнь. С упрочением ислама, однако, отношение к евреям заметно

смягчилось. Еще при жизни Мухаммада евреи вместе с христианами были признаны «людьми Книги» и тем самым противопоставлены другим неверным. Они были законодательно выведены из круга народов, против которых нужно было вести священную войну. На мусульманском Востоке евреи находились под всеобъемлющей защитой государства. При этом они должны были соблюдать два обязательных условия: быть подданными местного монарха и платить личную (джизья) и подоходную (харадж) подать. В этом случае евреи становились объектом договора о защите (акд аз-зимма) и получали статус зимми. Это давало им защиту жизни и имущества и право исповедовать свою религию. В то же время евреи-зимми не имели никаких политических прав и были значительно ущемлены в гражданских. В X в. вступил в действие запрет евреям поступать на государственную службу и на любой официальный пост, который давал бы евреям власть над мусульманами. Еврейским детям запрещалось учиться в мусульманских школах, а мусульманам не разрешалось обучать их. Вместе с тем постепенно в крупнейших городах тогдашнего Ирана – Исфахане, Ахвазе, Ширазе – появились богатые купцы из среды местных евреев, которые начинают участвовать в крупных финансовых операциях, приобретают навыки международной торговли, заняв с течением времени сильные позиции в финансовой сфере. Это, однако, не снимало остроты принципа обособления евреев от мусульман. В повседневной жизни к X веку складываются своеобразные дресс-коды для еврейской общины Ирана, приобретающие обязательный характер. Евреев принуждали носить желтые полосы на одежде³⁰. Было много и других ограничений, существенно осложнявших жизнь еврейского населения в мусульманском окружении.

В 1220 г. Иран подвергся нашествию монголов во главе с Чингиз-ханом. К 40-м годам XIII в. монголы покорили практически все пространство Ирана. Вскоре выявилась такая своеобразная черта монгольской политики по отношению к населению Ирана, как нивелирование

/конфессиональных различий населения, веротерпимость. Причиной было то, что монголы как язычники-шаманисты отличались совсем не свойственной тогдашнему Востоку толерантностью. В Иране на время забыли о религиозной напряженности между мусульманами и евреями, и последние пережили в этот период эпоху расцвета и полного использования своих способностей и возможностей, даже служили в армии³¹. В тот период евреи были нередки на постах министров, занимались невиданным доселе делом – врачеванием, чего мусульмане никогда прежде им делать не позволяли. Тогда же Тора была переведена на фарси, получила развитие еврейско-персидская литература, выдвинув такого крупного поэта, как Шахин. Однако именно в те же годы отмечены и первые еврейские погромы. На территории нынешнего Ирана они произошли в 1291 г. в Табризе³². Завоевание Ирана Тимуридами в конце XIV в. не обошло стороной еврейскую общину, понесшую неисчислимыe потери от жестокости завоевателей. Отметим, что в тех городах, где население не сопротивлялось и соглашалось платить дань завоевателям, войска Тимура никого не трогали. Это касалось, например, Шираза, где по свидетельству Бенъямина из Туделы, еще в XII веке еврейская община насчитывала примерно 10 тыс. человек.

Черная полоса в жизни иранских евреев

С приходом в Иране к власти династии Сефевидов (1502–1736 гг.) и объявлением шиизма государственной религией притеснения по отношению к еврейской общине страны поднялись на более жесткую стадию. Правление шиитской династии, отличавшейся обостренной нетерпимостью к «неверным», превратило жизнь иранских евреев в непрерывную череду страданий, унижений и преследований. «Находясь официально под сенью договора о защите, которым был обусловлен их статус зимми, евреи

Ирана на самом деле были полностью беззащитными»³³. Религиозная нетерпимость, сочетавшаяся с ненавистью к евреям, в этот период достигла своего апогея. Путешествовавший по Востоку христианский священник Рафаэль Думанс в своей книге об Иране в годы династии Сефевидов написал следующее: «Всякий раз, когда шаху Исмаилу I (он правил в 1502–1524 гг. – В. М.) по пути попадался еврей, он отдавал приказ подвергнуть того ослеплению. Его преемники также не жаловали евреев. По всей стране шла травля иноверцев, и в первую очередь – евреев»³⁴. Стали привычными такие акции, как массовое изгнание евреев из своих домов, разрушение их жилищ и синагог, резкое усиление налогового бремени. Уничтожалось священное достояние еврейской общины – свитки Торы, книги мудрецов. По всей стране шел процесс принудительной исламизации. Особенно динамично он проходил в середине XVII в. в Исфахане – тогдашней столице страны³⁵. В это же время было декретировано обязательное ношение евреями особого головного убора, введен запрет на изучение религиозных книг и были закрыты все синагоги. Несмотря на то, что перешедшие в ислам евреи находились под неослабным контролем духовенства и по отношению к ним применялись такие «поощряющие» меры, как освобождение от налога на иноверцев, абсолютное большинство таких «новых мусульман» (перс.-араб. джадид оль-ислам) продолжало тайно исповедовать свою прежнюю религию. Убедившись в тщетности попыток исламизации местного еврейства, власти Ирана в 1661 г. позволили евреям вернуться к своей вере. Затем, при династии Афшаров (1736–1795 гг.), религиозное давление на евреев было существенно снижено, и еврейским раввинам было предписано перевести Ветхий завет на персидский язык. Было заявлено даже о планах уравнивать евреев в правах с мусульманами, и началом этого процесса стало разрешение селиться в святом для шиитов городе Мешхеде. Дальнейших шагов в этом направлении, однако, не последовало. Более того, следующая иранская династия Каджаров (1796–1925 гг.)

вернулась к жесткой политике, которая была при Сефевидях, и повседневной реальностью стали нескончаемые религиозные и социальные ограничения. Продолжилась насильственная исламизация, затронувшая целые еврейские общины. Вся их жизнь стала цепью жестоких преследований и гонений. Известный востоковед Бернард Льюис, сравнивая положение евреев Ирана и Османской империи, писал, что евреи Османской империи по сравнению с их иранскими братьями жили как в раю³⁶. Наблюдения его коллеги Арминиуса Вамбери, много странствовавшего в XIX в. по Ирану, еще более трагичны: «Я не знаю никого более жалкого, беспомощного и вызывающего такое сострадание, кроме как евреев этой страны»³⁷.

XIX век был отмечен зловещими погромами в центрах длительного проживания еврейских общин – например, Табризе, где расправа фанатичной толпы с беззащитными евреями отличалась невиданной жестокостью: людям отрезали головы, других заживо сжигали, расчленили шашками, беременным женщинам вспарывали животы³⁸. Подобное же произошло в Мешхеде, на северо-востоке Ирана. Это святой город шиитов, где находится мавзолей шиитского имама Резы, особо почитаемого последователями этой ветви ислама, что обуславливало в средние века особый религиозный фанатизм его мусульманского населения. В 1743 г. Надир-Шах переселил в Мешхед 40 еврейских семей из Казвина – старинного еврейского центра на севере Ирана. Евреи быстро сумели превратить Мешхед в региональный центр международной торговли, монополизировав, в частности, ряд торговых операций. Это побудило к переселению сюда евреев из других иранских городов. Пропорционально росту еврейского населения увеличивалось и их преследование со стороны мусульман Мешхеда. Пользуясь надуманным предлогом, в марте 1839 г. толпа исламских фанатиков ворвалась в еврейский квартал, круша все на своем пути. Число убитых превысило 30 человек, раненых насчитывали сотнями³⁹. После этого погрома правитель города, опираясь

на волю своих единоверцев, приказал евреям выбрать одно из двух – смерть или переход в ислам. В результате более 400 еврейских семей согласились принять ислам, получив название «джадид-оль-эслам» (буквально «новые мусульмане»). Внешне стараясь не отличаться от обычных мусульман, они втайне остались верны религии своих предков. В Мешхеде многие подозревали, что члены этой общины продолжают быть в душе иудеями. Именно поэтому вслед за событиями 1839 г. в городе не раз еще возникали погромы и нападения на квартал проживания «джадид оль-эслам», сопровождавшиеся насилием и грабежами. Они длились еще более века, вплоть до 1946 г.⁴⁰ Число обращенных в ислам иудеев в XIX в. составляло примерно 10–12% от их общего количества⁴¹. Случаи насильственного обращения в ислам в этот период наблюдались по всему Ирану. Так, в Ширазе, одном из самых значительных центров еврейской жизни, расположенном на юге страны, в первые десятилетия 19 в. было обращено в ислам примерно три тысячи евреев⁴².

Уменьшение общины в XIX в. происходило и из-за эпидемий, унесших жизни почти половины проживавших тогда в стране евреев. Оставшиеся были сконцентрированы в основном в Хамадане, Тегеране, Йезде, Ширазе, Исфахане, Урмие, Керманшахе, Мешхеде и некоторых других городах⁴³. Окружавшее их мусульманское население в массе своей относилось к евреям враждебно. Господствовало убеждение в том, что все, к чему прикасается их рука, считается оскверненным⁴⁴. До начала XX в. для евреев существовал запрет выходить из домов в дождливую погоду или в дни, когда шел снег, ибо при таких климатических условиях возникала потенциальная опасность «осквернения» мусульман. В силу этой же причины евреям категорически запрещалось пользоваться общественными банями и даже кофейнями или чайными. Часть таких ограничений описал известный еврейский путешественник Биньямин. Он, например, упоминает о том, что в случае, если еврей просто появлялся на улице, где жили мусульмане,

в него немедленно летели камни или комья грязи. Когда еврей входил в какую-либо лавку за покупкой, он не мог приблизиться к товару, и лишь на расстоянии ему разрешалось прицениваться к покупке. В случае, когда он прикасался к товару, его заставляли приобрести его по той цене, которую назовет продавец⁴⁵. В Йезде в число ограничений входили запреты носить персидскую национальную одежду, выходить из дома в дождливые дни, проезжать по улицам на животных, касаться некоторых видов продуктов на базаре и др.⁴⁶ Основными видами занятий для большинства евреев были мелкая разносная торговля, разные ремесла, ростовщичество, иногда – запрещенные для мусульман промыслы, например, виноделие. Были среди евреев и представители «не одобряемых исламом» профессий – танцоры, музыканты. При этом уровень грамотности евреев существенно превосходил мусульманское население, где даже среди купцов около половины было неграмотно. У евреев же среди мужского населения грамотность достигала 90%, среди женщин – 20%⁴⁷.

Посетившие Иран в XIX в. зарубежные путешественники запечатлели в своих путевых записках картины ужасных условий жизни местной еврейской общины. Правоммерно было сравнивать их «...убогие дома с берлогами диких зверей, с неестественно низкими дверями, что еще больше подчеркивало бесправное состояние их обитателей»⁴⁸. Местное население считало их низшими существами. Дозволялось безнаказанно и публично оскорбить пожилого и почтенного еврея, вырвать у него клочок волос из бороды или даже плюнуть в лицо, не ожидая никакого осуждения со стороны очевидцев-мусульман. Ни один мусульманин в то время не отважился бы взять еду из рук еврея, ибо все, к чему прикасаются «эти поганые евреи», считалось оскверненным. Как писал российский путешественник, «евреям в Иране ... не только не покровительствуют, но относятся с самым ужасным презрением и при удобных случаях стараются коварным образом высказать

свое недоброжелательство»⁴⁹. При этом французский посол в Тегеране в 1860-х гг. К. Гобино описал свою встречу с евреями-врачами, «которые начитаны в Талмуде и знают философию. Один из этих ученых мужей меня приятно удивил, рассказав о своем восприятии Спинозы, а также тем, что попросил меня разъяснить ему основы философии Канта»⁵⁰. Вот еще один отклик подобного рода: «При всем недоброжелательстве персов по отношению к евреям, они им отдают полную справедливость в их честности к данному слову и взятой работе и подряду»⁵¹.

Однако долгое время иранские евреи оставались неизвестными Европе. Лишь во второй половине XIX в. вести о тяжелом положении евреев Ирана достигли Европы. В результате там были предприняты усилия по оказанию давления на иранские власти с тем, чтобы прекратить дискриминационную политику по отношению к евреям. Очень много надежд на улучшение своего положения иранские евреи связывали с визитами в Европу в 1873, 1878 и 1889 гг. иранского монарха Наср-эд-дин-шаха. Во многих столицах европейских государств организовывались делегации из наиболее влиятельных местных евреев, которые передавали иранскому шаху петиции с просьбами облегчить положение иранских евреев. Так, на встрече, состоявшейся в Париже в июле 1873 г., иранскому шаху и сопровождавшим его придворным, в числе которых были премьер-министр Мошир од-Доуле и глава МИД Мирза Малек-хан, была представлена еврейская делегация во главе с Исааком Кремье (1796–1880), известным французским государственным деятелем, одним из руководителей французского еврейства. Кремье рассказал шаху о том, каким репрессиям подвергаются его еврейские подданные. «Шах в бешенстве ответил, что это – полнейший вздор, а к евреям в его стране относятся даже лучше, чем к мусульманам»⁵². Однако после этой встречи были отменены чересчур одиозные антиеврейские законы. Шах также согласился и с созданием в Иране сети современных школ для местных евреев.

Одновременно иранские евреи устанавливали контакты с мировым еврейством. В начале 1875 г. в одном из писем, полученных Центральным Комитетом Альянса (франц., Alliance Israélite Universelle /Всемирный еврейский союз/ – первая международная еврейская организация, основанная в 1860 г. в Париже с целью оказания помощи евреям во всем мире), говорилось об ужасающей безысходности, в которой живут евреи Ирана. «Не проходит дня, часа, даже минуты, чтобы на нас ни обрушилось новое несчастье. Такая жизнь позорнее рабства. Если мусульманин убьет еврея, он даже неподсуден за такое преступление. ... Мы изнываем под бременем ужасающих налогов»⁵³. С содержанием письма были ознакомлены высокопоставленные государственные деятели Франции и Великобритании. Была составлена программа помощи иранским евреям, переданная иранскому послу в Париже. Она предполагала ряд мероприятий, связанных с подъемом образовательного уровня иранского еврейства. После второго вояжа иранского шаха в Европу в 1878 г. стало казаться, что изменения в жизни евреев постепенно наступают. Однако действительное улучшение жизни иранских евреев пришло лишь с восшествием на престол шаха Музаффар-эд-дина (1896–1907), в годы правления которого в стране развернулось конституционалистское движение. Наступивший XX век действительно принес иранскому еврейству много судьбоносных изменений.

Но прежде коснемся ситуации в двух важнейших центрах еврейской жизни Ирана – Тегеране и Исфахане. Первый имел на рубеже XIX–XX вв. большую по местным масштабам общину. Под давлением мусульманских фанатиков в 1897 г. евреев-мужчин обязали носить специальные опознавательные знаки на одежде. Это был лоскут красного цвета. Женщины-еврейки, как и мусульманки, носили чадру. Девочек выдавали замуж в 12–13 лет. Мужчинам-евреям разрешалось одновременно иметь несколько жен. Из особенностей еврейской жизни Тегерана отметим следующие: решением городских властей евреям было запрещено

открывать лавки на городском базаре. Евреи могли покупать товары у мусульман, те же в свою очередь не могли делать этого напрямую и вынуждены были прибегать к посредничеству христиан, чаще всего – армян. Главными занятиями еврейского населения были изготовление украшений, мелкая разносная торговля, пошив обуви, портняжное и скорняжное дело. Вплоть до Конституционалистской революции 1906–1911 гг. евреям Тегерана, как и других иранских городов, разрешалось жить только в специальных кварталах. В Тегеране такой квартал располагался в центре города, по соседству с мусульманскими районами, в самой низине, и когда шли дожди, весь мусор Тегерана смывало туда⁵⁴. Почти ежегодно на квартал совершались нападения, и почти всегда они сопровождались жертвами среди мирного еврейского населения. Однако проживание в специальном квартале имело и свои плюсы, ибо позволяло вести в дозволяемых пределах налаженную общинную жизнь. Здесь находились все необходимые общинные заведения, в том числе синагоги, лавки для продажи кошерного мяса, бани и др. Внутри этого своеобразного гетто отмечали субботу и все еврейские праздники. Во главе еврейской общины Тегерана стоял выборный совет, анджоман, состоявший из 13 наиболее уважаемых жителей, регулировавший все стороны ее повседневной жизни. Был в общине и староста, кадхода, являвшийся своеобразным регулятором отношений общины с правительственными и городскими структурами. Высокая грамотность еврейского населения на рубеже XIX–XX вв. достигалась общинной системой образования, включавшей в себя религиозные школы, где детей в основном обучали Торе, древнееврейскому языку, еврейской истории. После решения открыть в Иране сеть школ Альянса для того, чтобы модернизировать систему еврейского общинного образования, такая школа открылась в 1898 г. и в Тегеране. В первые годы после открытия в Тегеране школы Альянса там обучалось примерно 450 детей.

Другим важнейшим центром еврейского присутствия в Иране в течение многих веков является Исфахан. Тамошняя еврейская община относится к древнейшим в Иране и восходит ко времени вавилонского пленения, то есть, предположительно, к VI в. до н. э.⁵⁵. В средние века Исфахан приобрел славу города со значительной еврейской интеллектуальной элитой. Известный еврейский путешественник Биньямин из Туделы оценивал еврейское население Исфахана в 15 тысяч человек⁵⁶. После перевода столицы в Тегеран в конце XVIII в. исфаханская община утрачивает свое бывшее культурное и политическое значение, и количество евреев там резко уменьшается. Английский дипломат Джордж Курзон писал, что иранские евреи пребывают в состоянии крайней бедности: «В Исфахане ... они не вправе надевать персидский головной убор “колах”, держать лавку на базаре, окружать свои дома более высокими стенами, чем у их мусульманских соседей, и передвигаться по улицам верхом (на лошади)»⁵⁷. Интересно его наблюдение о том, что «...когда в Иране случается какая-либо внутренняя проблема, именно евреи становятся ее жертвой»⁵⁸.

Важно отметить, что за годы еврейского присутствия в Исфахане там образовался даже специфический диалект, свойственный также евреям Хамадана, Кашана, Йезда, Боруджерда. Это – городское аргю жителей Исфахана периода средневековья, язык, который еврейская община, проживавшая много веков в пределах еврейского гетто, сохранила с тех времен в неприкосновенности⁵⁹.

В целом на рубеже XIX–XX вв. в Иране жила достаточно укоренившаяся община местных евреев, познавшая за долгие века как периоды толерантных отношений с представителями других конфессий, так и годы жестоких гонений, когда им грозило уничтожение. При этом евреи Ирана сохранили религию и веру в ее исключительность, пронесли через века неразрывную связь с Землей Израиля, идентифицируя себя как «ираняне яхуди» (иранцы иудейского вероисповедания). Численность еврейского

населения Ирана в тот период определялась в 83 тысяч человек⁶⁰. Самая большая община жила тогда в Ширазе – 8 тысяч человек, далее следовали Тегеран и Исфахан с 7 тысячами евреев в каждом, Хамадан и Керман – по 5 тысяч, Мешхед и Кашан – по 3 тысячи, Йезд и Керманшах – по 2 тысячи евреев в каждом. Основная масса евреев проживала в Центральном и Южном Иране, примерно 15 тысяч в Иранском Азербайджане и Курдистане, 9 тысяч – на побережье Персидского залива⁶¹. Спектр их занятости простирался от разных видов мелкой разносной торговли, ростовщичества, ювелирных дел, торговли коврами и антиквариатом до международной торговли.

Иранское еврейство и Революция 1905–1911 гг.

Главным событием, оказавшим поистине судьбоносное влияние на жизнь этноконфессиональных меньшинств страны, явилась революция 1905–1911 гг., целями которой были ограничение шахской деспотии, учреждение парламента, отмена отсталых феодальных институтов. В стране был установлен конституционный строй, созван парламент (меджлис). 30 декабря 1906 г. парламент первого созыва принял Основной Закон – конституцию страны, а 7 октября 1907 г. – дополнения к конституции, которые в законодательном порядке отменяли абсолютную монархию и ознаменовали переход к конституционной монархии. В стране было провозглашено равенство представителей всех населяющих страну конфессий, в том числе евреев. Они получили право на представительство в парламенте и могли свободно выбирать депутата от своей общины. Закон 1909 г. декларировал право евреям, как и армянам, халдеям, зороастрийцам, иметь по одному депутату в Национальной Ассамблее (парламенте)⁶². Но и после официального уравнивания в правах еврейское население Ирана, в подавляющем своем большинстве – малоимущее и политически отсталое, не принимало участия в обще-

ственной жизни. Первым избранным депутатом стал Азизолла Сеймани, который, однако, не смог работать в парламенте, ибо депутаты-мусульмане, привыкшие считать евреев отверженными и презренными, не могли примириться с тем, что еврейский депутат, как и они, является полноправным парламентарием, и устроили ему obstruction, планомерно показывая свою враждебность как иноверцу. Сеймани вынужден был отказаться от мандата. С 1909 г. еврейскую общину в парламенте второго – двенадцатого (кроме пятого) созывов представлял известный общественный и политический деятель д-р Локман Нахурай, много лет стоявший одновременно во главе столичной еврейской общины.

Послереволюционные годы ознаменовались невиданной либерализацией политической и социально-экономической жизни и дали евреям возможность реально выйти из гетто, расширить сеть светского и религиозного образования. Этот период справедливо называют «временем национального пробуждения иранских евреев»⁶³. Новый этап эмансипации иранского еврейства начался с установлением в 1925 г. династии Пехлеви, основоположник которой Реза-шах Пехлеви поставил своей целью секуляризацию и модернизацию страны, для чего наметил реализовать серию значительных социальных и экономических реформ. Приход к власти в Иране династии Пехлеви, название которой «...ассоциировалось у иранцев с эпохой господства Сасанидов, могущественной династии доисламского средневековья»⁶⁴, снизил уровень религиозного давления и оказал несомненно прогрессивное влияние на развитие еврейской общинной жизни в стране. Этому способствовали и многочисленные реформы в общественно-политической и культурной жизни, переход к светской системе просвещения, дальнейшее сужение сферы контроля шиитского духовенства над внутренней жизнью страны. Важным этапом в развитии сети еврейского образования явилось открытие в 1931 г. в столице страны крупнейшей в Иране школы «Курош». Новым поистине революционным

этапом был и выход евреев из еврейских кварталов – вначале в больших городах, но постепенно охвативший всю страну. Одной из многочисленных реформ, реализованных при новой династии, было введение единого образца одежды для всех граждан страны, что уменьшило дискриминацию евреев на бытовом уровне. Реформы в области экономики позволили иранским евреям в должной мере проявить предпринимательские способности и инициативу, в течение веков ограничивавшиеся в условиях проживания в гетто. Проводившаяся при Реза-шахе политика иранского национализма и возвеличивания доисламской истории страны, ее самобытности, была с одобрением воспринята большинством евреев, ощутивших себя частью культурного наследия страны и ее древней истории. Вместе с тем в годы правления Резы-шаха отмечены и отрицательные моменты в жизни иранской еврейской общины. Именно тогда, в конце 1920-х гг., в силу проводимой в стране политики ассимиляции национальных и религиозных меньшинств и вытекавшего отсюда запрета на использование их языков, на время были закрыты еврейские школы.

На положении еврейской общины во второй половине 1930-х гг. отражались и временное сближение с нацистской Германией, и обусловленные этим профашистские симпатии иранского монарха, с которыми связывалась «серьезная угроза существованию еврейской общины страны»⁶⁵. К счастью, это не выливалось в физическое преследование евреев, а ограничивалось многочисленными антиеврейскими публикациями в центральной и провинциальной прессе страны, что, разумеется, беспокоило общину, выливаясь в акты бытового антисемитизма. Как писал современный иранский политический активист Амир Тахери, установившиеся в 1930-х гг. хорошие отношения между Реза-шахом и нацистской Германией во многом базировались на идеологических принципах⁶⁶. Реза-шах, насаждавший культ древнеперсидских империй и царей, широко использовал установившиеся в фашистской Германии

расистские теории исключительности арийцев, «которые частично исповедовали и в Иране»⁶⁷. Такие идеологиемы способствовали сближению двух стран и широким общественно-политическим и экономическим контактам. Однако связи между Ираном и Германией серьезно омрачались проблемой иранских евреев. Когда Гитлер начал «окончательное решение еврейского вопроса», Иран не присоединился к этой политике и даже отозвал своего посла из Берлина. Иранское руководство обратилось к Гитлеру с заявлением не распространять на евреев своей страны нацистские законы в отношении евреев, потому что это «настоящие природные иранцы»⁶⁸, отличающиеся только верой. Гитлер принял аргументы иранского шаха и не подвергал иранских евреев экзекуциям в соответствии с законами Третьего Рейха⁶⁹.

С ростом самосознания иранских евреев и идентификации себя как части еврейского народа в Иране появляется литература, призванная ознакомить еврейскую общину со своими корнями. В первую очередь ценность представляет⁷⁰, созданная известным исследователем еврейской общинной жизни в Иране Хабибом Леви. В ней прослежена неразрывная связь евреев Ирана со страной, ставшей их подлинной родиной. Среди местных евреев появляется первая интеллигенция, получившая современное светское образование. Отметим среди них такого снискавшего мировую известность ученого-лексикографа и драматурга, как Солейман Хайим (1886–1970). Он принимал активное участие в жизни еврейской общины и сионистском движении. Созданные им драматургические произведения описывали историю иранского еврейства в разные периоды и имели успешную сценическую жизнь. В частности, их ставили молодежные театральные группы, организованные в еврейских общинах Исфахана, Решта, Хамадана, Шираза и других городов. Еще большую известность С. Хайим приобрел как лексикограф мирового уровня созданными им словарями, в частности, вышедшими многочисленными изданиями двуязычными персидско-

французским и французско-персидским, англо-персидским и персидско-английским, начавшими издаваться с 1937 г. До настоящего времени эти словари широко используются при изучении фарси в ведущих университетах Европы и США. Перу С. Хайима принадлежит получивший высокую оценку специалистов первый современный иврит-персидский словарь, неполная версия которого была издана в Иерусалиме в 1966 г. Не так давно, в 2013 г., в Тегеране почтили его память, устроив презентацию полного издания этого словаря. Важно, что словарь представил экс-спикер парламента страны, известный лингвист Голам-Хосейн Хаддад-Адель, много лет стоявший во главе Академии персидского языка и словесности⁷¹. Тем самым был признан вклад С. Хайима в науку и культуру Ирана.

Эпохой культурного расцвета иранской еврейской общины были 1930–1940-е гг. В городах с еврейским населением при солидной государственной поддержке были созданы театральные коллективы, музыкальные ансамбли, а в городе Урмийе в Иранском Азербайджане широкой популярностью пользовался еврейский оркестр. Иранскому слушателю нравились классические персидские мелодии и песни в исполнении таких известных еврейских по происхождению исполнителей, как Мортеза Ней-Дауд (1900–1990), прославившийся как виртуоз игры на таре и композитор, и Иона Дардашти (1907–1993), обладавший несравненной красоты голосом.

Однако наиболее важный этап своего развития иранская еврейская община пережила в годы «белой революции» (1963–1978), реализуя которую, последний иранский монарх Мохаммад Реза Пехлеви «...мечтал совершить при жизни одного поколения “прыжок через столетия”, перенести Иран “из средневековья в ядерный век”, превратить страну в “пятую индустриальную державу мира”, привести ее “к высшей цивилизации”»⁷². В этот период в Иране удалось достигнуть существенных успехов в промышленном развитии, провести фундаментальные реформы в аграрном секторе, сфере культуры. Было резко ограничено влияние

исламского духовенства⁷³. Иран вошел в десятку развивающихся стран мира, увеличив за эти годы в 8 раз размер валового национального продукта.

В годы «Белой революции» еврейская община в Иране, несмотря на ее сокращение в связи с репатриацией в Израиль, получила невиданное развитие и стала реально пользоваться широкой культурно-религиозной автономией. В сфере политических прав положение евреев, как и других религиозных меньшинств страны, в эти годы практически ничем не отличалось от мусульманского населения страны. Заметно повысился культурно-образовательный уровень жизни иранских евреев, в их среде стали нередкими такие специальности, как врачи, инженеры, фармакологи, преподаватели вузов. В нескольких городах страны, в частности Тегеране и Ширазе, появились иудейские религиозные учебные заведения – ешивы, возросло количество школ, где преподавались еврейские традиции, Тора, иврит, история еврейского народа. В Тегеране открылся еврейский учительский институт, готовивший кадры преподавателей для таких школ. Большой размах получило книгоиздание по еврейской тематике на фарси и иврите. Руководство еврейской общины страны поддерживало тесные отношения с шахом Мохаммадом Реза Пехлеви, который неоднократно принимал в своем дворце религиозных авторитетов еврейской общины. Повышению престижа и роли иранских евреев в жизни страны в немалой мере способствовал рост международного авторитета Израиля, особенно после его победы в Шестидневной войне в июне 1967 г., а также успехи еврейского государства в развитии передовых технологий, экономики, культуры, науки.

Укреплению диалога двух стран способствовало и публичное признание Ираном *de facto* Израиля 23 июля 1960 г. «Тем самым иранский шах вновь подтвердил долгосрочный характер отношений с технологически самым продвинутым государством Ближнего Востока, которые сулили ему подлинный прорыв в такой важной для него сфере, как

сельское хозяйство»⁷⁴. В Иране положительно оценивали достигшие в этот период своего пика двусторонние связи между Ираном и Израилем, носившие взаимовыгодный характер и полностью отвечавшие ожиданиям иранского руководства. Две страны объединяло и то, что в региональном ближневосточном контексте они были «столпами» американской политики, продвигая тесное сотрудничество в военной сфере⁷⁵. Для шаха Мохаммада Реза Пехлеви, проводившего политику иранского национализма и позиционировавшего себя как преемника легендарного Кира, расцвет еврейской общины страны и высокий уровень отношений с Израилем реально демонстрировал его верность ценностям и идеалам отечественной истории и несущественную идеологическую нагрузку.

Вместе с прогрессом страны укреплялась и ее еврейская община. О ее роли и весе говорили следующие цифры: перед исламской революцией в Иране она была крупнейшей на Ближнем Востоке вне Израиля – примерно 80 тыс. евреев, что составляло менее 0,25 % населения страны. Это была одна из самых богатых еврейских общин в мире. О ее весе и авторитете говорит, например, такой факт: среди профессоров и старшего преподавательского состава иранских университетов и других ВУЗов евреи составляли 2%. Евреями были 6% врачей, 4% студентов иранских вузов, причем большая часть из них обучалась самым престижным специальностям. Союз еврейских студентов Тегеранского университета был единственной в Иране официально разрешенной властями общественной структурой учащихся иранских вузов⁷⁶. За годы реализации «Белой революции» существенно возрос уровень жизни еврейской общины Ирана, укрепилась общинная структура, увеличилось число школ, библиотек. В одном только Тегеране функционировало около 30 синагог.

Однако накануне исламской революции в жизни общины ощущались и негативные явления, беспокоившие ее руководство, особенно религиозное. В эти годы был отмечен феномен, который трудно было предсказать всего

несколько десятилетий тому назад: появились, правда, относительно немногочисленные, смешанные браки, в основном с мусульманами⁷⁷, которые грозили в будущем опасностью потери иранскими евреями своей идентичности и угрозой ассимиляции.

В предреволюционные годы, особенно с лета 1978 г., община столкнулась и с более серьезными вызовами. Они были связаны с подъемом антишахского движения, во главе которого стояло традиционное духовенство, сохранившее в своем большинстве культивировавшуюся веками неприязнь к евреям. Стали все отчетливее проявляться антисемитские настроения, аргументировавшиеся тем, что еврейская община близка к шаху, который проявляет к евреям особое расположение. Иногда антишахские демонстрации принимали антисемитский характер, и их участники требовали депортации иранских евреев в Израиль⁷⁸. Были отмечены неоднократно случаи разгрома еврейских общинных учреждений в столице и на периферии.

Важно отметить, что с резким подъемом антишахского движения все былые преимущества иранских евреев обратились им во зло. Их экономическое преуспевание, близость к шаху, поддержка его политического курса, солидарность с Израилем и «американским империализмом» в свете все более проявлявшего себя ослабления центральной власти и консолидации антишахской оппозиции, не сулили еврейской общине страны ничего доброго. Часть еврейской молодежи, в основном – образованной, далекой от сионизма, идентифицировавшей себя с антимонархическими силами, поддерживавшей левую идеологию, противопоставила себя позиции традиционной части общины, видевшей в грядущих событиях реальную угрозу. Это происходило на фоне обострявшейся неприязни мусульманского большинства по отношению к общине, ассоциировавшейся отныне как некая шахская «пятая колонна». В таких условиях руководство еврейской общины посчитало разумным отмежеваться от шаха, выразив однозначно поддержку надвигающейся исламской революции.

Руководство еврейской общины установило даже связь с находившимся в то время в эмиграции в Париже аятоллой Хомейни⁷⁹. Последовавший вскоре отъезд из Тегерана шаха Мохаммада Реза Пехлеви и прибытие туда аятоллы Хомейни, размеры встречавшей его массы приверженцев (4 миллиона человек) – «самой массовой за всю историю человечества»⁸⁰, свержение вскоре последнего шахского правительства национального примирения во главе с Шапуром Бахтиаром – все это сигнализировало о том, что для иранских евреев и, соответственно, отношений Ирана с Израилем грядут новые и, возможно, более тяжелые времена. 13 февраля 1979 г., через два дня после победы исламской революции, руководство еврейской общины организовало демонстрацию в Тегеране под лозунгами безусловной солидарности с новым режимом. Почти следом пришли неисчислимые страдания, по сравнению с которыми предыдущий период представлялся истинным раем.

Глава 2

ИЗРАИЛЬ, ИРАНСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА И ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАНЕ

Исламская революция и еврейская община в Иране: смена вех

Исламская революция, свершившаяся в Иране 11 февраля 1979 г., радикально изменила отношения Ирана с Израилем. По сути, новое руководство Ирана прекратило еще недавно не только полноценный, но и во-многом являвшийся примером подлинно добрососедского диалог с Израилем, мотивируя это устами лидера Исламской революции аятоллы Р. Хомейни предельно однозначно: «Все наши проблемы от Америки. Все наши затруднения – из-за Израиля. Израиль – это та же Америка»⁸¹. В число претензий нового иранского режима к Израилю, определивших коренной пересмотр характера двусторонних отношений и переход на позиции максимально возможной конфронтации, входили и такие, как поддержка Израилем иранских силовиков шахского периода, его курс во взаимоотношениях с соседними арабскими странами, «игнорирование законных чаяний арабского народа Палестины», продолжающаяся оккупация святых мест ислама в Иерусалиме⁸². В целом же аятолла Р. Хомейни – вождь исламской революции в Иране, видел главную «вину» Израиля в том, что он «дружил со свергнутым шахом»⁸³. Несмотря на немедленно и явно проявившийся конформизм основной массы иранских евреев, очень скоро выяснилось, что им будет несравненно трудно приспособиться к новым

условиям, которые регламентировались внедренной в стране политикой всесторонней исламизации иранского общества и базовой трансформацией всех возможных сфер жизни.

Вот почему можно констатировать, что исламская революция в Иране оказала трагическое влияние и на еврейскую общину в стране, положив начало ее реальному исходу. Если накануне этого судьбоносного для Ирана XX в. события в стране проживало примерно 85 тысяч евреев, что делало эту общину одной из крупнейших среди религиозных меньшинств страны, то к настоящему времени она уменьшилась в 10 раз. В феврале 2023 г. ее численность оценивали в 9200 человек⁸⁴. Выявившаяся немедленно после февраля 1979 г. крайняя враждебность правящего режима Исламской Республики Иран к евреям, сионизму, Израилю, еврейскому миру в целом привела к массовому выезду евреев Ирана в Израиль, США, Канаду и другие страны мира. Уже за первые два десятилетия, к 1999 г., страну покинуло более 50 тыс. евреев⁸⁵.

На официальном уровне в ИРИ превалирует точка зрения, что евреи – «заклятые враги» ислама, а Израиль и сионизм – враги исламского мира. Декларативно политика исламского режима в отношении еврейского религиозного меньшинства внутри страны опирается на четкую дифференциацию между евреями, с одной стороны, и Израилем и сионизмом, – с другой. Но вербально иранские лидеры постоянно идентифицируют иранских евреев с Израилем и сионизмом. Именно в этой связи в нарушение иранской Конституции в августе 1980 г. евреи были на время лишены права представительства в Собрании Исламского Совета (парламенте). Все это шло в русле антиизраильского тренда концепции внешней политики режима, декларирующей враждебность ко всем силам, поддерживавшим последнего иранского шаха, «мировой империализм и сионизм». Сам лидер исламской революции аятолла Р. Хомейни подчеркивал в своих трудах идею о перманентной вражде евреев по отношению к исламской религии,

характеризующую весь период исламо-иудейского диалога. Хотя на встрече Хомейни с лидерами иранского еврейства в мае 1979 г. им было обещана безопасность и спокойствие при условии «их дистанцирования от сионизма и Израиля»⁸⁶, однако сам Р.Хомейни, а в дальнейшем – его преемник (с 1989 г.) на посту духовного лидера страны аятолла Али Хаменеи постоянно делали и делают враждебные заявления по отношению к евреям и их религии. На деле это привело к тому, что антиеврейские гонения при новом режиме приняли угрожающие размеры, приведя к многочисленным жертвам и унеся жизни многих евреев, в том числе почти всех лидеров еврейской общины Ирана.

Возьмем для примера во-многом типичную для шахского времени судьбу иранско-еврейского бизнесмена Хабиба Элканиана. Он родился в 1912 г. в Тегеране. Не закончив даже средней школы, начал работать, чтобы помогать родителям, вначале – разносчиком на городском базаре, но совсем скоро сумел открыть собственный бизнес. В признание своих заслуг в ведении бизнеса он стал членом Торгово-промышленной Палаты и Палаты горного дела Ирана. Х. Элканиан сыграл важную роль в создании современной индустрии страны и модернизации экономики. Ему принадлежала честь создания первого в Иране предприятия по производству пластмасс, со временем превратившегося в крупнейшее предприятие этой отрасли на Ближнем Востоке. Х. Элканиан основал в Иране и наладил в промышленных масштабах производство алюминия в стране. С его именем связана инициатива производства в Иране домашней бытовой техники, например, домашних электрохолодильников. Х. Элканиан построил первый небоскреб Тегерана – здание «Пласко» на площади Истанбул. Здание сгорело при не до конца выясненных обстоятельствах в 2016 г. Он же реализовал ряд строительных проектов и в Израиле, в частности, создал несколько примечательных зданий в Большом Тель-Авиве. С его именем связано строительство в г. Рамат-Гане, по соседству

с Тель-Авивом, здания алмазной Биржи. После исламской революции это было поставлено Х. Элканиану в вину и расценено как сионистская деятельность и помощь Израилю в «убийстве палестинского народа». В течение ряда лет он стоял во главе еврейской общины Тегерана, оказав на этом посту громадную помощь местным евреям. Он создал несколько приютов для еврейских сирот Ирана, построил больницы и поликлиники, помогал мелким предпринимателям подняться на ноги.

Х. Элканиан был большим патриотом Ирана и всегда говорил, что для иранских евреев это Родина, которой они навсегда останутся верны. Смерть супруги и различные другие личные неурядицы вынудили его покинуть еще до революции Иран и перебраться вначале в Израиль, а затем в США. Однако сразу после победы в Иране исламской революции, не послушав многочисленных советов своих близких и друзей, Х. Элканиан вернулся в Иран. Он считал, что ни в чем не виноват перед новой властью, чтобы подвергнуться судебному преследованию. Но сразу же по прибытии в Иран в мае 1979 г. Х. Элканиан был арестован, ему вменили в вину шпионаж в пользу Израиля и участие в «расстрелах палестинцев». Решением военного суда, который длился всего 20 минут, он был приговорен к смертной казни и немедленно расстрелян. Прокуратура приняла решение о конфискации всего принадлежащего Х. Элканиану и его семье имущества. В своем завещании он попросил семью рассчитываться по зарплате с рабочими всех своих предприятий. После его казни десятки тысяч иранских евреев эмигрировали в Израиль и США.

Через год власти расстреляли другого крупного бизнесмена – Альберта Даниэльпура, а затем владельца гостиничного бизнеса Берухима Аврахами. Суммарно за первые четыре послереволюционных года лишились жизни еще десять руководителей иранского еврейства. Конфискованное имущество оценивалось более чем в миллиард долларов.

Сравнивая жизнь еврейской общины в Иране в последние десятилетия перед исламской революцией и в после-революционный период, следует охарактеризовать ее существование в годы исламского режима как амбивалентное. Одной стороной этой двоякости является официальный статус иранской этноконфессиональной общины, пользующейся равными правами с другими подобными немусульманскими общинами исламского Ирана – зороастрийцами и христианами. Иранские лидеры в сугубо пропагандистских целях на примере иудейской, христианской и зороастрийской общин демонстрируют конфессиональную толерантность в стране с доминирующим мусульманским населением. Действительно, крохотная, исчезающая на глазах община, не насчитывающая ныне и 10 тысяч человек, имеет своего представителя в законодательной ветви власти, 20 синагог, находится под защитой государства, обладает достаточно развитой социально-культурной инфраструктурой, постоянно демонстрирует свою лояльность действующей власти. Так, накануне отмечаемой в стране 11 февраля 2023 г. очередной 44-й годовщины исламской революции главный раввин Ирана Йехуда Гарамии сказал на встрече с президентом страны Эбрахимом Раиси, что «евреи Ирана полностью разделяют ценности исламской революции»⁸⁷. На эту встречу были приглашены лидеры всех конфессий, в том числе иудейской. Лейтмотивом встречи была идея о том, что исламская революция «благоприятно отразилась на состоянии всех верующих в Бога». Главный раввин Ирана отметил в своем выступлении, что у всех авраамических религий есть много общего, в том числе и вера в прогрессивный характер исламской революции в Иране, направленной на «создание высокодуховного общества, где люди свободны от угнетения, коррупции и разрушительных мыслей». Он также добавил, что «в Израиле такое невозможно»⁸⁸. Сам президент ИРИ Э. Раиси, касаясь ситуации в Иране, осложненной массовыми протестными актами, увидел в этом «руку сионистов», заявив, что «тот, кто угнетает

палестинский народ в Палестине от имени евреев, не имеет ничего общего с еврейской религией».

Однако есть и вторая, менее рекламируемая и выставленная напоказ грань существования еврейской общины в Иране. Речь идет о не стихающих все годы после провозглашения исламской республики волнах антисемитизма как на бытовом, так и государственном уровне, закономерно вытекающих из реализации в стране политики антиизраилизма. Такие тенденции чрезвычайно обострились в кризисные для страны годы, как, например, сейчас, когда на базе экономических трудностей и финансового кризиса возникала необходимость в поиске цементирующего нацию внешнего врага. Имеется достаточно оснований утверждать, что антисемитская пропаганда и различные акции по дискредитации евреев являются спланированной кампанией, рассчитанной на конкретные слои иранского общества. Каждая из таких акций преследует определенные цели, достигаемые как на внутреннем иранском, так и внешнем поле.

Антиизраилизм, довлеющий в идеологической жизни Ирана и ставший за послереволюционный период основой его внешней политики, логично вытекает из самой сути исламского режима. Его очевидными импульсами были форсированная исламизация всех сфер жизни в стране, исламская интеграция на международном уровне и продвижение экспорта исламской революции. По каждому из аспектов можно констатировать те или иные достижения. Исламизация пронзила весь организм иранского общества, вызывая временами кровопролитное отторжение. Так, противодействие иранского общества установленному еще на заре исламского режима дресс-коду не раз вызывало волны протестных актов, особо проявившихся в ИРИ начиная со второй половины сентября 2022 г. Все эти годы Иран пытается «вжиться» в различные структуры региональной и глобальной значимости, преимущественно исламского характера, достигнув определенных успехов.

Рассматривая продвижение на пути экспансии Исламской революции, приходишь к выводу, что на нынешнем этапе ИРИ предпочитает вести такую деятельность не в публичной плоскости, а замаскированно, чему способствует отрицательный опыт, приобретенный ранее на этом направлении. Однако ни один из этих приоритетов не признает и не принимает каких-либо конструктивных связей с еврейским государством. Антиизраилизм покоится на мощном фундаменте антисемитских заявлений, в разные годы озвученных как покойным лидером исламской революции аятоллой Р. Хомейни, так и его преемником, нынешним духовным руководителем ИРИ аятоллой А. Хаменеи, другими послереволюционными политиками. В этих заявлениях, часто цитируемых СМИ ИРИ, непременно присутствует идентификация евреев с Израилем, подчеркивается враждебность евреев по отношению к пророку Мухаммеду, начавшаяся, как утверждается, еще на заре ислама.

Идеологические постулаты ИРИ определяют евреев как «главных врагов пророка Мухаммеда», назвав их деятельность на заре ислама «вероломной, а их самих – злоумышленниками». Они якобы открыли «фронт вражды с исламом». Антиизраилизм на государственном уровне подкрепляется выпущенной видными аятоллами Фазелом Ланкарани и Хасаном Санеи фетвой о том, что «всякий, кто погибнет в борьбе с сионистским врагом, будет считаться шахидом, отдавшим жизнь борьбе за дело ислама»⁸⁹. Нередко можно встретить и явную демонизацию евреев: «На протяжении истории евреи всегда предавали народы, по соседству с которыми они жили. Они не погнушаются уничтожить все человечество в том случае, если это послужит их личным интересам»⁹⁰. Стало уже рутиной, что на всех пятничных намазах раздаются резкие антиизраильские заявления. Вот, к примеру, цитата из намаза, произнесенного в июле 2001 г. в соборной мечети Тегерана аятоллой Мохаммадом Эмами-Кашани: «Если весь исламский мир выразит свою ненависть по отношению к Израилю, дни сионистов будут

сочтены. Мы все должны собраться на общий намаз, и наша общая воля сметет презренных сионистов»⁹¹. Один из иранских генералов по имени Техрани Могаддам, погибший в результате взрыва на военной базе Амир аль-Момейнин в 25 километрах к юго-западу от Тегерана, завещал, чтобы на его могиле написали: «Здесь покоится человек, желавший уничтожить Израиль. Это произойдет, и в этом нет никакого сомнения!»⁹².

Как пишут государственные СМИ ИРИ, «в мире не существует режима страшнее, безжалостнее и антигуманней сионистского режима»⁹³. Эти слова – цитата из интервью аналитика Мохсена Бахарванда, в прошлом – заместителя Генерального директора МИД ИРИ, посла ИРИ в Великобритании⁹⁴. В нем отставной дипломат задается целью объяснить, в чем причина той вражды, которая сложилась в его стране по отношению к Израилю и евреям. Рассуждая над ее истоками, он приводит ряд факторов. К числу главных аналитик относит то, что вражде Ирана способствует «неустанная защита сионистов со стороны Европы и США после образования и становления на Ближнем Востоке их государства». Кроме того, он полагает, что в мире стало уже рутиной бесстрастно воспринимать преступления сионистов, «мир погряз в них по уши». Этому же, считает М. Бахарванд, способствует «контроль сионистов над мировой экономикой и международными СМИ, особенно в Америке и Европе». По его мнению, такому отношению иранцев к Израилю и евреям способствуют «бессовестность, наглость, настойчивость и международное шарлатанство сионистских политиков», а также «предательская позиция большинства арабов и мусульман Ближнего Востока по отношению к этому режиму». Как подытоживает экс-посол ИРИ в Великобритании, «лишь малой части вышеперечисленных факторов вполне достаточно, чтобы вызвать отвращение к этому режиму у любого нормального человека».

Но аналитик рассматривает и более конкретные и специфические причины для ненависти этого режима, особенно

иранцами. «Дело в том, что сионистский режим уже давно прилагает все усилия для противодействия национальным интересам нашей страны». В чем это конкретно выражается? Сюда М. Бахарванд причисляет убийства иранских ученых, специалистов и военачальников, уничтожение важных для развития страны научных центров, проводимая Израилем «при главенстве США» последовательная политика по изоляции Ирана в регионе. Также он квалифицирует действия Израиля, направленные на создание и углубление разногласий между Ираном и его соседями, использование всех СМИ для разрушения положительного имиджа Ирана и иранцев в мире, фабрикации и «распространение лжи и всевозможных фейков против Ирана». Но и этим не ограничивается список претензий отставного иранского дипломата к Израилю и евреям. Он принципиально не согласен с израильским противодействием и минимизацией Израилем усилий Ирана по мирному разрешению своих разногласий с другими странами посредством дипломатии. Гнев аналитика вызывают попытки Израиля сорвать ядерные переговоры и держать Иран в состоянии чрезвычайного положения в сфере безопасности, непрекращающиеся угрозы военных атак и бомбардировок со стороны Израиля. Резюмируя факторы, объясняющие «антигуманную» сущность сионистского режима, М. Бахарванд пишет, что никакие причины не могут оправдать преступления этого режима... «Они (преступления – В.М.) настолько обширны, что Израиль невозможно не ненавидеть»⁹⁵.

Антиизраилизм как государственная политика ИРИ

Такой же антиизраилизм пронизывает и высказывания всех иранских президентов, причем вне всякой связи со своими политическими пристрастиями, будь они консерваторами-фундаменталистами, как М. Ахмадинежад или нынешний – Э. Раиси, или реформистами-либералами подобно

С.М. Хатами или Х. Роухани. Так, имевший реноме либерала Х. Роухани на конференции по проблемам исламского единства в Тегеране в ноябре 2018 г. заявил, что Израиль не только «раковая опухоль», но и страна, приближающаяся к своему исчезновению»⁹⁶. Как крайнее проявление антиизраилизма, Иран в годы развития исламского режима не раз угрожал покончить с Израилем как субъектом мировой геополитики, заместив еврейское государство в районе своей нынешней локации государством палестинских арабов. В целом антиизраилизм в Иране достиг такой степени максимализма, что в наши дни чрезвычайно трудно найти другой пример такой вражды и ненависти, как на ирано-израильском направлении. Провокационные заявления иранских радикалов постоянно дополняются зримыми проявлениями злобной антиизраильской политики вроде часов с обратным отсчетом в Мешхеде и Тегеране и надписей «Смерть Израилу!» на фюзеляжах иранских истребителей. Вот еще один подобный пример: в начале июня 2023 г. в центре Тегерана на площади Палестины установили рекламный щит с надписью на фарси и иврите «400 секунд до Тель-Авива», на котором изображена новая иранская гиперзвуковая ракета «Фаттах»⁹⁷. Днем ранее командование КСИР представило ее на презентацию. Ракета имеет дальность полета до 1400 километров, способна обойти любые средства ПВО/ПРО и уничтожить их.

В самые последние годы создалась ситуация, при которой Израиль и Иран, разделенные когда-то расстоянием в более чем тысячу километров, все ближе непосредственно соприкасаются друг с другом. Во-первых, такое происходит на сирийской территории, где иранцы после начала гражданской войны в САР широко присутствуют в лице подразделений Корпуса стражей исламской революции (КСИР), постепенно приближающегося к северным границам еврейского государства. Во-вторых, установив в 2020 г. дипломатические отношения с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и Государством Бахрейн

на основе так называемых «Соглашений Авраама» и вступив с этими странами в предельно диверсифицированный диалог, Израиль вплотную приблизился к иранским границам. Побывав в январе 2023 г. в туристической поездке в ОАЭ и Бахрейн, автор этих строк мог наблюдать там присутствие тысяч израильских граждан. Потенциально возможное расширение и углубление «Соглашений Авраама» может привести к дополнительному включению в список стран с нормализовавшимися отношениями с Израилем таких государств, как Катар, Оман, Саудовская Аравия, что может еще более усилить изоляцию ИРИ в исламском мире, дополнительно обострив конфронтацию с еврейским государством.

Однако произошедшее в середине марта 2023 г. восстановление дипломатических отношений между ИРИ и Королевством Саудовская Аравия при посредничестве Китая стало важным внешнеполитическим событием последнего времени, обозначив, несомненно, важную победу Ирана. Таким образом, «два главных антагониста Ближнего Востока»⁹⁸ восстановили отношения, создав ситуацию, как писала ведущая иранская газета «Кейхан», достаточно неприятную для Запада, когда «...его многолетний партнер пошел на соглашение с его западным антитепом – Ираном, подписав документ в столице страны, также противопоставляющей себя процессам вестернизации»⁹⁹. Такой шаг, безусловно, отрицательно скажется на дальнейшем продвижении «Соглашений Авраама» и, возможно, нанесет ущерб уже реализуемым договоренностям, потому что установление диалога с Исламской республикой поневоле усиливает антиизраильские настроения, поднимает уровень угроз.

Совершенно очевидно, что разного рода угрозы стали рутинным элементом взаимного существования Ирана и Израиля. Ни для кого не секрет, что вот уже более сорока лет обе страны, позиционируя себя в качестве непримиримых врагов, угрожают друг другу серьезными последствиями в случае военной конфронтации, что озвучивают

ведущие политики двух стран. Коснемся лишь нескольких достаточно свежих примеров. 9 августа 2019 г. как реакция на заявление министра иностранных дел Израиля Исраэля Каца о том, что его страна присоединилась к коалиции по свободе мореходства в Персидском заливе и намерена играть там активную роль, прозвучала угроза министра обороны Ирана генерала Амира Хатами, что в этом случае Иран может легко уничтожить Израиль. Генерал сказал, «что участие Израиля в такой коалиции будет иметь для него разрушительные последствия»¹⁰⁰. По мнению главы иранского военного ведомства, создание коалиции по свободе судоходства ломает паритет сил в этом чувствительном районе. «США, создав коалицию, сделали безответственный шаг». К угрозам присоединился и главнокомандующий КСИР генерал Хосейн Салами, сказав, что если в регионе вспыхнет полномасштабная война, Израиль столкнется с очень серьезными вызовами. «Под вопрос будет поставлено само существование Израиля». А аятолла Мохаммад-Мехди Хосейни-Хамадани во время пятничного намаза в Карадже 26 июля 2019 г. сказал, что внутренняя ситуация в Израиле является «хрупкой и тревожной», поэтому нужно запастись терпением и ждать, когда этой страны не станет¹⁰¹.

Беспрецедентная напряженность между Ираном и Израилем приобрела за истекшие годы исламского правления достаточно рутинный характер и выработала исправно работающие элементы антиизраилизма. Одной из таких квинтэссенций демонстрации неприятия еврейского государства является Всемирный день Иерусалима (перс. Рузэ джахани-йе Кодс), играющий важную роль в реализации местной политики антиизраилизма. Он был учрежден в первые же месяцы после установления в Иране исламского режима для поддержки «борьбы палестинцев за свои права против сионистского режима». Все прошедшие десятилетия не меняется основополагающий лозунг Всемирного дня Иерусалима: «Смерть Израилю!», фиксирующий

«приближающееся» исчезновение Израиля с политической карты мира¹⁰².

Лозунги антиизраилизма в повестке празднования Дня Иерусалима диктуются в основном актуальными задачами повестки дня. Так, в 2012 г. «градус» антиизраилизма «подогревался» тем, что в Израиле все оживленнее дебатировали возможную военную опцию решения иранской ядерной проблемы. В противовес этому СМИ не раз цитировали в то время фразу тогдашнего президента ИРИ М. Ахмадинежада о том, что «уничтожение Израиля и сионистского режима больше не является иллюзорной целью». В 2018 г. усиление антиизраильской риторики мотивировалось неприемлемостью объявления Иерусалима столицей Государства Израиль и переводом туда посольства США, декларированное накануне американским президентом Д. Трампом. Тогда же впервые прозвучали и лозунги, заклеившие и венскую ядерную сделку – СВПД. Своеобразным сюрпризом демонстраций Дня Иерусалима 2018 г. были призывы, направленные против реформистского правительства президента Х. Роухани, прозвучавшие в одном контексте с выходом США из ядерной сделки.

В 2019 г. был усилен организационный момент празднования Дня Иерусалима: МВД приняло решительные меры по доставке демонстрантов в Тегеран из небольших городов и деревень. Подлинной новацией года стало и то, что всем работникам бюджетной сферы присутствие на демонстрации отныне засчитывалось как рабочий день и поэтому было обязательным. Интересно, что именно тогда президент Х. Роухани в своем обращении отметил, что отныне палестинцы могут в ходе своей борьбы использовать не только свое традиционное оружие – камни, но и применять ракеты, «которые им как раз поставляет Иран».

В 2022 г. на фоне ослабления ограничений по пандемии коронавируса празднование Всемирного дня Иерусалима в Иране обрело былую пышность. В Тегеране провозили по центру города новую баллистическую ракету под названием «Хейбар-шекан» («Покоритель Хейбара»).

В названии ракеты обыгрывалось название оазиса Хейбар с когда-то преимущественно еврейским населением, который стал серьезным препятствием на пути победного шествия ислама в Аравии в начальный период его истории. Пророк Мухаммед считал взятие Хейбара серьезным этапом в борьбе за веру. Таким образом, новейшее баллистическое оружие иранского производства несло в своем названии идею борьбы с Израилем, на что намекает и дальность полета – почти полторы тысячи километров. Как писало информационное агентство ИРНА, «ракета «Хейбар-шекан» является самой дальнобойной стратегической баллистической ракетой в мире»¹⁰³. Говоря об очередном праздновании этого важного дня, СМИ характеризовали праздник как «апофеоз великого призыва гордой исламской нации против раковой опухоли и зародыша коррупции и мятежа детоубийственного сионизма»¹⁰⁴. На этот раз делались и жесткие политические заявления. Так, главнокомандующий Корпусом стражей исламской революции (КСИР) Х. Салами сосредоточился на расширении отношений Израиля с умеренными арабскими странами, отметив, что эти «компромиссные соглашения... – не что иное, как обман и заговор с целью маргинализации джихада и ослабления силы сопротивления сионистскому образованию»¹⁰⁵. В выступлении духовного лидера страны аятоллы Али Хаменеи прозвучали жесткие антиизраильские заявления: «До тех пор, пока преступный и захватнический сионистский режим господствует в Иерусалиме, все дни в году следует считать Днями Иерусалима». Он осудил «предательское движение нормализации отношений Израиля с арабскими странами, которое носит характер капитулянтства»¹⁰⁶. Президент Ирана Э. Раиси в своем выступлении на церемонии Всемирного дня Иерусалима отметил, что освобождение этого города от «сионистской оккупации» является неизбежным, а массовые демонстрации в честь Всемирного дня Иерусалима в конце концов приведут к уничтожению сионистского режима». Празднование этого важного для нынешнего позиционирования

Ирана в регионе и исламском мире дня в 2023 г. иранские СМИ декларировали как «апофеоз великого призыва гордой исламской нации против раковой опухоли и детоубийственного сионизма»¹⁰⁷.

Не обошлось и без жестких политических заявлений. Накануне праздника, в четверг 13 апреля, Генеральный штаб Вооруженных сил Ирана выступил со специальным обращением, в котором декларировал основную идею проведения всенародных торжеств в честь Международного дня Иерусалима. Она состояла в том, что «дни израильского режима сочтены и начинается период, в конце которого в ближайшем будущем исчезнет такое понятие, как сионистский режим». «Эта старая рана, – говорилось далее в обращении, – продолжает причинять боль мусульманским народам и борцам за свободу во всем мире и по-прежнему является главной проблемой региона, исламского и международного сообщества». В обращении впервые уделяется внимание и острым кризисным проблемам внутри Израиля, которые «бросили вызов сионистам изнутри, и эта серия кризисов беспрецедентна в истории этого режима. Следовательно, в ближайшем будущем сионистский режим прекратит свое бытие»¹⁰⁸. ИРНА сообщила о том, что министр иностранных дел Хосейн Амир Абдоллахиан во Всемирный день Иерусалима заявил, что «Исламская Республика Иран превратила каждую часть палестинской земли в поле сопротивления и отважной и мощной борьбы против сионистских захватчиков». В заявлении главы иранского МИДа по случаю этого праздника говорилось, что несомненно проблема Палестины по-прежнему остается самой важной проблемой исламского мира, и ее значение не следует умалять в свете других региональных и международных проблем. Он заявил в очередной раз, что поддержка Ираном палестинцев носит не только идеологический и гуманитарный характер, но сопровождается громадной военной помощью. СМИ процитировали слова главного иранского дипломата о том что мир вскоре станет свидетелем освобождения Иерусалима

«из лап захватчиков»¹⁰⁹. Как отмечали СМИ, в 2023 г. накал антиизраилизма превосходит тот, что наблюдался в прошлые годы. Это демонстрирует как осознание иранскими лидерами остроты нынешних внутренних проблем Израиля, которые рассматриваются ими гипертрофированно, так и ощущение тупика, в котором находится сам сегодняшний Иран в плане внутренней и внешней политики, приближения экономического коллапса. Однако главным фактором антиизраилизма, способным на деле уничтожить еврейское государство, является последовательно реализуемая иранским режимом атомная программа, имеющая несомненный военный компонент. Этому посвящены следующие главы нашего исследования.

Глава 3

РЕАЛИЗАЦИЯ ИРАНСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА: ВАЖНЕЙШАЯ УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Как все начиналось

Самым серьезным фактором противостояния двух стран признается иранская атомная программа, десятилетиями создающая экзистенциальные угрозы на иранско-израильском тренде. Начало ее реализации восходит по времени к эпохе правления последнего иранского шаха Мохаммада Реза Пехлеви и предпринятым им масштабным преобразованиям на пути модернизации страны. Они были реализованы шахом в период «Белой революции», объявленной в стране в 1963 г. Сам шах называл ее «революцией шаха и народа», замыслив и частично претворив в жизнь серию судьбоносных, по его определению, преобразований в самых различных сферах жизни. Действительно, за полтора десятилетия, оставшихся до победы в стране Исламской революции, М.Р. Пехлеви сумел существенно реформировать страну, добиться беспрецедентных показателей экономического роста. В еще недавно отсталой аграрной стране стремительными темпами создавались «металлургические и машиностроительные заводы, нефтехимические комплексы, автомобильные и тракторостроительные предприятия, газовая и алюминиевая промышленность, заложены основы национального судостроения и самолетостроения и даже сделаны первые шаги к созданию атомной энергетики»¹¹⁰.

Его предельно концентрированной идеей было перевести страну «из средневековья в ядерный век»¹¹¹. Как писали СМИ, израильские советники, «к которым Мохаммад Реза Пехлеви внимательно прислушивался»¹¹², были в числе тех, кто сумел убедить его, что страна, накопившая значительные суммы нефтедолларов, достойна иметь собственные АЭС. Когда позднее, уже в 1990-е гг., возникли предположения по военной направленности ядерной программы Ирана, стали подвергаться сомнению высказанные шахом аргументы о необходимости развития в Иране ядерной энергетики в Иране в силу намечавшейся нехватки углеводородных ресурсов.

Обратимся к цифрам. В 1970 г. подтвержденные нефтезапасы Ирана составляли 90 миллиардов баррелей (около 12,5 миллиардов тонн), или почти 9% мировых запасов. В стране непрерывно шел процесс открытия новых крупных месторождений. «В 1999 г. было официально объявлено об открытии гигантского нефтяного месторождения Азадэган, содержащего примерно 3 миллиарда тонн нефти. Через два года подобное же по объемам нефти месторождение было обнаружено в районе одного из крупнейших иранских портов – Абадана. Только за период 1999–2001 гг. прирост разведанных запасов иранской нефти превысил 7 миллиардов тонн»¹¹³. Тенденция сохранилась и в XXI в.: в ноябре 2019 г. в ИРИ было открыто новое нефтяное месторождение на юге страны, о чем объявил президент Х. Роухани. Месторождение содержало 53 млрд баррелей нефтяных резервов и занимало площадь в 24 тыс. кв. километров в провинции Хузестан. СМИ отмечают, что после открытия этого месторождения нефтяные запасы Ирана увеличились на треть и составляют ныне примерно 150 млрд баррелей¹¹⁴. Присовокупим к этому тот факт, что Иран обладает вторыми в мире (после России) доказанными запасами природного газа, и учтем, что газовая энергетика по праву считается наиболее перспективной как с точки зрения экологии, так и в экономическом плане.

Все это доказывает, что при планировании в начале 1970-х гг. атомной энергетики шахом вряд ли принимались в расчет чисто экономические аргументы. Уже в 1974 г. шах учредил национальную Организацию по атомной энергии и создал План развития иранской атомной промышленности. Было предусмотрено строительство замкнутого ядерного топливного цикла, который должен был включать в себя 23 ядерных реактора совокупной мощностью в 20 МВт¹¹⁵. На реализацию проекта было открыто финансирование примерно в 30 млрд долларов. К сотрудничеству были приглашены ФРГ, Франция, США и ряд других государств. Первой страной, согласившейся участвовать в атомном проекте, стала Германия. Ее компания Kraftwerk Union подписала в 1974 г. контракт на строительство атомного объекта. В 1976 г. во время своего визита в Тегеран президент Франции Валери Жискар д'Эстен также инициировал соглашение о строительстве в Иране сразу четырех станций. Задействован был и Израиль, который тоже стоял у колыбели создания в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах национальной экономики. Специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке в соответствии с двусторонним соглашением работали на строительных площадках, успев до начала исламской революции 1979 г. заложить фундамент атомного реактора в южноиранском городе Бушере и создать проект технико-экономического обоснования создания исследовательского реактора в Исфахане¹¹⁶.

Нужно отметить, что Израиль был первой страной, к которой Иран обратился за технической консультацией еще задолго до начала реализации своей ядерной программы. В записных книжках премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона отражен следующий факт. В мае 1958 г. он принимал в своей канцелярии двух иранских ученых-ядерщиков. Гости признались главе правительства, что приехали с целью установить связи с израильским научным миром, и уважительно отметили: «Мы слышали, что во всем,

что касается науки, вы находитесь на уровне американцев»¹¹⁷. В том же году Иран вступил в МАГАТЭ, а с 1970 г. является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, NPT). Подписав ДНЯО, Иран взял на себя обязательства не получать от кого бы то ни было ядерные взрывные устройства и не пытаться создать их самостоятельно. Соглашение о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ вступило в силу 15 мая 1974 г. С того времени МАГАТЭ получило возможность контролировать наличие и использование имеющихся в Иране ядерных материалов.

Как видим, США и страны Западной Европы по сути заложили основы иранской ядерной инфраструктуры¹¹⁸. При этом еще раньше, в 1957 г., между Ираном и США было подписано соглашение о мирном использовании ядерной энергии, по которому США обязывались поставить Тегерану ядерные установки, оборудование и подготовить специалистов. В 1967 г. США поставили Ирану первые реакторы. Подготовка специалистов велась в США, Великобритании, Бельгии, ФРГ, Италии, Швейцарии и Франции. Тогда мало кто сомневался в мирной направленности иранской ядерной программы. Монархия Пехлеви являлась проводником американских интересов на Ближнем и Среднем Востоке и поэтому находилась под американским ядерным зонтиком. Однако российский аналитик В. Евсеев в 2003 г. приходит к выводу, что «иранская ядерная программа и при шахе, и при нынешнем исламском режиме могла (может) иметь военную составляющую»¹¹⁹.

Ядерная программа и Исламская революция

Ко времени Исламской революции в Иране в завершающую стадию вступило создание двух первых атомных реакторов с участием Германии. Произошедшее событие, однако, прервало реализацию этого проекта. В условиях начавшейся в Иране острой конфронтации с Западом немецкие специалисты-атомщики вынуждены были покинуть

страну. Станция недолго стояла недостроенной: начавшаяся вскоре ирано-иракская война внесла свои коррективы. Район Бушера попал в центр бомбардировок иракской авиации, ибо хорошо различимые издали корпуса АЭС стали излюбленной мишенью летчиков. По данным иранских СМИ, «американцы целых 6 раз наводили саддамовских летчиков на станцию. В результате погибло 12 сотрудников станции, а 14 подразделениям АЭС был нанесен частичный ущерб либо они совсем были выведены из строя»¹²⁰. Но именно в годы ирано-иракской войны, в разгар которой Израилем 7 июня 1981 г. был уничтожен иракский ядерный реактор в Осираке, сильно беспокоивший Иран¹²¹, в умах иранских лидеров, вероятно, начала вызревать идея создания «исламской атомной бомбы»¹²². Они считали, что бомбу можно создать на основе ядерных технологий, переданных шаху Западом еще до Исламской революции и имевших двойное назначение.

Тот факт, что в первые послереволюционные годы в Иране не пытались продолжить реализацию национальной ядерной программы, специалисты объясняют по-разному. Считаем вполне логичной такую аргументацию: «Новое руководство страны стремилось минимизировать связи с внешним миром, а развитие атомной энергетики требовало тесного сотрудничества с развитыми государствами»¹²³. Действительно, в тот период страна ушла в серьезную изоляцию от внешнего мира, особенно на фоне разрыва отношений с Западом, что совпадало с задачами внешней политики утвердившегося в стране исламского режима, которая базировалась на общемусульманских, исламских интересах. В первое десятилетие исламского правления возобладали такие принципы, как «ни Запад, ни Восток, а ислам», подразумевавшие «приоритетные отношения со странами мусульманского мира»¹²⁴.

Определенным водоразделом стала смерть в июне 1989 г. аятоллы Р. Хомейни, обозначившая наступление эры исламских прагматиков. О создании атомной бомбы перестали говорить вслух, хотя надвигалось время встраивания

Ирана в прагматичный тренд, и озвучиваемая прежде идея исламской атомной бомбы постепенно стала приобретать новое звучание. Кроме внутреннего внимания к этой проблеме, ее стали замечать и за рубежом. Так, в докладе Службы внешней разведки России за 1993 г. констатировалось: «...Настораживают заявления иранского руководства о скором превращении страны в ядерную державу и сведения о нарастающем импорте Ираном материалов двойного назначения»¹²⁵. Через два года в таком же докладе утверждалось: «Убедительных признаков наличия в стране целостной скоординированной военной ядерной программы не обнаружено. Современное состояние промышленного потенциала таково, что без помощи извне ИРИ не способна организовать производство оружейных ядерных материалов. ... Ни одна инспекция МАГАТЭ не выявила нарушение Тегераном Договора о нераспространении ядерного оружия»¹²⁶.

Реальные факты таковы, что на рубеже 1980–1990-х гг. Тегеран начал активные попытки поиска стран, способных оказать помощь в реализации давнишнего плана обзаведения атомной энергетикой. Разумеется, это столкнулось с противодействием США, которые оказывали в 1980–1990-е гг. давление на те страны, которые наметили сотрудничать с Ираном в ядерной сфере. В результате в 1992 г. Аргентина отказалась от поставок ядерного топлива и оборудования. Ранее, в 1990 г. подобное случилось с Испанией. Затем, в 1997–1998 гг. было свернуто сотрудничество в этой сфере с Китаем. Примерно в это же время от сотрудничества с Ираном в атомной области отказались Бразилия, Индия и Пакистан¹²⁷. Что касается Пакистана, то существуют не подтвержденные официально сведения о сотрудничестве Ирана с этой страной, вероятно, поставившей оборудование для завода по производству центрифуг по обогащению урана в Натанзе¹²⁸. Между тем иранские прагматики во главе с ходжат оль-эсламом Али-Акбаром Хашеми-Рафсанджани, занимавшим в 1989–1997 гг. пост иранского президента, как представляется,

окончательно реанимировали идею о реальной связи между строившейся АЭС и технологиями двойного назначения, дававшими выход на производство компонентов ядерного оружия. Понятно, что прежние участники строительства АЭС – Франция, Германия и США – от продолжения сотрудничества в этой сфере категорически отказались. Однако на этот раз свои услуги предложили сразу три другие страны: Россия, Индия и Китай. В 1992 г. были заключены два российско-иранских соглашения – о строительстве АЭС и о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В январе 1995 г. глава Минатома В. Михайлов с российской стороны и глава ОАЭИ ИРИ Реза Амроллахи подписали контракт о строительстве АЭС в Бушере и протокол переговоров, в котором были намечены направления российско-иранского сотрудничества в ядерной области. В частности, были согласованы планы заключения контрактов на строительство в Иране шахты по добыче урана и сооружение завода по производству центрифуг по обогащению урана. Эти договоренности вызвали за рубежом серьезную озабоченность, поскольку обогащение урана является одним из ключевых моментов в создании ядерного оружия. Вскоре эти договоренности были отменены решениями высшего российского руководства под давлением США. МИД РФ выступил тогда против сотрудничества с Ираном в этой сфере, которое могло содействовать ядерному вооружению ИРИ.

Однако весной 1994 г. в Бушере впервые появились российские специалисты-ядерщики, которые согласились за 5 лет завершить строительство АЭС. В январе 1995 г. российско-иранский договор по Бушерской АЭС был подписан. По информации израильской газеты «Вести», перед подписанием контракта о сооружении АЭС в Бушере российское правительство запросило соответствующие органы: каковы настоящие цели иранцев? «Атомное оружие, а электростанция – прикрытие», – коротко и внятно ответили из ФСБ¹²⁹. СМИ РФ не раз откровенно писали, что ядерные амбиции ИРИ не представляют для Москвы

секрета, и однозначно заявляли, что в атомном вопросе «у аятолл не может быть иной цели, кроме бомбы»¹³⁰. Несомненно в Москве помнили о прозвучавшем в Иране в начале 1980-х гг. заявлении тогдашнего духовного лидера страны аятоллы Рухоллы Хомейни создать исламскую атомную бомбу, хотя зачастую эти слова расценивали как фигуру речи, «не имевшую ничего общего с реальностью»¹³¹.

Примем во внимание тот факт, что во второй половине 1990-х гг. к власти в ИРИ пришли либералы-реформисты во главе с С.М. Хатами, поставившие своей главной целью модернизацию и демократизацию страны, выход из после-революционной изоляции, проведение политики открытости, реализацию диалога и со странами Запада. Президент С.М. Хатами (1997–2005) инициировал новую внешнеполитическую концепцию, базировавшуюся на диалоге «между культурами и цивилизациями западного и восточного мира на основе принципов взаимопонимания и доверия»¹³². На этом фоне в официальных заявлениях российских политиков и государственных структур постоянно озвучивалась мысль о том, что Иран не имеет целью развитие военного компонента своей атомной программы и не причастен к созданию ядерного оружия. Так, в конце 2002 г., уже после публикации данных о двух новых иранских ядерных объектах, глава Министерства РФ по атомной энергии А. Румянцев заявил, что Иран «использует атомную энергетику исключительно в мирных целях». Министр подчеркнул, что Россия и Иран подписали протокол о расширении сотрудничества в области атомной энергетики, и исторически и стратегически Россия рассматривает Иран как своего партнера, и «Иран также относится к России как к партнеру»¹³³.

Достаточное распространение на Западе имело уже тогда мнение о том, что сам смысл взаимодействия между Ираном и Россией в области ядерной энергетики состоит в возможности ускорения процесса обретения Ираном ядерного оружия. В этой связи высказывались соображения

о том, что строившийся в Бушере при российском содействии реактор может быть использован для производства оружейного плутония, в то же время технологии и оборудование по обогащению урана будут применяться иранской стороной в военных целях. В то же время российско-иранское сотрудничество в сфере атомной энергетики «предоставит Ирану возможность получить опыт работы с ядерными материалами, что будет способствовать развитию военной ядерной программы»¹³⁴.

Именно поэтому в Израиле с беспокойством отслеживали развитие в Иране индустрии производства и обогащения урана. Будучи не в состоянии скрыть это от мирового сообщества, Тегеран официально декларировал свои объекты, имеющие отношение к этому важному компоненту ядерного оружия. В начале февраля 2003 г. президент ИРИ С.М. Хатами объявил, что в стране «неожиданно» обнаружено месторождение урана в районе Ардакан провинции Йезд. Его обустройство и установку буровых вышек лично курировал многолетний руководитель иранской Организации по атомной энергии Голам-Реза Агазаде. Удивительно, что одновременно с таким известием прошла информация о том, что обогащение урана для его использования в атомных технологиях уже началось на специально созданных предприятиях в городах Кашане и Исфахане. Оказалось, что в стране уже налажен технологический процесс, причем сразу на нескольких предприятиях. По мнению Агазаде, две действующие фабрики позволяют добиться полного обеспечения страны урановым компонентом для реализации ядерных программ. Комментируя этот факт, иранский президент С.М. Хатами повторил набившее всем оскомину утверждение о том, что иранские атомные технологии ни в коей мере не имеют выхода на производство ядерного вооружения и могут быть использованы только в мирных целях. «Мы однозначно заявляем о верности международным договорам и неукоснительном соблюдении всех их пунктов»¹³⁵. Сам же факт выхода ИРИ на передовые технологии обогащения урана

представитель Ирана в МАГАТЭ Али-Акбар Салехи расценил как несомненное научно-техническое достижение¹³⁶.

Тогдашние утверждения президента Ирана о том, что все ядерные разработки ИРИ находятся под жестким контролем МАГАТЭ, чаще всего не соответствовали действительности. Так, в декабре 2002 г. американские СМИ опубликовали кадры аэрофотосъемки разведывательного спутника над территорией Центрального Ирана. Их расшифровка показала наличие двух ядерных объектов в районе городов Натанза и Арака. Каждый из городов находится примерно в 200 км от Тегерана, где сосредоточены основные научно-исследовательские центры страны. Таким образом стало известно о секретном строительстве в Иране завода по производству тяжелой воды в районе г. Арака и завода по производству центрифуг для обогащения урана в районе г. Натанза. Такие факты подтверждали, что реализуется объявленная шахом М.Р. Пехлеви почти 30 годами ранее программа создания замкнутого ядерного топливного цикла. На самом деле это напрямую связано с возможностью производства ядерного оружия, которое «никоим образом не отвечает интересам глобальной безопасности»¹³⁷.

Отметим, что как только информация о новых объектах появилась в мировых СМИ, Организация по атомной энергии ИРИ сообщила о том, что они находятся в реестре МАГАТЭ, и Агентство контролировало все этапы их проектирования, строительства и эксплуатации. Однако такие данные были немедленно и решительно опровергнуты со стороны МАГАТЭ. Его генеральный директор Мухаммед аль-Барадеи заявил в этой связи, что правительство ИРИ дважды в одностороннем порядке отменяло его визиты в Иран для инспектирования атомных объектов, мотивируя это различными организационными причинами. Однако важно другое обстоятельство: Иран достиг самообеспечения в снабжении компонентами создания ядерного оружия. Это означало, что страна практически не нуждалась в иностранных поставках ядерного сырья. Причем заявляя

о прозрачности своей атомной программы, Иран всячески скрывал и до сих пор частично скрывает свои атомные объекты. Неоднократные инспекции МАГАТЭ, проводившиеся в разные годы, не нашли никаких доказательств противозаконных действий Ирана, как и не нашли тех объектов, что были обнаружены и легко идентифицированы американскими спутниками¹³⁸.

Иранская ракетная программа как фактор реализации военного компонента национального атомного проекта

При этом все аналитики сходились и сходятся в едином мнении относительно наличия военного компонента иранской атомной программы, аргументируя это ускоренным развитием Ираном с середины 1990-х гг. своей национальной ракетной программы. Но ранее Иран делал попытки импорта ракетной техники из России. Первый контракт на поставку в Иран разнообразной советской ракетной техники был подписан в ноябре 1989 г. Однако из-за переживаемых Ираном на рубеже 1980–1990-х гг. финансовых трудностей многие виды ракетной техники поставлены не были. К тому же серьезным препятствием стало подписание в июне 1995 г. российско-американского Меморандума Гор–Черномырдин, по которому Россия брала на себя обязательства заморозить любые контакты между армиями ИРИ и РФ. Однако вскоре Россия вышла из этого Меморандума и интенсифицировала свое сотрудничество с Ираном в военной сфере. В декабре 2000 г. после визита в Тегеран министра обороны России маршала И. Сергеева были достигнуты договоренности о военных поставках Ирану на сумму более 4 млрд долларов, в том числе ракетного вооружения¹³⁹. Но через несколько лет стало возможным говорить о собственном производстве в ИРИ ракетной техники. Так, из заявления министра обороны ИРИ адмирала Али Шамхани, сделанного в конце мая 2002 г.,

следовало, что Иран накопил «достаточный опыт в производстве неконвенционального оружия, и это даже бросает в дрожь наших врагов»¹⁴⁰. Повод для серьезного беспокойства создавало продолжение этой фразы: «Иран в состоянии самостоятельно оснастить производимые в стране ракеты атомными, химическими и бактериологическими боеголовками». Это было недалеко от реальности. Неделий ранее Иран объявил, что в стране начато серийное производство ракеты «Шахаб-3». Это последовало за серией удачных испытаний новой ракеты в начале мая. В этой связи иранские СМИ писали, что «пришло время обратить внимание мировой общественности, что у Ирана накоплен достаточный ракетный потенциал»¹⁴¹. Выступая на заседании Президиума правительства, А. Шамхани акцентировал внимание на том, что дальность полета ракеты достигла тех параметров, «которые нам необходимы и которые дадут нам возможность реализовать задачи обеспечения национальной безопасности»¹⁴². Это значило, что новая иранская ракета способна со своей территории поразить цели, находящиеся, например, в Израиле.

Такое утверждение не было откровением для израильских специалистов, отслеживавших ракетную программу ИРИ. В Израиле резонно полагали, что в Иране продолжают работы по доработке (в том числе увеличению дальности полета) ракеты «Шахаб-3», о готовности которой к промышленному производству говорили уже с 1999 г. Израильские аналитики писали тогда, что «Шахаб-3» прошла уже стадию совершенствования, в результате чего приобрела дополнительные возможности поражения целей в регионе Ближнего Востока. Уже в том же 2002 г. ракета¹⁴³ превзошла по главным параметрам аналоги – пакистанскую ракету «Гаури» и северокорейскую «Нодонг». При часовой скорости 7 тыс. км «Шахаб-3» обладала дальностью полета в 1300–1500 км и была в состоянии нести боеголовку весом до 1 тонны.

После этого ракеты класса «Шахаб» еще много лет подвергались модернизации. Так, начавшиеся 2 ноября

2006 г. маневры под названием «Пайамбарэ аъзам-2» («Великий пророк-2»), сопровождавшиеся интенсивным информационным покрытием, демонстрировали в прямом эфире многих иранских телеканалов и радиостанций запуски ракет «Шахаб-2» и «Шахаб-3», сопровождавшиеся мощными возгласами «Аллах акбар!». На этих маневрах была испытана последняя на тот момент модификация ракеты – «Шахаб-3 D» «земля-земля» с дальностью полета порядка 1900 км и боеголовкой весом 650 кг разделяющегося типа. По сообщениям независимых источников, запуск, произведенный с ракетодома в 45 км южнее города Кум, оказался неудачным: через полторы минуты после запуска ввиду отказа системы телеметрии ракета отклонилась от предписанной траектории и по команде с земли была уничтожена в полете. Несмотря на это, в официальных сообщениях все испытания ракет «Шахаб» признаны удачными. По данным специалистов, апробированная на нынешних маневрах модификация ракет класса «Шахаб» является несколько продвинутым аналогом северокорейской ракеты «Нодонг-В». Как писали СМИ, в 2005 г. Северная Корея передала Ирану пять ракет этого типа¹⁴⁴. На их базе и была освоена новая модификация иранских ракет класса «Шахаб». Пресс-секретарь маневров генерал КСИР Али Фазли поспешил заявить, что маневры носят плановый характер и несут арабским соседям послание мира и дружбы. «Что касается врагов, – уточнил генерал Фазли, – то им мы шлем предупреждение о том, чтобы они не замыслили против нас даже мельчайших провокаций»¹⁴⁵. Разумеется, его замечание было адресовано Израилю.

Военная доктрина ИРИ в значительной мере как раз и основывается на современных ракетах типа «Шахаб», которые могут стать средством доставки «в ближайшей перспективе»¹⁴⁶ и атомного оружия. «К настоящему времени испытаны или находятся на стадии проектирования или испытаний пять модификаций ракеты «Шахаб», главные компоненты которых создавались на основе российских

аналогов»¹⁴⁷. Однако в 2006 г. Иран объявил о приостановке работы по продвижению своей ракетной программы, для того чтобы отвести обвинения в том, что она носит наступательный характер. Наибольшее беспокойство эта программа вызывала в Израиле, ибо в ИРИ никак не отказывались от своей стратегической цели – уничтожения Израиля. Неоднократные антиизраильские заявления тогдашнего иранского президента М. Ахмадинежада с призывами устранения Израиля с карты мира усиливали такую тревогу и заставляли пристально отслеживать все новые реалии милитаризации ИРИ.

Именно поэтому в Израиле активно прорабатывались планы создания своеобразного противоядерного щита. Он был связан с реализацией идеи создания серийной боевой ракеты, способной перехватывать баллистические ракеты вероятного противника, под которым в первую очередь подразумевается Иран. С 1986 г. Израиль сотрудничает с США в создании региональной системы ПРО, в рамках которой была создана ракета «Хец» («Стрела»). Ракетные обстрелы Израиля во время войны в Персидском заливе доказали реальность такой угрозы. Тогда же впервые были проведены успешные испытания «Хец-1» по перехвату ракет. В 1997 г. Израиль объявил о формировании первой батареи «Хец», а годом позже была произведена первая серийная пусковая установка этого класса ракет. В 2003 г. появилась вторая модификация ракеты «Хец», которая отличалась от предшествующей большей мобильностью и способностью стать реальным фактором сдерживания перед лицом иранской ядерной угрозы. Регулярные испытания проводились, в том числе, и по мишеням, имитирующим иранские ракеты дальнего радиуса действия типа «Шахаб» третьей модификации.

В феврале 2007 г. в Израиле было официально объявлено об очередном успешном испытательном запуске ракеты «Хец». Как писали СМИ, ранее было принято решение ускорить доработку этой ракеты перед лицом все обостряющейся иранской угрозы¹⁴⁸. По словам заместителя министра

обороны Эфраима Снэ в интервью государственному каналу израильского телевидения, нынешние испытания доказали несомненное превосходство израильской ракеты над иранской ракетой «Шахаб-3», способной нести ядерные боеголовки¹⁴⁹. Кстати, мишень, на которую были нацелены ракеты «Хец», максимально имитировала именно эту ракету, запуск которой иранцы отрабатывали в ходе масштабных учений «Великий пророк», прошедших на юге Ирана в ноябре 2006 г. Другая особенность последних испытаний состояла в том, что они были призваны показать надежность всех систем ракетного комплекса. В планах израильского военного концерна «Таасия авирит» и ВВС Армии обороны Израиля было провести дополнительные испытания последней модификации ракеты «Хец», на этот раз модификации 2,5. В новой модификации планировалось улучшить характеристики ракеты в плане возможностей перехвата в полете вдали от территории страны¹⁵⁰. По словам бывшего командующего силами ПВО Израиля генерала Узи Рубина, «мы должны быть готовы к отражению угрозы уже сегодня, ибо она серьезна, конкретна и сиюминутна»¹⁵¹. У. Рубин отметил, что 13 из 15 проведенных испытаний ракет «Хец» были успешными и на каждом из них отрабатывались элементы модернизации. Самая продвинутая на тот период модификация ракеты названа «Хец-2,5». Сбив ракету с химической или ядерной боеголовкой, «Хец-2,5» не нанесет никакого ущерба окружающей среде страны. Было ясно, что воинственная риторика иранского руководства претворяется в конкретные действия Израиля по отведению реальной для него угрозы.

Что касается ИРИ, то уже в начале 2008 г. было объявлено о новом достижении – успешно проведенных испытаниях ракеты «Кавешгар» («Исследователь»). В интервью СМИ ИРИ первый вице-президент ИРИ Парвиз Давуди отметил, что это поставило Иран в число 11 стран мира, разрабатывающих космические технологии¹⁵². На Западе, однако, расценили запуск ракеты «Кавешгар» как новый шаг в развитии иранской ракетной программы, способной

увеличить чувство тревоги в странах региона Персидского залива и всего Ближнего Востока. Несомненно, испытания ракеты «Кавешгар» знаменовали собой продолжение активных усилий Ирана по реализации ракетной программы. Как писали аналитики, были достаточные основания предполагать, что ракета «Кавешгар», при помощи которой Иран планировал вывести отечественный спутник на околоземную орбиту, является на самом деле ракетой класса «Шахаб-4»¹⁵³. Однако и это – не последняя модификация «Шахаба». Еще в 2001 г. западная военная периодика сообщала о том, что иранские разработчики ракетной техники получили заказ на пятую – межконтинентальную – модель «Шахаба» с дальностью полета до 10 тыс. км. Вряд ли можно считать надежными сделанные Ираном в 2003 г. заявления о том, что он замораживает дальнейшее продвижение своей ракетной программы для того, чтобы продемонстрировать мировому сообществу, что его ракетная программа носит оборонительный, а не наступательный характер. Тем не менее характеристики пятой модели «Шахаб» таковы, что в случае запуска ракеты такой дальности с территории Ирана она способна достигнуть целей не только в Израиле или Европе, но и на Восточном побережье США. Создание новых модификаций ракет идет по нарастающей, а отсутствие должного международного контроля не позволяет отслеживать их действительный характер.

Подобное развитие событий, вне всякого сомнения, вызывает крайнюю обеспокоенность в Израиле, где с течением времени сочетание слов «Иран» и «атом» порождает все большее убеждение в «судьбоносном» (со знаком минус) влиянии иранского атома на само существование еврейского государства. Там все более отчетливо понимают, что в ближайшем будущем может произойти распространение потенциально вполне возможного иранского ядерного оружия в распоряжение находящихся под плотной финансовой и военной опекой ИРИ террористических организаций и движений исламистского направления типа «Хизбаллы»

в Ливане, палестинских ХАМАСа и «Исламского джихада», мятежников-хоуситов в Йемене, что, безусловно, укрепит их, «позволит им не только диктовать свою волю правящим элитам Ближнего и Среднего Востока, но и начать ядерный шантаж в отношении ведущих государств»¹⁵⁴. В числе таких государств в качестве главной и наиболее существенной задачи в контексте применения разрушительной силы ядерного оружия будет фигурировать самый принципиальный враг Ирана в период его развития как исламской республики – Израиль. Именно с этим, очевидно, связана готовность Израиля любым возможным образом противостоять подобной возможности и нейтрализовать ее мощной силовой акцией, не будучи напрямую «вовлеченным в урегулирование иранского ядерного кризиса»¹⁵⁵. Одновременно практически во всем мире рассматривают реализацию атомной программы ИРИ как самый серьезный вызов требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), «подписанного и ратифицированного практически всеми государствами»¹⁵⁶.

Израиль и угрозы милитаризации ядерной программы ИРИ

Как показано выше, опасность реализации военной составляющей иранской ядерной программы появилась с началом восстановления в начале 1990-х гг. Бушерской АЭС. Часть российских аналитиков сугубо положительно оценивала сотрудничество с Ираном в сфере атомной энергетики, основываясь на том, что взаимодействие с Россией позволяет ввести контроль в этой области, ибо появляется возможность тесных контактов, не дающих Ирану реализовать потенциально допустимый со стороны ИРИ уход в направлении военной составляющей. Россия в период начала реализации иранского атомного проекта нуждалась в экономических «вливаниях», и строительство АЭС могло добавить в государственную казну примерно

миллиард долларов, что было весьма существенной суммой. Идею строительства АЭС мирного направления поддерживали и релевантные международные структуры, например, МАГАТЭ, в официальных докладах которого подчеркивалось отсутствие «признаков реализации военного компонента иранской атомной программы»¹⁵⁷. В РФ на рубеже XX–XXI вв. превалировало мнение, что ИРИ полностью соблюдает условия ДНЯО. Другие аналитики и специалисты-атомщики придерживались в тот период мнения, что в целом для российской экономики доход от ядерного сотрудничества с Ираном совершенно не существен. Он составляет менее 0,1% ежегодной экспортной выручки России. В соответствии с существовавшей тогда практикой Иран выплатил России при заключении контракта 5% от стоимости проекта. Еще 85% стоимости реализации проекта должны были быть выплачены после отгрузки оборудования, а остающиеся 10% – по завершении проекта в целом. По сути, российские предприятия должны были искать кредиты для выполнения иранских заказов под достаточно высокие проценты – до 15% годовых¹⁵⁸. Не все обстояло так безоблачно и с констатацией мирного характера проекта. В начале 2000-х гг. в СМИ множилась информация о том, что существенным признаком того, что иранская ядерная программа имеет военный компонент, является продвижение ракетной программы. Произведенные тогда в ИРИ программы запуска ракет «Шахаб-3» и «Шахаб-4» не имеют практически военной ценности, пока они не оснащены ядерной боеголовкой. Как констатировали аналитики еще 20 лет назад, со временем появляется все больше доказательств того, что иранская ядерная программа имеет военное назначение.

Однако Израиль поначалу игнорировал антиизраильскую риторику иранского клерикального руководства, полагая, что реальной угрозы оттуда не исходит. Действительно серьезным он считал финансирование Ираном экстремистских террористических организаций типа ливанской «Хизбаллы», палестинских ХАМАСа и «Исламского

джихада», которые неуклонно наращивали силу главным образом при иранской помощи, формируя существенные угрозы безопасности Израиля.

Реально осознать грядущие угрозы нуклеизации Ирана заставил Израиль подписанный в январе 1995 г. договор с Россией о «завершении строительства АЭС в Бушере», прерванного после исламской революции. Это вызвало у Израиля реальные опасения, что Иран попытается использовать доступ к новейшим ядерным технологиям для выхода на производство атомной бомбы. В Иерусалиме вспомнили о том, что лидер Исламской революции аятолла Рухолла Хомейни в свое время озвучивал планы своей страны обзавестись «исламской атомной бомбой», которая помогла бы ему обеспечить гегемонию в ближневосточном регионе. Своеобразным триггером для аятоллы послужила ирано-иракская война (1980–1988 гг.) и особенно уничтоженный Израилем в 1981 г. иракский ядерный реактор, спровоцировавший руководство ИРИ активно выступать за создание своей атомной бомбы. Похоже, это стало в ИРИ идеей фикс, ее не раз высказывали религиозный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи, тогдашний иранский президент (в 1989–1997 гг.) Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, а затем Махмуд Ахмадинежад (2005–2013). Именно поэтому вскоре после начала реализации иранского атомного проекта в Израиле решили инициировать международную кампанию, суть которой состояла в признании того неопровержимого факта, что Иран создает атомную бомбу, одновременно транслируя Израилю «неприкрытые угрозы уничтожения». Ввиду того, что подобные действия опасны для самого существования Израиля, считали в руководстве страны, необходимо положить конец продвижению Ирана по пути создания этого вида неконвенционального оружия.

С самого начала осуществления российско-иранского атомного проекта ему сопутствовала жестко отрицательная позиция Запада, однозначно дававшего понять, что он мыслится как эффективный способ выхода ИРИ на обладание

ядерным оружием, провоцируя важнейшую угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. Еще в августе 2002 г. на пресс-конференции в Вашингтоне представитель иранской оппозиции – Организации моджахедов иранского народа (Сазманэ моджахединэ халк) впервые представил реальные доказательства наличия в стране мощностей по обогащению урана. Через год это подтвердила инспекция МАГАТЭ, заявившая, что имеющиеся в ИРИ мощности по обогащению урана дают основание подозревать наличие в стране ядерной программы военного назначения. Осенью 2003 г. «тройка» европейских государств в составе Великобритании, Германии и Франции инициировала переговорный процесс с Ираном, результатом которого стало подписание ИРИ в декабре того же года Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия, дающего право этой международной организации инспектировать любой иранский объект, имеющий отношение к ядерной программе. Тогда же МАГАТЭ занялось планомерным мониторингом иранского ядерного проекта. В 2006 г. «тройка» превратилась в «шестерку», вошедшую в свой состав Китай, Россию и США.

Самым опасным для Израиля с точки зрения продвижения атомного проекта ИРИ явился период нахождения у власти в 2005–2013 гг. неоконсервативного президента М. Ахмадинежада с предпринятой им радикализацией своей внешней политики. В тот период Иран сделал повседневными антиизраильские заявления и ужесточил позицию по ядерной программе. Все это воспринималось в Иерусалиме как вполне осязаемая угроза. Понимая, что подобные призывы стали в ИРИ обыденной демагогией, характеризующей послереволюционную повестку, в Израиле не игнорируют того факта, что она сопровождается наращиванием действий по продвижению к своей цели – тайному созданию атомной бомбы. Именно – тайному, потому что после смерти лидера ИРИ в июне 1989 г. там установилась прагматическая повестка. Идея создания атомного оружия ушла на периферию общественных

дискуссий, постепенно заменившись активностью по созданию в Иране мирного атома. Для России, впрочем, с самого начала было ясно, что главное – это «атомное оружие, а электростанция – прикрытие»¹⁵⁹. Но все прошедшие с тех пор годы весь мир убеждают в том, что «...иранская ядерная программа имеет исключительно мирный характер и не стоит всерьез воспринимать мечты аятолла о создании собственной атомной бомбы»¹⁶⁰. Однако в ИРИ делалось все для того, чтобы отечественная ядерная программа военного назначения была продолжена. По сути, Иран продолжал реализацию своей устоявшейся тактики – всячески тянуть и выигрывать время, необходимое для того, чтобы выйти на конечную цель: стать обладателем атомного оружия. Много лет прошло под сенью постоянных рутинных инспекций МАГАТЭ, результаты которых излагались в ежеквартальных и ежегодных докладах его Гендиректора, констатирующих невозможность показать нарушение Ираном обязательств по Договору NPT. С другой стороны, доклады не фиксировали и того, что ИРИ реализует военный компонент своей атомной программы.

Подлинным камнем преткновения стала программа обогащения урана, которую мировое сообщество считало главным аргументом реализации военного компонента иранской атомной программы. Несмотря на давление со стороны МАГАТЭ, ИРИ декларировала невозможность как свертывания, так и приостановки процесса обогащения урана, считавшегося незыблемым условием продолжения переговоров в этом направлении. Такие переговоры шли с 2003 г., добиваясь от Ирана приостановки работ по обогащению урана, которые могут представлять угрозу режиму международного ядерного нераспространения.

В качестве реакции на иранское «упрямство» на ИРИ не раз налагались санкции. Так, в октябре 2007 г. США заявили об ужесточении режима санкций против Ирана. Они включали бойкот иранских фирм, финансовых и государственных организаций, ограничения на зарубежное передвижение некоторых функционеров исламского режима,

внесение определенных иранских военно-политических структур в список террористических организаций и др. Обидевшись на это, тогдашний глава иранского МВД сказал, что страна с этим справится, и обещал «надрать морду Америке»¹⁶¹.

Многолетняя реализация иранской атомной программы сопровождалась утаиванием Ираном от мирового сообщества в лице инспекторов МАГАТЭ фактов многочисленных ядерных разработок. Между тем в ноябре 2003 г. в Иране достаточно открыто признали, что Тегеран не раз допускал нарушения обязательств, вытекающих из членства Ирана в NPT, но эти нарушения были «частичными» и «не заслуживающими серьезного внимания»¹⁶². Более того, глава Организации по атомной энергии Ирана Али-Акбар Салехи примерно тогда же расценил выход страны на передовые технологии обогащения урана как ее несомненное научно-техническое достижение¹⁶³. Важно обратить внимание на то, что установки по обогащению урана в Натанзе к тому времени прошли испытательный цикл и в том же 2003 г. был запущен производственный цикл. Это был однозначный сигнал к тому, что страна последовательно движется по пути наращивания обогащения урана, а следовательно, развивает военный компонент своей национальной ядерной программы. В 2009 г. реализация «мирной атомной программы» была декларирована в качестве государственного приоритета ИРИ, и было введено празднование в апреле каждого года Дня ядерных технологий.

Между тем становилось все более очевидным, что все действия мирового сообщества по нейтрализации военного компонента иранской атомной программы не имеют должного эффекта. В опубликованном в сентябре 2008 г. тринадцатом по счету докладе за годы реализации в Иране инспекций специалистами МАГАТЭ подчеркивалось, что Иран последовательно срывает выполнение рутинных инспекций со стороны Агентства¹⁶⁴. Из доклада следовало, что проходящие уже несколько лет переговоры

МАГАТЭ с Ираном ничего не дают, ибо «ИРИ не в состоянии представить доказательства мирного характера своей ядерной программы»¹⁶⁵. Важно и то, что в тексте доклада прямо констатировались большие сомнения в мирном характере проводимых в иранских атомных центрах производственных процессов. В докладе сделан закономерный вывод о том, что в последние месяцы уровень сотрудничества Ирана с МАГАТЭ достиг минимально возможной отметки.

Формирование израильской политики по противодействию иранской ядерной программе

Резюмируя свое мнение о состоянии иранского атомного проекта, тогдашний Верховный комиссар ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьер Солана сказал, что он сулит Ирану «плохие новости»¹⁶⁶. В Израиле по этому поводу констатировали, что международные санкции, направленные на обуздание исходящей от Ирана угрозы, явно недостаточны. «Иран успешно продвигается вперед, наращивая мощности по обогащению урана, что является решающим шагом на пути к производству собственной ядерной бомбы»¹⁶⁷.

В Иране этого и не скрывали: в национальный День атомных технологий 9 апреля 2009 г. президент ИРИ М. Ахмадинежад заявил, что Иран сумел достичь полного цикла производства ядерного топлива и поэтому может «считаться ядерным государством»¹⁶⁸. В свете такой реальности пришедшее в Израиле к власти в начале 2009 г. новое правительство во главе с Б. Нетаньяху декларировало иранскую атомную угрозу в качестве главной угрозы самому существованию страны. Оно считало, что для противодействия нуклеизации Ирана должны быть задействованы самые серьезные методы как дипломатического, так и силового порядка. Более того, по мнению Б. Нетаньяху, обладание Ираном ядерным оружием несет

в себе глобальную угрозу. Он предложил создать международную ассамблею для сдерживания атомных амбиций ИРИ. «Этому мы придаем несомненный приоритет»¹⁶⁹. Все прочие проблемы – от Сирии до Ливана и Газы – премьер расценивал как отражение иранского влияния и реализацию его интересов. Разрушительный потенциал Ирана Нетаньяху связал с поощряемыми этой страной экстремистскими организациями. «С влиянием Ирана и продвижением его атомной программы мир борется политическими методами». Однако, писал Б. Нетаньяху, вряд ли этого достаточно. «Не стоит снимать с повестки дня и экономическое давление, которое представляет собой потенциально сильное средство, способное заставить Тегеран подчиниться требованиям мирового сообщества и свернуть свою ядерную программу»¹⁷⁰.

Именно тогда и начали формироваться качественно новые контуры израильской политики по отношению к иранской ядерной программе. Одной из ее основ взято осознание того, что переход Ирана в клуб государств-обладателей атомного оружия будет иметь своим следствием то, что арабские страны региона смирятся с диктатом Тегерана, и это приведет к полной блокаде мирного процесса на ближневосточном геополитическом пространстве, где может произойти дальнейшее развитие идей о физическом устранении Израиля с политической карты мира, так усердно пропагандируемых действующим иранским режимом. Новое правительство Израиля, как и прежде, поддерживало идею решения иранской проблемы путем переговоров. Однако при этом в Израиле убеждены, что это должен быть ограниченный по времени процесс. По заявлениям официальных представителей США, Вашингтон установил временные рамки политического диалога с Ираном. Это означало, что если до октября 2009 г. переговоры не приведут к ожидаемым результатам, США инициируют более масштабные и жесткие антииранские санкции. По сообщению израильских СМИ, на это указывал и секретный американский доклад, подчеркивавший,

что в случае неудачи переговоров давление на Иран будет значительно увеличено¹⁷¹.

На данном треке несомненную важность имело согласование и сближение позиций двух стран – США и Израиля, поиск оптимальных путей эффективного решения этой проблемы всеми возможными путями, преимущественно – дипломатическими, хотя среди возможных опций наличествовала и силовая. Планировалось задействовать «постоянный и упорядоченный формат консультаций на самом высоком уровне между двумя странами для обсуждения стратегических вопросов»¹⁷². На уровне израильского МИДа также была заметна выработка новых подходов к иранской проблеме. Иран был признан важной деструктивной силой, разрушающей мирный процесс на Ближнем Востоке, а выдвижение этой страны на роль атомной державы признавалось опасностью номер один.

Иран продолжал наращивать свои мощности по обогащению урана и развивать свою ракетную программу. В конце октября 2009 г. там провели очередные ракетные испытания и одновременно признались в существовании еще одного объекта по обогащению урана, расположенного в районе Кума – религиозного центра страны. Это требовало от мирового сообщества выработки более жесткой позиции по отражению исходящих от Исламской Республики Иран угроз в сфере глобальной безопасности.

Действительно, сам факт обнаружения еще одного атомного объекта был способен дополнительно подтвердить тот факт, что иранский атомный проект отнюдь не транспортный, что и прежде подтверждалось неоднократными фактами. По заявлениям иранских официальных лиц, Кумский объект был оснащен новым типом центрифуг, обладавших большей скоростью обогащения сырья. В глазах мирового сообщества это было квалифицировано как еще одно доказательство отнюдь не мирного характера иранской ядерной программы. Причем это стало известно накануне начавшегося 1 октября 2009 г. нового раунда переговоров в Женеве с участием пяти постоянных

членов Совета Безопасности и Германии, где Ирану пришлось еще раз приводить убедительные аргументы в пользу исключительно «мирного» характера своей ядерной программы. По мнению аналитиков, испытываемая накануне встречи в Женеве ракетная техника была способна нести ядерные боеголовки, причем на расстояние в пределах 2000 километров, что давало возможность произвести удары по объектам как в регионе Ближнего Востока, так и в Европе. Следовательно, это была еще одна победа Ирана на пути модернизации своего ракетного потенциала, что не могло не вызвать озабоченности у тех стран, которые могли стать возможными мишенями. Понятно, что накануне встречи в Женеве Иран решил еще раз «поиграть мускулами», преследуя цель создать такую атмосферу, когда Запад будет вынужден пойти на значительные уступки в ходе переговорного процесса.

В Израиле к женевским переговорам отнеслись скептически, считая, что это – пустая трата времени, дающая выгоду лишь одной стороне – Ирану. Именно так высказался в интервью СМИ бывший глава израильской внешней разведки Дани Ятом: «Пусть поговорят, но бомбить придется»¹⁷³. Известный публицист и журналист Алуф Бен представил картину того¹⁷⁴, что делать Израилю перед лицом иранской угрозы. По его мнению, реально возможны два сценария. А. Бен исходил из того, что Израиль не хочет, чтобы Иран обзавелся ядерным оружием. В то же время Израиль не хочет и войны с Ираном, учитывая, что она гипотетически будет протяженной по времени и разрушительной для обеих стран. Что же делать? Израильский аналитик проанализировал два варианта возможной стратегии – наступательный и сдерживающий. Для наступательного необходимо задействовать самолеты израильских ВВС, которые подвергнут бомбардировке ядерные объекты Ирана. Это задержит на несколько лет реализацию военного компонента иранской атомной программы. Израиль давно понял, что попытки умилостивить иранский исламский режим тщетны, и страна может рассчитывать

только на себя. Нужно, по А. Бену, повторить то, что Израиль сделал в 1981 г., разбомбив иракский атомный объект. В результате укрепитя геополитическое положение Израиля, который подтвердит свою репутацию самой сильной военной державы ближневосточного региона. Однако в такой стратегии есть и минусы, состоящие в том, что война предсказуема и достаточно прозрачна. Именно поэтому Иран уже предпринял колоссальные усилия с целью нейтрализовать или существенно минимизировать израильскую угрозу.

Другая стратегия, рассматриваемая А. Беном, носит сдерживающий характер и состоит в том, что следует воздержаться от прямого военного столкновения с иранским режимом, ибо результаты его достаточно сомнительны, а последствия могут быть разрушительными. Цель этой стратегии – выиграть время и тем самым задержать реализацию иранского ядерного проекта до тех пор, пока Америка не приступит к активным действиям, а режим в Тегеране не ослабнет под грузом внутренних и внешних проблем. Однако стратегия сдерживания сама по себе не способна эффективно помешать процессу приближения Ирана к обладанию ядерным оружием. До сих пор, написал А. Бен, Израиль придерживался в основном сдерживающей стратегии, делая упор на международный фактор. Это доказало свою эффективность и позволило замедлить продвижение иранского ядерного проекта на несколько лет. К сожалению, эффективность этой стратегии заметно и последовательно снижается, а Иран целеустремленно приближается к созданию неконвенционального оружия. В такой ситуации Израиль шлет мировому сообществу сигналы, что чаша его терпения переполняется, и если мир не озаботится по-настоящему этой проблемой, Израилю придется действовать против Ирана самостоятельно. Складывающаяся ситуация между тем подталкивала израильское руководство отказаться от сдерживающего варианта противостояния и атаковать Иран. На повестке дня премьер-министра Биньямина Нетаньяху стояла в 2009 г.

задача сбавить воинственность сторонников военной акции против Ирана, не поддаваться панике, продолжать по-прежнему реализовывать сдерживающую стратегию, которая «ныне наиболее эффективна»¹⁷⁵.

Весной следующего 2010 г. на проведенном в Вашингтоне саммите по проблемам ядерной безопасности встал вопрос о ядерном статусе Израиля. Как известно, еврейское государство никогда официально не подтверждало, но и не отрицало, что у него имеется атомное оружие. Согласно западным источникам, на вооружении стратегических сил ЦАХАЛа состояло около 200 ядерных боезарядов. В этом вопросе для Израиля были две опции. Он мог продолжать реализуемую уже много десятилетий политику создания «дымовой завесы» вокруг израильской ядерной программы, отделяваясь в необходимых случаях рассуждениями о том, что подобной вещи вообще не существует, а если таковая имеется, то она обусловлена спецификой существования Государства Израиль в преимущественно вражеском окружении. США последовательно поддерживали такую тактику.

Но был возможен и второй путь, состоявший в максимальной транспарентности. Его потенциальная реализация подогревалась обсуждением на саммите проблемы нераспространения ядерного оружия, которое в современных условиях может попасть и в руки достаточно сильных в военном отношении террористических организаций. В таком контексте достаточно логично прозвучало предложение президента США Б. Обамы о том, что к ДНЯО должны присоединиться все без исключения страны, включая Израиль.

В США к этому времени уже сложилось свое понимание относительно членства Израиля в этом Договоре, и в течение последних десятилетий никаких коллизий не возникало. Заявление Обамы, сделанное в кулуарах вашингтонского саммита, – первое нарушение сложившегося статус-кво, сделанное пока робко, но способное сломать существующее положение вещей. Однако американская

стратегия, предполагали в Израиле, вряд ли претерпит радикальные изменения. Такое мнение выразили многие аналитики. Так, д-р Эфраим Аскулай полагал, что традиционная политика Израиля в этой сфере доказала на деле свою эффективность и должна быть продолжена. По его словам, призывы присоединиться к ДНЯО раздаются давно, но это не означает слепого следования этому призыву. «Даже если наша страна присоединится к ДНЯО, это никоим образом не изменит военный паритет на Ближнем Востоке. Коней на переправе не меняют, а значит, в такой ответственный момент нам незачем вносить коррективы в свои подходы к атомной политике». Действительно, любые коррективы израильского позиционирования в атомной сфере чреваты для страны отрицательными коллизиями¹⁷⁶.

Автор нашумевшей в свое время книги «Ядерные загадки Израиля» профессор Яир Орен увидел в попытках создания большей транспарентности израильской атомной программы посягательство на вопросы безопасности страны. Серьезным образом отреагировал на предложение американского президента глава израильского Министерства обороны, экс-премьер-министр Эхуд Барак. Он потребовал от США не оказывать никакого давления на Израиль в этом вопросе и сказал, что хотя Израиль и не присоединился к ДНЯО, он никогда и никому не угрожал, а тем более не высказывал идеи уничтожения другого государства, являющегося полноправным членом мирового содружества. Барак привел пример Ирана, который, являясь участником ДНЯО, неоднократно нарушал его требования, делая это в грубой и циничной форме¹⁷⁷.

Однако в Израиле все настойчивей высказывалось мнение о том, что нужна максимальная прозрачность. Его сторонники ссылались на пример таких ядерных гигантов, как США или Россия, согласившихся на уменьшение своих атомных арсеналов и проповедующих идею денуклеизации. Остроту подобной дискуссии придавало и то обстоятельство, что в мире все больше заметен консенсус в подходах к необходимости интенсивного противодействия

нуклеизации Исламской Республики Иран. Так, один из видных израильских атомщиков, давших на условиях анонимности интервью персоязычному интернет-сайту израильского МИДа, заявил, что уже более 10 лет он настаивает на том, чтобы была снята завеса секретности вокруг атомного объекта в Димоне, что может положительно сказаться на имидже его страны в ядерной сфере¹⁷⁸. Идею транспарентности израильской атомной программы горячо поддерживал и глава Центра ближневосточных исследований Тель-Авивского университета профессор Эаль Зиссер. По его мнению, завеса секретности релевантна в том случае, если ее поддерживают другие страны, в частности, США. В условиях, когда даже важнейший внешнеполитический партнер Израиля считает необходимым рассекретить эту программу, следует принять такое положение вещей. Проф. Э. Зиссер полагает, что в интересах Израиля представить всю информацию о его потенциале в атомной сфере. Возможно, считает он, понимание того, насколько велики достижения Израиля, остудит горячие головы в Тегеране и отведит их от угроз атомной бомбардировки еврейского государства¹⁷⁹.

Однако горячие головы в Тегеране не боялись не только Израиля, но и МАГАТЭ, ЕС и США. В апреле 2009 г. стало известно и об испытании нового поколения центрифуг, которых было запланировано построить в течение пяти лет примерно 50 тысяч единиц. По сути, таков был ответ Ирана на растянувшиеся на годы дипломатические усилия Запада повлиять на него, «умиротворить» его в направлении свертывания программы обогащения урана. Тогда же появилось интервью президента ИРИ западным СМИ, где он сказал, что время переговоров по продвижению атомной программы Ирана уже миновало, а посему от них более нет никакой пользы¹⁸⁰. В ответ в Израиле заявили, что это побуждает мировое сообщество серьезнее отслеживать реализацию Ираном своей ядерной программы, и «в мире должны с большей мерой ответственности подойти к предотвращению перехода Ирана

в клуб ядерных государств»¹⁸¹, ибо это позволит ему оказывать давление на мировое сообщество и заставит считаться с собой как мощной державой – обладательницей неконвенционального оружия.

Как следующий этап овладения Ираном новейшими ядерными технологиями можно было расценить неуклонное повышение процента чистоты обогащения урана. В 2010 г. было объявлено о том, что страна произвела первую партию урана, обогащенного до 20%-го уровня чистоты, «став ядерной державой». «Создается впечатление, – писал в этой связи персоязычный сайт израильского МИДа «Хамдами», – что достижения Ирана в продвижении атомной программы и других военных и технологических сферах нужны ему лишь для укрепления собственной выживаемости. Все отчетливее проявляются признаки системного кризиса, способного поглотить порождающий его режим»¹⁸². В Израиле настойчиво выражали мнение о том, что настало время ужесточения санкций. На встрече с тогдашним вице-президентом США Дж. Байденом в Иерусалиме в марте того же года премьер-министр Б. Нетаньяху подчеркнул необходимость того, чтобы международное сообщество было как можно более монолитным в вопросе о санкциях: «Чем сильнее будут эти санкции, тем более вероятно, что иранскому режиму придется выбирать между продвижением своей ядерной программы и движением к будущему своей собственной стабильности»¹⁸³. Нетаньяху положительно оценил усилия США в этом вопросе, призвав международное сообщество и его страны-лидеры присоединиться к ним.

Глава 4

ИЗРАИЛЬ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО НА ПУТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ИРАНА ПО ПУТИ НУКЛЕИЗАЦИИ

Рутинные раунды в европейских столицах

На рубеже 2010-х гг. в политических кругах Израиля наблюдался скепсис по поводу эффективности действия санкций. «Неспособность мирового сообщества принять жесткие санкции против Ирана делает вероятными два “плохих” варианта развития событий: появление ядерного оружия в Исламской республике или применение военной силы против иранских ядерных объектов»¹⁸⁴. Вероятно, в Израиле сомневались в возможности дипломатического решения, так как все попытки найти общий язык с Ираном терпели поражение. «Поэтому СБ ООН должен ввести жесткие санкции. Однако шансы на принятие такого решения достаточно малы. Все остальные меры являются очередным “китайским предупреждением”»¹⁸⁵. Разумеется, такая констатация не могла не вызвать активизации деятельности мирового сообщества по ограничению продвижения Ирана по пути нуклеизации. Начало второго десятилетия XXI в. как раз и отмечено интенсификацией такого процесса. Так, в июне 2012 г. в Москве состоялись переговоры между “шестеркой” (США, Великобритания, Китай, Россия, Франция и Германия) международных посредников и делегацией Ирана. По мнению иранских СМИ накануне встречи в столице России, «переговоры проводятся под жестким давлением ЕС, в ультимативной форме

потребовавшего заключения соглашения об условиях беспрепятственного въезда в Иран инспекторов МАГАТЭ для проверки атомного объекта в Парчине»¹⁸⁶. Как известно, иранцы много лет пытались выдать этот объект за военный, а потому не подлежащий инспекциям МАГАТЭ. По подозрениям Агентства, там уже были проведены предварительные атомные испытания. Вот почему Гендиректор МАГАТЭ озвучил требование о том, что до тех пор, пока инспекторы не посетят Парчин, МАГАТЭ не сможет представить квалифицированное заключение о том, что иранская ядерная программа носит мирный характер.

В ответ газета «Кейхан» назвала все предстоящие переговоры «ямой», которую роет Запад на пути тех действий, которые хочет предпринять Иран: «Нам не нужно поддаваться на все их уловки»¹⁸⁷. Иранская точка зрения была озвучена незадолго до этого президентом М. Ахмадинежадом: если Иран решит обзавестись атомной бомбой, никто в мире не сможет ему в этом помешать. Накануне московской встречи позиции сторон были следующими: Иран требовал от Запада уменьшения санкционного бремени, а Запад, в свою очередь, настаивал на прекращении процессов обогащения урана, особенно выше планки в 20%. Аналитики высказывали точку зрения, что если даже Иран согласится приостановить обогащение урана на уровне 20% и выше, получив разрешение на обогащение в более низких пределах, он в любом случае продолжит свое движение по пути создания атомного оружия, «делая это тайком от международного сообщества, как это было уже в течение многих лет»¹⁸⁸.

Как и следовало ожидать, московские переговоры окончились безрезультатно, что соответствовало предсказаниям западных переговорщиков: «от переговоров и нельзя было ждать результативного исхода»¹⁸⁹. Аналитики высказали убеждение, что необходимо, наконец, определить стратегию переговорного процесса, перейти от декларированной, но все еще не реализованной политики пошаговой дипломатии к объявлению серьезного ультиматума. «Кто

в конце концов должен бояться провала переговоров? Разве не Иран?»¹⁹⁰.

Однако желаемого не удалось добиться и на следующем раунде переговоров, прошедшем в обычном формате 26 февраля 2013 г. в южной столице Казахстана – Алматы. На нем прозвучали заверения Верховного комиссара ЕС по внешней политике и безопасности Кэтрин Эштон в том, что контакты будут плодотворными и будет достигнут конкретный прогресс в поисках решения, которое позволило бы ответить на беспокойство международного сообщества относительно ядерной программы Ирана. В США, судя по реакции СМИ, такое известие вызвало озабоченность и усилило пессимистические ожидания от предстоящей встречи, «играя на руку тем, кто убежден в отнюдь не мирном характере иранского атомного проекта»¹⁹¹. Как выяснилось накануне встречи в Казахстане, председатель иранской Организации по атомной энергии Феридун Аббаси-Давани требовал, чтобы на ней обсуждались вопросы, связанные с проблемами общего порядка – типа макроэкономических процессов и обеспечения уровня жизни на Земном шаре¹⁹².

Кстати, подобное иранцы регулярно повторяли перед началом всех последних раундов переговоров в формате “шестерка” плюс Иран. При этом они реально преуспевали в продвижении отнюдь не мирного компонента своей атомной программы, о чем свидетельствовал выпущенный как раз в те дни очередной отчет Генерального директора МАГАТЭ Юкио Амано: Иран установил 180 новых центрифуг на ядерном объекте в Натанзе. Там же констатировалось продвижение по пути создания ядерного оружия¹⁹³. Относительно проекта «Фордо» СМИ сообщали, что там приостановлен монтаж новых центрифуг, ибо Иран боится «скандала и дополнительных вопросов о сущности своей атомной программы»¹⁹⁴. Вот что написала по этому поводу израильская газета «Маарив»: «У ИРИ имеется 167 кг урана с процентом обогащения 20. Для создания бомбы достаточно 220 кг»¹⁹⁵.

На проведенной в октябре того же года встрече в Женеве – одной из признанных столиц мирового дипломатического процесса, были, наконец, выдвинуты конкретные предложения Ирана. Их суть состояла в следующем:

- для ИРИ устанавливается граница обогащения урана на отметке 20%;
- обогащенный до такой отметки уран будет конвертирован в специальные стержни, которые, как считают в Тегеране, будет невозможно использовать для создания атомного оружейного заряда;
- Аракский реактор на тяжелой воде будет закрыт.

В кулуарах женевской встречи обсуждались и другие предложения иранской делегации. В частности, о возможности подписания дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как известно, этот документ устанавливает общепринятый порядок проведения инспекций МАГАТЭ на объектах ядерного цикла. В соответствии с ним инспекции могут проводиться на любом объекте и в любое время без разрешения страны-владельца объекта. Это, на самом деле, главный аргумент прозрачности иранской атомной программы.

Вскоре оказалось, что с этим предложением все обстоит не так просто. Дело в том, что согласие на его реализацию озвучил через месяц после вступления на высший государственный пост президент ИРИ либерал Хасан Роухани (2013–2021) на сентябрьской (2013 г.) сессии Генеральной ассамблеи ООН. Тем самым он дал понять, что начало эры либерального президента внесет весомые коррективы в иранский атомный проект. Когда у власти был другой реформатор – Сейед Мохаммад Хатами (1997–2005), документ был подписан, продемонстрировав желание Ирана достичь понимания в атомной сфере. Однако под давлением фундаменталистского большинства парламента его ратификация не состоялась.

И вот теперь вновь стало очевидным, что вопреки обещаниям Х. Роухани, продвижения в этой сфере не предвидится.

Об этом официально заявил на встрече в Женеве главный иранский переговорщик – зам. главы МИД ИРИ А. Аракчи. Он разъяснил, что все вопросы, связанные с Дополнительным протоколом, отнесены к рассмотрению на последующих фазах переговоров. Вместе с тем, вероятно, иранцы были готовы пойти на полный контроль работ на ядерном объекте Фордо со стороны международных инстанций. СМИ в дни проведения переговоров в Женеве писали о еще одном возможном предложении ИРИ – ограничении обогащения урана на объекте в Натанзе. Впрочем, глава иранского внешнеполитического ведомства Мохаммад Зариф на своей странице в Facebook на другой день после завершения встречи – 18 октября дезавуировал все иранские предложения, но одновременно объявил, что следующая встреча в таком же формате пройдет в через несколько недель, точнее – 7–8 ноября, в той же Женеве. Он полагал, что в течение оставшегося времени шестерка переговорщиков сумеет изучить суть иранских предложений и продумать возможную реакцию.

Однако неожиданно жесткую позицию занял Израиль, внимательно отслеживавший ход переговоров. По мнению премьер-министра Биньямина Нетаньяху, со стороны мирового сообщества будет большой исторической ошибкой допустить, чтобы итогом переговоров было ослабление санкционного давления на Иран вместо того, чтобы предпринять реальные шаги по остановке иранской ядерной программы и блокированию продвижения страны в клуб ядерных государств. Как писала газета «Гаарец», «сейчас самое время принимать решительные действия, ибо режим в Иране находится на этапе серьезных потрясений, и ужесточение санкций заставит его пойти на попятную, то есть согласиться с требованием прекратить обогащение урана, который для Запада олицетворяет собой реализацию военного компонента программы. Нужно принять срочные меры, чтобы не упустить момент, пока не стало поздно». Если такого не случится, заявляли в Израиле, страна должна сама позаботиться о прекращении развития

иранской ядерной программы, «приведя в действие военные рычаги»¹⁹⁶.

Экс-министр иностранных дел С. Шалом выразил следующее видение ситуации: «Хватит поддаваться сладкой риторике иранских переговорщиков. Довольно делать вид, что мы не видим, как Иран водит за нос все международное сообщество и что нынешний режим является по своей сути лицемерным и циничным. А раз так, то ни в коем случае нельзя снимать или уменьшать санкционный прессинг, способный достичь своей цели»¹⁹⁷.

Пессимизм Израиля разделили и США, считавшие, что серьезным шагом Тегерана по обеспечению доверия мирового сообщества к его атомной программе могло бы стать присоединение Ирана к Дополнительному протоколу к Договору о нераспространении ядерного оружия. В условиях, когда Иран не присоединился к Дополнительному протоколу, «все инспекции обречены как минимум на провал»¹⁹⁸.

Однако накануне встречи в Женеве тегеранская газета «Кейхан» озвучила своеобразные «красные линии», устанавливающие границы соглашения по атомной программе. Они касались самых чувствительных для мирового сообщества проблем, вокруг которых велись самые острые дискуссии на переговорах. Позиция ИРИ состояла в том, что должен продолжить свою работу подземный атомный объект в Фордо. То же самое должно произойти со строительством реактора на тяжелой воде в Араке. Иран отказался и складировать обогащенный уран за границей. И, естественно, Тегеран не стал присоединяться к Дополнительному протоколу к Договору о нераспространении ядерного оружия. В ходе самих женевских переговоров было декларировано еще одно базовое требование ИРИ: процессы обогащения должны быть продолжены.

Израиль занял предельно жесткую позицию, считая нерелевантной линию Запада, готового пойти на значительные уступки, не требуя взамен ничего реального. Однако успокаивающим аккордом прозвучали слова главы Госдепа США Дж. Керри о том, что потенциально возможное

соглашение не создаст угроз безопасности Израиля. С другой стороны, все участники переговоров сочли вполне логичным выступление главы иранской делегации М. Дж. Зарифа о том, что переговоры могут быть взаимной победой или взаимным поражением участвующих в них сторон: «Давайте вместе положим конец ненужному кризису и будем двигаться к новым горизонтам»¹⁹⁹.

Завершение женевских раундов переговоров (их было три) продлилось до утра 24 ноября 2013 г., они до последней минуты оставались под напряжением. Наконец, в 3.30 ночи было решено подписать откорректированный текст соглашения между Ираном и «шестеркой» посредников. Он явился подлинным воплощением взаимных уступок, допущенных как Ираном, так и международными посредниками.

Вот его некоторые основные черты: Ирану запретили поднимать планку обогащения урана выше 5%. По тяжеловодородному реактору в Араке, где мог бы производиться плутоний, стороны пришли к компромиссу, остановив его лишь на полгода. Хотя Иран и на этот раз не пошел на подписание Дополнительного протокола, посредники довольствовались пунктом, в котором содержалась возможность регулярного контроля иранских ядерных объектов инспекторами МАГАТЭ. Иран обязался не устанавливать дополнительные центрифуги, отказаться от использования самых современных центрифуг и создания новых мощностей по обогащению урана. Кроме этого, Иран пошел на прекращение процессов производства плутония, который наряду с ураном может быть использован при создании ядерного оружия. В ответ на это, было достигнуто согласие на смягчение санкционного бремени, в основном затрагивающее нефтеэкспорт, торговлю газом и драгоценными металлами. Невыполнение условий соглашения влекло за собой повторное введение санкций.

Таким образом, женевские переговоры позволили выйти из тупика, возможно, уменьшив риски угроз как регионального, так и глобального характера. Но надолго ли? Состоявшийся через полгода, 8–9 апреля 2014 г. в Вене

очередной тур переговоров прошел под сенью серьезных расхождений точек зрения, которые было необходимо сблизить. По мнению руководителя иранских переговорщиков А. Аракчи, ничего “взрывного” произойти не должно было, шла рутинная работа, которая продолжала то, что было начато на предыдущих встречах. Важным было то, что обе стороны заявили о подготовке окончательного документа, обсуждение и отработка которого начнется вначале на экспертном уровне, а затем – и на уровне официальных делегаций. Но на тот момент его не существовало даже в черновой форме. В любом случае, на итоговой пресс-конференции было выражено удовлетворение результатами. Глава МИД ИРИ М. Дж. Зариф заявил, что понимания удалось достичь «по 60% обсуждавшихся вопросов»²⁰⁰. По словам дипломата, участники переговорного процесса достигли середины пути в направлении выработки окончательного документа по нормализации ситуации вокруг иранской ядерной программы. Это значит, уточнил Зариф, что «разрешены основные противоречия и недопонимание между сторонами».

Переход к выработке постоянного соглашения

Это дало право считать главной задачей нового тура переговоров, состоявшегося в середине июня 2014 г. в Вене, переход к подготовке постоянного соглашения по иранской ядерной программе. Среди всех прочих аргументов к интенсификации переговорного процесса главенствовало давнее намерение шестерки посредников подписать его к заранее оговоренной дате – к 20 июля. Однако, писали СМИ, документ «еще не наличествует даже в черновике»²⁰¹. Вот почему на неделе, предшествовавшей переговорам, состоялась серия двусторонних встреч в формате Иран – США, Иран – Франция и Иран-Россия, которые были организованы в Женеве и Риме для решения тех или иных противоречий, разделяющих переговаривающиеся

стороны. Иранский настрой показало интервью М. Дж. Зарифа, где отмечалось, что «за оставшиеся до 20 июля 5 недель Иран и “шестерка” международных посредников сумеют достичь постоянного урегулирования, которое докажет миру, что иранская ядерная программа имеет сугубо мирное назначение»²⁰². На это же сделал упор президент Ирана Х. Роухани: «Мы все больше входим в цивилизованный экономический диалог с внешним миром, сокрушая еще недавно считавшуюся незыблемой изоляцию в торговой и экономической сферах. И это означает поражение американских радикалов и сионистов»²⁰³. Однако продолжение этой фразы вызвало недоумение и у тех, и у других. Президент сказал, что его страна отнюдь не замыкается в ядерных переговорах: «Они постепенно отходят на периферию»²⁰⁴.

Вероятно, в этом содержался намек на постепенное утрачивание Белым домом приоритетности иранского атомного процесса. Видно было, что для Вашингтона он отходит на периферию внешнеполитической активности, ибо «имеется много факторов, требующих своего внимания. Это и обострившаяся угроза территориального распада Ирака, и все никак не разрешающаяся проблема напряженности в Сирии, не уменьшающиеся сложности израильско-палестинского противостояния и др.»²⁰⁵. На таком фоне, считала администрация президента Б. Обамы, достижение соглашения на иранском направлении выглядит более легким и выигрышным делом, не требуя много сил, а значит, работая «поверхностно и особо не вникая в суть».

В июньском раунде переговоров, проведенном в Вене, действительно, началась работа по обсуждению проекта окончательного урегулирования. Иранцы охарактеризовали ее сугубо положительно: «можно утверждать, что атмосфера нынешнего раунда вполне дружественная, спокойная, конструктивная. Это позволяет всем нам надеяться, что до конца нынешнего раунда мы согласуем основу текста постоянного урегулирования. Можно надеяться, что к концу отпущенного нам времени, то есть до 20 июля, будет готов текст, устраивающий обе переговорные команды»²⁰⁶.

Однако оба крупнейших информационных агентства страны – ИРНА и ИСНА – почти немедленно опубликовали свои комментарии, в которых акцентировали внимание на том, что в подходах сторон к окончательному урегулированию имеются серьезные и существенные разногласия. Все СМИ ИРИ делали акцент на противоречиях в вопросе формулирования итогового документа между Ираном, с одной стороны, и «шестеркой» международных посредников, с другой. Это привело к тому, что раунд закончился без подписания соглашения. Но по возвращении в Тегеран глава МИД ИРИ М. Д. Зариф обвинил в неудаче очередного раунда США, «которые не захотели внести изменения в свою концепцию».

Тогда, летом 2014 г., еще оставался почти год до обнародования первых результатов многолетних переговоров. И вот 2 апреля 2015 г. в швейцарской Лозанне были оглашены их первые результаты т.н. рамочного соглашения. Как сообщалось в официальном заявлении, стороны согласились на урегулирование иранской ядерной программы в обмен на постепенное снятие международных санкций: «Мы нашли решения по ключевым параметрам всеобъемлющего соглашения. Прогресса удалось достичь благодаря всемерному сотрудничеству и усилиям, что говорит о наличии политических сил и доброй воли у всех сторон»²⁰⁷.

Основные пункты достигнутого соглашения сводились к следующему:

1. Основная часть – 97% – имеющегося в Иране запаса обогащенного урана будет перемещена для складирования за рубеж, скорее всего, в Россию. В Иране останется 300 кг из 10 тонн обогащенного урана, что будет достаточно для использования его в медицинских целях.

2. Иран принимает на себя обязательство не производить обогащение урана выше уровня 3,67% и не создавать новых объектов по обогащению урана в течение ближайших 15 лет.

3. Количество работающих центрифуг уменьшится с 19000 до 6104. Что касается модификаций центрифуг, то

ИРИ можно будет пользоваться аппаратами только первого поколения IR-1. Центрифуги более современной модификации IR-2М, имеющиеся на объекте в Натанзе, будут складированы под контролем МАГАТЭ. При этом Ирану запрещается разработка и строительство новых типов центрифуг.

4. Обогащение урана решено ограничить только заводом в Натанзе. На подземном объекте в Фордо будет создан Центр научных исследований в ядерной сфере, однако изучение процессов обогащения урана будет категорически запрещено.

5. Завод в Араке будет перепрофилирован и не сможет более производить оружейный плутоний.

Было решено, что мониторингом выполнения рамочного соглашения будет заниматься инспекция МАГАТЭ. На основании ее рекомендаций предполагалось реализовать процесс снятия с Ирана международных санкций.

Как восприняли текст соглашения в Израиле, ИРИ и США

Немедленно поступившая из США оценка выработанного в Лозанне соглашения состояла в том, что оно, по мнению Б. Обамы, способно снять все угрозы возможной нуклеизации Ирана. Однако с этим решительно не согласился премьер-министр Израиля Б. Нетанияху, выразивший протест против достигнутых договоренностей. Сделка, по мнению политика, представляла «прямую угрозу существованию Израиля и являлась заурядной «исторической ошибкой»²⁰⁸. В заявлении пресс-службы Министерства главы правительства Израиля говорилось: «Соглашение на такой основе будет представлять собой угрозу существованию Израиля». Только позавчера Иран заявил, что уничтожение Израиля не является предметом переговоров. А в эти судьбоносные дни Иран спешно вооружает свои террористические группировки, чтобы

напасть на Израиль»²⁰⁹. Далее в заявлении говорилось, что сделка даст легитимацию ядерной программе Ирана, укрепит иранскую экономику и усилит агрессию и иранский террор на Ближнем Востоке и за его пределами. «Такое соглашение не преградит, а проложит путь Ирану к атомной бомбе. Это усилит риск региональной гонки ядерных вооружений и развязывания войны. Альтернативой является усиление давления на Иран и настойчивые действия для достижения более приемлемого соглашения»²¹⁰. По мнению премьер-министра Израиля, сделка «не закроет ни одного ядерного объекта в Иране, не уничтожит ни одной центрифуги и не прекратит разработки».

Выступая 3 апреля 2015 г. по окончании чрезвычайного заседания израильского парламента, Б. Нетаньяху еще раз заявил, что он никоим образом не разделяет оценки только что достигнутого соглашения американским президентом: «Подписанное рамочное соглашение создает серьезную угрозу существованию еврейского государства». В интервью прессе он отметил, что на свет появился документ, увеличивший угрозы, исходящие от Ирана Израилю, и подвергающий его еще большей опасности, чем прежде. Поэтому, считает премьер-министр, Израиль оставляет за собой право апеллировать к американскому Конгрессу, другим американским и международным структурам, чтобы донести до них свою обеспокоенность создавшейся ситуацией. «В связи с тем, что между публикацией временного рамочного соглашения и подписанием окончательного документа есть еще три месяца, в Израиле заявляют о том, что это время нужно использовать так, чтобы максимальным образом донести до мирового сообщества свое беспокойство»²¹¹.

Видный израильский политик, зам. министра иностранных дел Цахи Ханегби в интервью утренней ивритоязычной программе радио «Коль Исраэль» («Голос Израиля») в тот же день подверг уничтожающей критике не только США, но и все другие страны – участницы группы международных посредников, допустившие «подлинную капитуляцию

в угоду интересам Ирана, но никак не мирового сообщества». По мнению Ханегби, документ никак не проработан и не может быть основой для последующего постоянного и окончательного соглашения. Его дополнил другой видный политик, глава партии НДИ А. Либерман, отметивший, что достигнутое соглашение не затрагивает целый ряд проблем, напрямую связанных с агрессивной внешнеполитической линией Ирана, в частности, развитие военной программы с разработкой ракет дальнего радиуса действия, подрывную деятельность ИРИ во всем ближневосточном регионе – в Йемене, Сирии, Ливане, странах Персидского залива. При заключении данного документа, по словам А. Либермана, полностью проигнорированы угрозы Ирана стереть Израиль с лица земли. Иран фактически получил разрешение на развитие своей ядерной программы. В результате, резюмировал политик, есть прямая и непосредственная угроза нашему существованию. Отметим и мнение, высказанное израильскими военными: «Израиль сделает то, что релевантно для него. В тот момент, когда Израиль почувствует, что защита его безопасности потребует конкретных действий, он реализует их»²¹².

Так же точно отреагировали в Израиле и на подписание тремя месяцами позже, в середине июля 2015 г., окончательного текста ядерного соглашения с Ираном, которое в мире расценили как «соглашение десятилетия». Поскольку в США документ необходимо провести через Конгресс, для Израиля это означало возможность «предпринять новый рывок в борьбе с противником»²¹³. Именно поэтому премьер-министр Израиля начал новую кампанию, нацеленную на дискредитацию подписанного соглашения и его возможный пересмотр.

Израильские аналитики хорошо видели плюсы и минусы достигнутых договоренностей. Разумеется, можно было оценить как плюс то, что опасность появления у Ирана ядерного оружия отложена на 15 лет. Кроме того, подписанные в Вене документы на самом деле являются серьезным вкладом в укрепление договора ДНЯО и

режима ядерного нераспространения. Но для этого, писали израильские СМИ²¹⁴, необходима полная транспарентность их выполнения, что, как считают аналитики, невозможно, ибо Иран не подписал Дополнительный протокол, регулирующий вопросы инспекций атомных объектов. Даже в случае, когда Дополнительный протокол от 1997 г. будет выполняться Ираном в соответствии с венскими документами «на временной основе», объем инспекций будет обусловлен «доброй волей принимающей стороны». Но имеется ли такая воля у страны, отнюдь не доказавшей за время реализации переговорного процесса своей готовности дать полную картину развития своего атомного проекта? Очевидно, нет.

С другой стороны, в Израиле предложили вариант соглашения, который мог бы гарантировать соблюдение интересов еврейского государства. Речь шла о формуле, «при которой снятие санкций будет находиться в зависимости от действий Ирана, а не наоборот»²¹⁵. Однако еще до обсуждения соглашения американскими конгрессменами в Вашингтоне сочли целесообразным воздействовать на Иерусалим руками американских политиков. В связи с этим было решено направить в Израиль главу Пентагона Э. Картера. Впрочем, это не имело никакого эффекта.

В Тегеране же возобладал эффект эйфории. Неоднократно передаваемые в июле 2015 г. кадры возвращения в Тегеран из Вены иранской переговорной команды, среди членов которой – осыпанный цветами улыбающийся министр Мохаммад-Джавад Зариф, хорошо передавали воцарившуюся в стране атмосферу всеобщего ликования. Шапки первых газетных полос провозглашали: «Иран непременно станет сверхдержавой регионального уровня, способной повелевать странами региона!», «ИРИ утвердится на Ближнем Востоке в этом качестве всерьез и надолго!». СМИ раскрывали стратегические планы Исламской Республики Иран с некоторым бахвальством.

Вот одна из достаточно второразрядных тегеранских газет – «Афкар». Она опубликовала аналитическую статью

под пугающим заголовком «Сильный исламский Иран проглотит Ближний Восток»²¹⁶. Однако пришло ли уже время для таких утверждений?

Тогда, в 2015 г., многим было очевидно, что ближневосточная реальность демонстрирует беспрецедентную слабость позиций ИРИ. Не секрет, что многомиллиардные долларовые вливания Тегерана с целью поддержки своих традиционных партнеров шли прахом. В Сирии, куда, как в черную дыру, были закачаны Ираном миллиарды долларов, уже более четырех лет шла настоящая полномасштабная гражданская война, отнявшая жизни четверти миллиона граждан, нарастала опасность распада государства как минимум на три части, две из которых перешли бы под начало исламистов и секулярной оппозиции.

Слабели иранские позиции и в Ираке. Именно он испытал на себе первым непонятно откуда взявшуюся мощь «Исламского государства» (ИГ). Хотя генерал Касем Сулеймани, легендарный командующий «Сепехэ Кодс» («Корпусом Иерусалима»), спецподразделением в составе КСИР, созданным для проведения военных операций за рубежом, пообещал за неделю разделаться с ИГ, но эти слова не имели ничего общего с реальностью. А стране, с которой началось его победное шествие, – Ираку – грозило на тот момент, как и Сирии, расчленение. И тоже на три части: на курдское, шиитское и суннитское государства. Шаткие позиции Ирана фиксировались и в Ливане, где его ставленник и опора – радикальная шиитская группировка «Хизбалла» теряла одну за другой завоеванные позиции по причине своего участия в сирийском конфликте на стороне режима Б. Асада.

Планы Ирана по усилению своего позиционирования в регионе все эффективнее нейтрализовывались давним соперником – Турцией. В такой геополитической ситуации заголовок материала в тегеранской газете «Афкар» выглядел, по меньшей мере, нереалистично. Под снимком, на котором были запечатлены марширующие колонны иранских войск, значилось: «Теперь, после подписания всеобъемлющего

соглашения, Иран превращается в главную региональную силу. Он сумел расширить свое влияние в большинстве стран ближневосточного региона». Но следующая фраза расставила все по своим местам: «Хотя в последнее время, с воцарением в регионе «Исламского государства», эти страны вступили в полосу расчленения и распада».

Вот еще одна цитата из статьи в газете «Афкар»: «После подписания окончательного соглашения по ядерной программе Иран намерен взять под свою опеку наряду с Сирией и Ираком и другие страны». Однако уже тогда, в июле 2015 г., было очевидно, что завершается роман пылкой любви Тегерана по отношению к йеменским шиитам-хоуситам, партизанские акции которых по противодействию центральной власти также терпели поражение, демонстрируя еще одну неудачную попытку шиитского Ирана делать ставку на “пятую колонну” шиитского меньшинства на Арабском Востоке.

От Ирана отвернулся даже до недавнего времени плотно опекаемый им ХАМАС, находившийся в течение многих лет одним из первых в списке получаемой от Тегерана финансовой и военной помощи. Именно поэтому сейчас в Тегеране решили сделать ставку на его политических оппонентов – ФАТХ и Палестинскую национальную администрацию, основатель которых Ясир Арафат был неоднократно проклят лидерами исламского Ирана за свои планы «низкопоклонства» перед «сионистским врагом».

Было только непонятно, может ли страна, финансирующая и вооружающая террористические организации, бороться и противостоять террору? Как можно было всерьез воспринимать слова главы иранского МИДа М.Д. Зарифа о том, что его страна желает и способна возглавить борьбу с терроризмом в регионе? Как мог Иран, создавший и выпестовавший ливанскую «Хизбаллу», само название которой ассоциируется с террором, говорить о своем стремлении искоренить это явление? Возможно ли, чтобы Иран, обвиняемый на Западе и во многих арабских странах как спонсор и вдохновитель международного терроризма,

возглавил такое движение? И как мог Иран заниматься борьбой с террором вместе с США, если лишь месяц назад, в июне 2015 г., религиозный лидер аятолла Али Хаменеи во всеуслышание заявил, что его страна намерена и далее бороться с «мировым высокомерием» (так в Иране именуют США)? Да и как мог Иран возглавить борьбу с терроризмом в регионе, если его самого соседние страны обвиняли в терроризме и подстрекательстве, вмешательстве в свои внутренние дела? Именно так заявил Кувейт, обвинивший «Хизбаллу» в преступном деянии по приказу Тегерана, которое было раскрыто и по которому арестовано 10 человек. Соседний Бахрейн уже много лет обвиняет Иран в прямом и грубом вмешательстве в свои внутренние дела. Как же в такой ситуации США могли полагаться на Иран как союзника в борьбе с террором, ставшим экстремально опасным явлением на ближневосточном геополитическом пространстве?

В реальном плане тогдашнее позиционирование Ирана в преимущественно мусульманском (суннитском) ближневосточном регионе интерпретировалось так, как это сделала в одном из своих последних номеров авторитетная кувейтская газета «Аль-Ватан»: «Если режим велаят-е факих в Иране, по сути – режим фашистского толка, обзаведется атомной бомбой, он ни на секунду не засомневается, стоит ли ее использовать против арабов. При этом Израиль никогда не угрожал таким оружием ни одной из арабских стран. Вот почему для арабов пришло время разорвать свои отношения с Ираном и протянуть руку дружбы Израилю, установив с ним взаимовыгодные отношения в торговой, экономической, политической и даже военной сферах»²¹⁷.

Такое предложение вряд ли могло быть адекватно истолковано в Тегеране. В начале сентября 2015 г., выступая в иранской столице, аятолла А. Хаменеи «предсказал», что в течение 25 лет Израиль исчезнет с мировой политической карты²¹⁸. По всей видимости, такое заявление стало реакцией на слова президента США о том, что ядерное соглашение

между Ираном и шестью мировыми державами сумеет «обеспечить безопасность Израиля на долгие годы, и Израилю не стоит беспокоиться из-за достижения Ираном ядерного статуса»²¹⁹. «Но мы отвечаем сионистам: у вас нет этих 25 лет». И далее: «Божьей милостью, в нашем регионе не будет того, что называется сионистским режимом. В течение этого срока исламский боевой дух ХАМАСа и «Исламского джихада» не оставит вас в покое»²²⁰.

Безусловно, это высказывание было мощным аргументом тем, кто выступает против подписанного соглашения. Они в очередной раз убедились, что подписание венских договоренностей расценивают в иранской элите как получение новых преференций, дающих Тегерану право не снижать градус антиизраильской и антизападной пропаганды, принимающей опасные формы. Реагируя на такие заявления, премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху сказал, что подобные откровенные слова религиозного лидера Ирана должны положить конец сомнениям тех, кто полагает, что подписание ядерного соглашения с шестью мировыми державами должно смягчить позицию Исламской Республики Иран. Вместо этого мир еще раз убедился, насколько непреклонна иранская теократия в своей ненависти к Израилю. «Но наша страна никуда не исчезнет, а станет еще сильнее»²²¹.

Что касается настроений израильского общества, то в ходе социологического исследования, которое проводилось в канун Нового года по еврейскому календарю (он наступал вечером 13 сентября 2015 г.), 85% опрошенных заявили, что существуют прямые угрозы существованию государства Израиль, в первую очередь, из-за ядерной программы Ирана. Примерно таково же и соотношение тех, кто считает достигнутое соглашение угрозой безопасности еврейского государства. Бескомпромиссным противником достигнутого соглашения позиционировал себя глава правительства Б. Нетаньяху.

Однако в среде военно-политической элиты страны было довольно много несогласных с этой точкой зрения.

Так, генерал запаса Амос Ядлин, бывший начальник разведки Армии обороны Израиля, экс-военный атташе в США, один из известнейших военных специалистов Израиля так мотивировал свою позицию: «Окончательное соглашение Ирана с “шестеркой” следует считать свершившимся фактом, его следует принять и одновременно стоит наладить контакты с США с целью укрепления защитного военного потенциала страны. Те из американских сенаторов, кто оппонировать этому соглашению, не предложили альтернативы. Те, кто не согласны с атомным соглашением, не в состоянии ответить на такой вопрос: что будет взамен? Если бы не было соглашения, Иран бы продолжал свои ядерные игры, а сейчас он вынужден отступить. Рушится санкционный режим, который, думается, мог привести к подписанию более эффективного соглашения.

Я предполагаю, что иранский режим полностью выполнит условия соглашения, закроет ядерные объекты и вывезет запасы обогатенного урана. В стране понимают, что когда санкции будут сняты, туда потекут миллиарды долларов, и это та ситуация, которая может сейчас реализоваться»²²².

Полемика с премьером выплеснулась и на страницы печати, в том числе американской. Бывший глава Службы общей безопасности (ШАБАК) генерал Ами Аялон в своей статье в *The New York Times* призвал Нетаньяху прекратить разногласия с американским президентом по иранской проблеме. Аялон считает, что Нетаньяху должен сосредоточиться на положительных моментах достигнутого соглашения и сотрудничать с американским правительством в деле его реализации. «Именно политика Нетаньяху в иранском вопросе привела стратегические отношения между Израилем и США к критической фазе», – написал бывший глава ШАБАКа²²³.

Тогда же был отмечен редкий для еврейского государства феномен: позиция по ядерному соглашению с Ираном расколола двух высших руководителей страны – премьер-министра Б. Нетаньяху и президента Р. Ривлина. Как писали СМИ, оба лидера страны уже два месяца не поддерживают

личных контактов. Причина состоит в том, что президент Р. Ривлин недоволен позицией главы правительства в иранском вопросе. Он считает, что это уже нанесло вред отношениям между Израилем и США, и полагает, что несогласие главы кабинета с подписанным документом должно выражаться по-иному²²⁴.

Переходя к иранской реакции на СВПД, нужно подчеркнуть, что одним из ожиданий ИРИ от этого соглашения была необходимость оживления рынка углеводородов, ибо если страна до введения парализующих санкций в 2012 г. экспортировала в сутки более 2,6 миллионов баррелей нефти, то к моменту подписания в июле 2015 г. венских договоренностей, нефтеэкспорт опустился до отметки 1,2 миллиона баррелей, где половину составляет экспорт в Европу и столько же – в Азию²²⁵. По иранским данным, снятие санкций как результат подписания СВПД позволило бы достаточно быстро вернуться к прежним показателям²²⁶.

Все страны-посредницы должны были пройти процесс утверждения СВПД в своих законодательных органах. В ИРИ практически каждый шаг переговорщиков согласовывался с лидером страны аятоллой Али Хаменеи. Это означало гарантию того, что и утверждение в Собрании исламского Совета пройдет без серьезных проволочек, хотя разделение местных законодателей на фундаменталистов и либералов должно было, как при принятии всех важных документов, вызвать серьезные дискуссии. Как писали СМИ²²⁷, тот факт, что СВПД пользовалось на этом этапе полной поддержкой аятоллы А. Хаменеи, гарантировало одобрение законодателей. Так и случилось, несмотря на то, что это потребовало значительного времени.

Обсуждение началось в воскресенье 13 сентября. Отметим, что на него одновременно с нынешней переговорной командой, которой руководили глава МИД ИРИ Мохаммад-Джавад Зариф (общее руководство) и его заместитель Аббас Эракчи (повседневное ведение переговоров), в парламент пригласили и прежнюю команду переговорщиков

под руководством протезе президента М. Ахмадинежада, секретаря Высшего Совета национальной безопасности страны Саида Джалили, чтобы услышать их мнение по поводу достигнутого соглашения. Джалили, который в глазах иранской общественности ассоциировался с руководством КСИР, то есть консерваторами, в течение двух дней трижды присутствовал на заседаниях, высказывая всякий раз резко отрицательное мнение по этому документу²²⁸. Квинт-эссенция его выступлений сводилась к следующему: нынешняя переговорная группа не только не достигла каких-либо результатов, но и свела на нет те достижения, к которым пришли прежние переговорщики, предав не только национальные интересы, но и идеалы исламского строя.

Еще одно серьезное обвинение, высказанное руководством прежней переговорной группы МИДа, состояло в том, что в ходе переговоров не были соблюдены красные линии, установленные духовным лидером страны аятоллой А. Хаменеи. И Джалили, и выступавшие члены его команды заявили, что подписав соглашение и его секретные приложения, Иран связал себе руки и не может более действовать в эффективном для страны направлении. Итогом работы команды Зарифа, по их мнению, является то, что новая ситуация создала для страны серьезные проблемы и угрозы. Хамид-Реза Аскарри, член переговорной команды Джалили, выразился таким образом, что вся работа иранских дипломатов в течение переговорного марафона, все сопутствующие этому выступления президента Рухани и главы МИД Зарифа были сплошной цепью ошибок и недочетов, которым нет никакого оправдания.

Появившись на трибуне парламента, Зариф был «практически освистан фундаменталистским большинством парламентариев, не дававшим ему возможности отвечать на прозвучавшие претензии»²²⁹. Часть из них выражала недовольство тем, что в Иране до сих пор не знают содержание ни одного из подписанных в Вене соглашений и дополнений, причем как открытых, так и секретных. Зарифа обвиняли и в том, что экономическое положение

страны и состояние биржи как после подписания промежуточного соглашения осенью 2014 г., так и постоянного соглашения от июля 2015 г. не только не улучшились, но и имеют отрицательную динамику, которую не удастся переломить.

Отвечая на вопрос, Зариф сказал, что нужно помнить, что создавшаяся в стране ситуация в любом случае более экономически успешна, чем та, что была при прежнем президенте-консерваторе. Более того, отметил глава МИД, мы имеем ясную перспективу резкого улучшения экономической ситуации в стране, но это возможно лишь в том случае, если парламент утвердит подписанное соглашение: «На другой день после утверждения парламентом достигнутого соглашения с ИРИ начнут сниматься санкции экономического и финансового порядка»²³⁰.

Критика на пленарном заседании иранского парламента прозвучала и в адрес бывшего секретаря Высшего совета национальной безопасности С. Джалили, которому напомнили, что самые жесткие для Ирана санкции Совета Безопасности ООН были введены именно в то время, когда Джалили руководил иранской переговорной группой, не добившейся даже минимальных успехов на многочисленных в тот период встречах с западными визави. Большинство же участвовавших в обсуждении парламентариев предъявили нынешней переговорной команде обвинение в том, что подписанное ею от имени Исламской Республики Иран соглашение не решает главной задачи, которая заключалась в немедленном и бесповоротном снятии санкций.

Уже в середине октября 2015 г. президент Х. Роухани официально объявил о введении в действие закона об утверждении иранским парламентом договора СВГД. Длительные и достаточно ожесточенные дебаты длились месяц. В итоге под давлением аятоллы А. Хаменеи парламент одобрил закон о реализации соглашения. Комментируя его на пятничном намазе в Тегеране 16 октября, секретарь Наблюдательного Совета аятолла Али Джаннати, имеющий в Иране реноме крайне фундаменталистского деятеля, заявил, что документ можно считать подлежащим реализации,

причем, добавил аятолла, «мы не знаем, чего от него ждать – хорошего или плохого»²³¹. Другой видный политик, бывший глава МИД ИРИ, тогдашний директор иранской Организации по атомной энергии Али-Акбар Салехи считал, что уже в декабре текущего года граждане страны ощутят на себе первые результаты этого соглашения.

На подобное рассчитывали и в США, где демократ Б. Обама был практически уверен в прохождении документа, несмотря на то, что в Конгрессе доминировали республиканцы. Президент надеялся в случае серьезных трудностей воспользоваться своим правом вето. До отмены санкций необходимо было и положительное заключение МАГАТЭ, которое было той международной инстанцией, которая выносит все решения о состоянии иранской атомной программы и ее соответствии условиям СВПД. Оптимальным сроком начала минимизации санкционного прессинга мыслился март 2016 г., когда годовой доклад о состоянии иранской ядерной программы должен был быть утвержден Советом управляющих МАГАТЭ. Учтем при этом, что ко времени подписания СВПД Иран так и не присоединился к Дополнительному протоколу.

Однако уже 15 октября 2015 г., раньше ожидаемого срока, МАГАТЭ объявило в своем официальном докладе о выполнении Ираном своих обязательств по «дорожной карте». Продолжение положительных заключений со стороны МАГАТЭ позволило бы начать процесс снятия санкций, которые, по словам экс-президента ИРИ Али-Акбара Хахеми-Рафсанджани, «уже сломали хребет иранской экономики». Это позволило бы стране «оставить позади мрачный период своей нынешней истории и дать новые импульсы и возможности экономическому развитию»²³².

Но точка в этом вопросе была поставлена через два месяца, 15 декабря, когда Совет управляющих МАГАТЭ на своем экстренном заседании принял резолюцию, которая закрыла «ядерное досье» ИРИ, завершив многолетнюю дискуссию по вопросу возможного военного компонента иранской ядерной программы. По сути, доклад МАГАТЭ дал однозначный ответ на вопрос, идет ли Иран по пути в клуб ядерных государств.

СМИ ИРИ оценили это следующим образом: «Иранское ядерное досье закрыто решением Совета управляющих МАГАТЭ. После 12 лет обсуждений все подозрения и обвинения сняты»²³³. Газета «Эбтекар» написала: «Беспочвенные обвинения стали достоянием истории». Выступая в одной из программ иранского ТВ, президент Ирана Х. Роухани выразил удовлетворение по поводу закрытия иранского ядерного досье Советом управляющих МАГАТЭ, ибо это «откроет путь к реализации окончательного соглашения по иранской ядерной проблеме и позволит начать процесс снятия санкций с Исламской Республики Иран»²³⁴.

Что касается Израиля, то там опять выразили принципиальное несогласие с решением МАГАТЭ, сочтя его сугубо политическим. СМИ отметили, что принятая резолюция никоим образом не стыкуется с прежними докладами Агентства. «Это политическое решение мы рассматриваем как отрицательный месседж»²³⁵.

Еще через год мировые СМИ констатировали, что «Иран все так же погружен в пучину экономических трудностей, доставшихся в наследство от санкционной поры»²³⁶. В США многие политики придерживались точки зрения о том, что Иран до сих пор является проводником деструктивной политики в регионе Ближнего Востока, не прекращает поддержки террористических организаций как на глобальном, так и региональном уровне, не снижает интенсивности антиизраильских заявлений²³⁷.

Именно этим было обусловлено принятое в ноябре 2016 г. решение американского Конгресса об очередном продлении на 10 лет антииранских санкций. Это было сделано, несмотря на иранские ожидания полного их снятия после подписания СВПД. Реакцию ИРИ демонстрирует высказывание председателя парламентской Комиссии по вопросам безопасности и внешней политики Алаотдина Боруджерди: этот шаг США вполне увязывается с их политикой противодействия выполнению венских договоренностей²³⁸. Однако был и оптимизм: аятолла Мохаммад Эмами-Кашани на пятничном намазе в Тегеране сказал: «Подобные шаги США делают нас еще сильнее»²³⁹.

Глава 5

ИРАН СИГНАЛИЗИРУЕТ О НАМЕРЕНИИ ВОЗВРАТИТЬСЯ В СВПД

Откуда исходит инициатива возрождения СВПД?

Практически выйдя из СВПД и уже заявив о возможности прекращения сотрудничества с МАГАТЭ, что делало бы невозможным международный контроль над его ядерной активностью, в начале лета 2020 г. Иран послал сигналы подписантам этого соглашения о том, что в случае их реальной помощи по преодолению американских санкций он готов вернуться к венским договоренностям. Тем самым ИРИ на деле провоцировала противостояние в этом вопросе между США и Европой. Для получения для себя односторонних преимуществ Иран, вероятно, готов был бы даже согласиться на иное ядерное соглашение, будь на то в стране властный консенсус, а не постоянное противостояние фундаменталистов и исламских либералов.

Началом процесса потенциального возвращения Ирана к СВПД явилось заявление иранского президента от 24 июня 2020 г., когда он декларировал «решительный» шаг к началу переговоров с США и последовательному продвижению диалога с этой страной. По его словам, как только США объявят о том, что они продолжают уважать законы и документы ООН, покажут, «что привержены обязательствам СВПД, и что Белый дом и Конгресс решили вернуться к членству в этом договоре, вот тогда мы и объявим о готовности к диалогу»²⁴⁰. Как видно, Х. Роухани увязал продвижение диалога

на американском направлении с возвращением США в ядерное соглашение, которое Вашингтон покинул в мае 2018 г. Иран полагал, что вернувшись в рамки СВПД, США должны неуклонно выполнять все обязательства, вытекающие из этого документа. Вдобавок к этому, ИРИ хотела бы, чтобы США возместили ей весь тот ущерб, который Исламская Республика понесла из-за выхода США из СВПД. Только в этом случае Иран готов был сесть за стол переговоров и обсуждать весь круг вопросов, подлежащих урегулированию. Иными словами, США, как мыслит Иран, должны были оплатить ему все те издержки, которые он понес из-за введения санкций после выхода США из СВПД.

Совершенно очевидно, что такие условия для США были неприемлемы, о чем Тегеран был неоднократно проинформирован. Но важно, что впервые Иран официально декларировал свою готовность сесть за стол переговоров. По сути, это был шаг вперед, и он мог считаться началом некоего положительного процесса.

Сами США уже не раз за недолгие годы нахождения в президентском кресле Д. Трампа заявляли о своей готовности к переговорам с Ираном. Наиболее подробно эта проблема поднималась в мае 2018 г., уже после выхода из ядерного соглашения. Тогда были названы 12 принципов США как условия нормализации диалога двух стран. В концентрированном виде это – отказ Ирана от поддержки государственного терроризма на Ближнем Востоке, освобождение всех задержанных американских граждан, а также граждан государств-союзников США, вывод всех сил Ирана из Сирии, прекращение любых угроз в адрес главных американских союзников в регионе: Израиля, ОАЭ и Саудовской Аравии. Здесь же были и условия в ядерной сфере, сводящиеся к тому, что Иран должен сделать максимально прозрачной свою атомную программу для инспекторов МАГАТЭ, предоставив им не лимитируемый доступ на места ядерных разработок. От Тегерана также требовалось прекратить обогащение урана выше порога, зафиксированного в СВПД, отказаться от переработки плутония и закрыть тяжеловодный

ядерный реактор. Кроме этого, в 12 пунктов входил и отказ Ирана от производства и распространения баллистических ракет. Иран в свое время жестко отвел эти требования.

Предшествовавшая инициатива ИРИ была выдвинута ее президентом на годичной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2019 г. и состояла в том, что если США снимут наложенные на его страну санкции, появится возможность переговоров. Но тогда декларативная готовность Ирана к диалогу с США была дезавуирована религиозным лидером ИРИ аятоллой Али Хаменеи, сказавшим, что никоим образом нельзя вступать в переговоры с Америкой.

Логика нового заявления иранского президента была предельно ясна: неуклонно ухудшающаяся в Иране экономическая ситуация требовала принятия дипломатических мер экстраординарного характера, чтобы по возможности нормализовать позиционирование страны на международной арене, не допустить банкротства и развала режима. Тем не менее 19 сентября 2020 г. США в одностороннем порядке заявили о возврате международных санкций в отношении Ирана. Президент Х. Роухани назвал этот шаг США незаконным. Однако президент США Д. Трамп объявил ранее, что возврат существовавших санкций будет наслаиваться на существующее до сих пор санкционное давление, и те страны, что решатся их игнорировать, будут наказаны. Причины возврата санкций администрацией президента США были аргументированы возросшими угрозами со стороны Исламской Республики, продолжающимся следованием этой страны по пути государственного терроризма, продвижением имеющей военный компонент национальной атомной программы. В Вашингтоне сочли, что все преференции, созданные в 2015 г. подписанием СВПД, «увеличили наглость Тегерана». Поэтому все санкции, снятые резолюцией СБ ООН 2231, должны быть вновь внедрены в действие. Актуальность обрел и целый ряд прежних резолюций СБ ООН, которые были сняты после подписания СВПД.

Решение США о возврате санкций вызвало серьезную реакцию в Тегеране. Но она ограничилась исполнительной

властью. Привычных угроз в адрес США от аятоллы Али Хаменеи не поступило. Вероятно, учитывая катастрофическую экономическую и геополитическую ситуацию, аятолла не считал возможным «транслировать угрозы в адрес США и углублять уже существующий кризис»²⁴¹. Шаг США уже привел к тому, что многие иранцы бросились снимать со счетов свои накопления, опасаясь падения национальной валюты и запредельной инфляции. Как написал 18 сентября 2020 г. популярный интернетпортал Асрэ Иран, «национальная валюта одновременно потеряла 2,5% своей стоимости». Пытаясь успокоить наиболее малоимущие слои населения страны, Х.Роухани объявил, что правительство решило ассигновать 1,4 млрд долларов на приобретение продуктов питания и другого необходимого ассортимента.

Однако иранские экономические катаклизмы отступили на второй план после судьбоносного поражения на президентских выборах действовавшего главы администрации республиканца Д. Трампа и победы его соперника от демократической партии Дж. Байдена. В преддверии этого события в Тегеране не раз звучала фраза о том, что для ИРИ не имеет никакого значения, кто придет к власти в результате президентских выборов в США, и президент Х. Роухани в своих высказываниях проводил мысль о том, что все равно врагом Ирана будет любой, кто займет Овальный кабинет в Белом доме. Однако озвученные сразу же после объявления о победе Д. Байдена реакции позволяли составить мнение о том, что в ИРИ многие были весьма довольны грядущими изменениями в руководстве Америки.

Что меняет приход в Белый дом президента Дж. Байдена?

8 ноября 2020 г. Х. Роухани расценил победу Дж. Байдена как конструктивный процесс, несущий благо Ирану. Ожидаемым диссонансом прозвучали слова аятоллы А. Хаменеи, что «дни США сочтены, и скоро этой страны

вообще не будет»²⁴². Иранские СМИ назвали победу Байдена победой надежды. Между тем часть СМИ ИРИ писала, что отношение Дж. Байдена к иранской реальности вряд ли будет радикально отличаться от того, что проводил в жизнь Трамп.

В Израиле отметили в этой связи, что во время своего визита в страну в 2017 г. Дж. Байден декларировал отношение к ядерному досье Ирана как суть своего подхода к взаимодействию с Исламской Республикой Иран: Вашингтон исповедует дипломатический путь решения иранской ядерной программы, стараясь всячески дистанцироваться от ее военной опции. Однако СМИ задавались вопросом, ограничится ли Байден лишь ядерной проблематикой или обратит свое внимание и на ракетную программу ИРИ, вызывающую в последнее время обеспокоенность многих политиков²⁴³. В отличие от Трампа, он не поддерживал задачу демонтажа нынешнего иранского режима. На таком фоне иранские СМИ говорили о стабилизации курса доллара по отношению к иранской национальной валюте, что демонстрировало положительные ожидания в иранском обществе. Они были связаны и с надеждой на снятие американских санкций или их некоторое ослабление²⁴⁴.

Рассматривая возможное изменение американской политики на иранском направлении, в Израиле хотели бы дать понять новой американской администрации избранного президента Дж. Байдена, что если он захочет достижения компромисса по ядерной программе ИРИ и будет реально действовать на этом направлении, Израиль будет реагировать в одиночку и самостоятельно, защищая свою безопасность. Именно с этой целью в середине января 2021 г. в Израиле объявили, что Армия обороны Израиля возобновила подготовку к возможному военному удару, направленному на уничтожение иранских ядерных объектов. Вероятно, не случайно информация о таких действиях силовиков появилась одновременно в нескольких израильских СМИ. Это давало основание предполагать, что она исходит от правительства и государственных служб безопасности.

Одновременно Израиль призвал Совет Безопасности ООН оказать давление на Тегеран, чтобы тот воздержался от наращивания ядерной деятельности и нарушения своих предыдущих обязательств, изложенных в СВПД. Ранее отмечалось, что ИРИ приступила с начала года к обогащению урана до 20% и приближается к созданию ядерной бомбы. Хотя США и некоторые европейские страны подвергли критике действия Тегерана, никаких мер по их предотвращению предпринято не было. 14 января 2021 г. стало известно о новом «достижении» иранских атомщиков, приблизившихся к стадии сборки ядерных боеголовок. Израиль призвал международное сообщество положить решительный конец этому процессу, который, несомненно, приближает иранский режим к созданию атомной бомбы.

Пока же еще оставалось место дипломатии на ирано-американском направлении. В январе 2021 г. появились публикации о том, что в течение некоторого времени представители иранского правительства уже встречались в Нью-Йорке с американскими чиновниками, представляющими администрацию Дж. Байдена, и рассматривают возможности начала переговоров между двумя странами. Разумеется, иранские лидеры объявляли такие факты неверными и далекими от реальности, а верховный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи постоянно твердил, что такое невозможно, ибо «США нельзя доверять». Западные СМИ писали, что контакты и переговоры идут непрерывно, хотя трудно предсказать, каковы будут их реальные последствия²⁴⁵. Реагируя на сообщения о возможности ирано-американского диалога, Х. Роухани сказал среди прочего, что Иран будет действовать шаг за шагом и что любые шаги, предпринятые им для выражения доброй воли, должны быть встречены со стороны США взаимностью. С другой стороны, если первые шаги окажутся плодотворными, уровень контактов будет поднят, чтобы их участники могли принимать серьезные решения. В то же время фарсыязычное радио «Пейамэ Исраэль» высказало точку

зрения о том, что президент Дж. Байден начнет серьезные переговоры только со следующим главой исполнительной власти Ирана, который официально приступит к исполнению своих обязанностей через 7 месяцев²⁴⁶. Что касается нынешних, в значительной мере неформальных и сугубо конфиденциальных контактов, то они мыслятся как предтеча дальнейших всеобъемлющих переговоров.

О том, какова реально будет американская политика на иранском направлении, в январе 2021 г. рассказал новый глава американского внешнеполитического ведомства Энтони Блинкен: если Иран вернется к выполнению обязательств по СВПД, США последуют таким же путем. Затем уже будет обсуждаться вопрос нового, более всеобъемлющего и более протяженного по времени соглашения. Иными словами, пока ИРИ в полном объеме не вернется в ядерное соглашение и не возобновит реализацию взятых на себя международных обязательств, Вашингтон не возобновит свое участие в этом международно-правовом договоре. Отвечая своему коллеге, министр иностранных дел ИРИ М. Дж. Зариф парировал: мяч находится именно на американской стороне игрового поля, а стало быть, первыми в игру должны включиться игроки с этой стороны.

Таким образом, сразу же проявился диссонанс в подходах ИРИ и США к решению проблемы дипломатическим путем. Но противоречия проявились и на американо-израильском треке. Их озвучил посол Израиля в ООН Г. Эрдан. «Израиль вряд ли согласится с новой стратегией США в отношении ядерной программы Ирана, мы не можем быть частью этого процесса, если США вернуться к тому же соглашению, которое было достигнуто ранее, все рычаги давления на Иран будут безвозвратно утеряны». «Если, как того хочет Иран, санкции будут сняты, это лишит Тегеран стимула вести переговоры с тем, чтобы достичь эффективного соглашения, которое будет способно на деле ограничить его ядерные возможности и преградить путь вступления в клуб ядерных государств»²⁴⁷. Таким образом было оценено видение перспектив, связанных с возможным

поворотом американской политики на иранском направлении и переходом к компромиссам, не сулящим в случае с таким партнером, как Иран, ничего позитивного.

Важно обратить внимание и на новизну ситуации во взаимоотношениях двух лидеров. В Израиле, особенно в годы каденции президента Д. Трампа, привыкли чувствовать за своей спиной поддержку США и действовать в единой связке, особенно на иранском направлении. Ныне настораживало то, что находясь на своем посту весьма продолжительный срок, новый президент США не вышел на прямой контакт с израильским премьер-министром, что особенно бросалось в глаза после тех тесных связей, которые существовали между лидерами двух стран в предшествующий период.

В Израиле вызывала тревогу и позиция «первого шага»: как Иран, так и США ждали, когда другая сторона сделает первый шаг, считая, что это способно сдвинуть с мертвой точки застарелый процесс. Создалась ситуация, в которой каждая из сторон настаивает на своем: в Тегеране поставили условием полного выполнения своих ядерных обязательств по СВПД одностороннюю отмену всех односторонних санкций США. В Вашингтоне же заявляют, что вернутся в соглашение и снимут санкции только в том случае, если ИРИ возобновит полномасштабное участие в договоре и в качестве первого шага прекратит 20-процентное обогащение урана. Иранцы выдвинули и временной ультиматум: если США не выполнят свои обязательства к первой неделе марта, Иран реализует недавний парламентский закон о прекращении добровольного выполнения Дополнительного протокола и тем самым положит конец инспекциям иранских атомных объектов представителями МАГАТЭ. Как итог, премьер-министр Б.Нетаньяху в телеинтервью 16 февраля 2021 г. признал, что израильское правительство действительно имеет серьезные расхождения с администрацией президента Дж. Байдена по поводу реализации политики, направленной против иранской ядерной программы. В этой связи израильские СМИ, полагаясь

на опросы общественного мнения, писали, что 81% опрошенных считает, что в противостоянии со всеми внешними угрозами, и в первую очередь — иранской атомной, «Израиль должен полагаться прежде всего на свои собственные силы, не прибегая к внешней военной помощи»²⁴⁸. Таким образом, большинство населения Израиля вполне адекватно оценивало декларируемое и не раз подтверждаемое на самом высшем уровне лидерами Исламской Республики Иран стремление к физическому устранению еврейского государства.

Начинается очередной переговорный процесс

Пока же 6 апреля 2021 г. в Вене начались переговоры шестерки подписантов СВПД и Ирана. Как известно, с мая 2018 г. из СВПД вышли США, поэтому их делегация принимает участие в венских переговорах опосредованно, находясь в соседнем здании. Цель переговоров – выработать конкретные меры, на которые будут согласны пойти США и Иран для выполнения венских договоренностей 2015 г.

Иранская позиция была отражена в интервью Х. Роухани иранским СМИ, опубликованном на следующий день после начала переговоров. Из него видно, что президент избрал внешне победный тон, демонстрируя тем самым выгодные позиции ИРИ в этом важном международном событии. По сути, он тем самым в очередной раз показал эффективность грубой и достаточно жесткой с точки зрения международного права политики Ирана в выполнении своих обязательств, вытекающих из условий СВПД. Характер заявлений иранского президента свидетельствовал о том, что его страна удовлетворена, что постепенный и поэтапный выход ИРИ из условий венских договоренностей июля 2015 г. воспринимается в Европе и США с определенной опаской и тревогой. «США уже склонили голову перед мощью и силой иранской нации. ... Мы видим, что

Америка раскаялась, и она готова вернуться в Договор. Для этого она и прибыла на переговоры. Она как бы говорит нам: я раскаялась и приехала вернуться в лоно СВПД»²⁴⁹. Тем самым иранский президент давал понять, что нынешний венский переговорный процесс будет для ИРИ, несомненно, успешным. При этом президенту придется выполнять чудеса политической эквилибристики, следуя директивам верховного лидера ИРИ аятоллы Али Хаменеи, заключавшимся в том, чтобы не вступать с США ни в прямые, ни в опосредованные переговоры. Можно было предположить, что Роухани, позиционирующий себя как либерал, пытался обойти многочисленные ограничения, выставляемые аятоллой Хаменеи в сфере диалога с США, ибо задаваемая верховным лидером жесткость могла стать непреодолимым препятствием в переговорном процессе и не дать возможности достичь приемлемого решения.

Все это, безусловно, предопределило в Израиле пессимизм по отношению к результатам переговоров. Министр разведки Израиля Эли Коэн сделал заявление о том, что если на переговорах не будет достигнуто «хорошее» соглашение между исламским режимом и США, еврейское государство будет вынуждено обратиться к идее ликвидации ядерной инфраструктуры этой страны военным путем. Израиль впервые так однозначно и прямо предупредил о возможности своего военного удара²⁵⁰. Министр разведки заострил внимание и на том, что продолжение реализации атомной и ракетной программы Ирана больше, чем когда бы то ни было, приближает ближневосточный регион к опасности прямого военного столкновения. Слова министра разведки можно было расценить как признание того, что в Иерусалиме всерьез опасаются непредсказуемого и не устраивающего его соглашения в Вене. Важно учесть и то, что беспокойство связано с риском предоставления Вашингтоном таких послаблений Тегерану, которые позволят ему получить дополнительное время для успешного продолжения продвижения по пути достижения ядерного

оружия и развития своей ракетной программы. Такие капитуляции и уступки были способны создать перманентно возрастающие угрозы Израилю и многим другим странам ближневосточного региона.

Важная роль в предотвращении нежелательного для Израиля развития событий на переговорном процессе в Вене была отведена состоявшейся 29 апреля 2021 г. в Вашингтоне встрече главы Моссада с Госсекретарем США Энтони Блинкеном. Й. Козн разъяснил главе внешнеполитического ведомства позицию Израиля в отношении угроз безопасности, которые несет иранский режим, и аргументировал, почему Америке не стоит возвращаться к старому варианту договора СВПД. Прошедшая 1 июня церемония смены главы Моссада явилась поводом для руководства еврейского государства заявить о своей непреклонной решимости добиться реальных преград продвижению ИРИ к овладению атомным оружием, даже ценой серьезных разногласий по этому поводу с США: «Если нам придется выбирать между трениями с Соединенными Штатами и устранением экзистенциальной угрозы, мы выберем второе»²⁵¹.

Но реальная опасность ужесточения позиции Ирана в ядерном вопросе исходила от внутренней ситуации. В июне 2021 г. на президентских выборах победил фундаменталист ходжат оль-эслам Эбрахим Раиси. Э.Раиси пришел к власти при бойкоте выборов значительной частью населения ИРИ, что «беспрецедентно в новейшей истории страны»²⁵². По мнению политического активиста, правозащитницы Наргес Мохаммади, бразды правления исполнительной властью в Иране взял человек, являющийся «самым жестоким нарушителем прав человека в ИРИ за все 42 года исламского правления»²⁵³. Пресс-секретарь израильского МИДа Орли Хаят назвала Раиси «тегеранским палачом», сообщив, что он непосредственно виновен в смерти более 30 тысяч иранских граждан²⁵⁴. Большинство аналитиков-иранистов признало, что важнейшей целью выборов было привести к власти преемника аятоллы Али Хаменеи. Так и случилось: отныне будет возобладать

консервативная линия аятоллы Али Хаменеи в отличие от недавнего времени, когда Х. Роухани позволял себе либеральные «вольности». «Победа Раиси означает укрепление клерикальной диктатуры в стране»²⁵⁵.

В этой связи из-за паузы в переговорах после прихода к власти нового президента в Иране, вполне логичным выглядело проведение секретных переговоров между Израилем и Соединенными Штатами по проблеме противодействия ядерной программе Ирана. Такие контакты вряд ли можно было считать сенсацией. В конце лета – начале осени 2021 г. официальные лица Израиля и США реализовали динамичные контакты на высшем политическом уровне, обсуждая насущные проблемы в сфере безопасности. При таких коллизиях неизбежна ситуация, когда контакты идут как открыто, так и тайно, оговаривая, в частности, щепетильные нюансы ядерных и ракетных проблем иранского режима. Статистика была такова, что за первые 8 месяцев работы администрации президента Дж. Байдена состоялись десятки открытых и секретных встреч между официальными лицами Израиля и США на различных уровнях, целью которых являлось ознакомление новой вашингтонской администрации с израильским видением атомной проблемы ИРИ. В августе 2021 г., во время встречи тогдашнего премьер-министра Израиля Нафтали Беннета с президентом Дж. Байденом было решено реализовать ряд поэтапных действий, нейтрализующих угрозы, исходящие от ядерной программы Ирана. По сути, это была некая программа, предусматривающая возможность избежать прямой и открытой войны. Она базировалась на том, что США, покинувшие в августе Афганистан, не хотели бы вступать в новую войну, несущую смертельные риски, на этот раз с Исламской Республикой Иран. Именно поэтому, говорили в США, нейтрализация угроз нуклеизации ИРИ должна быть проведена совершенно другим способом. Последнее, вероятно, и являлось объектом переговорного процесса.

В своей речи на сентябрьской 2021 г. Сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент США озвучил мысль о

том, что его страна не позволит Ирану войти в клуб ядерных государств. В ходе предшествовавших Сессии переговоров между двумя лидерами в Вашингтоне Дж. Байден сказал премьер-министру Израиля Н. Беннету, что в случае, если переговоры по судьбе Венских договоров 2015 г. зайдут в тупик, в США готовы рассмотреть другие варианты. В этой связи в Израиле хотели бы иметь полную и ясную картину таких перспектив, знать, что готово предпринять правительство президента Дж. Байдена.

При этом со стороны ИРИ не поступало никакой информации о дате возврата к переговорам по СВПД, прерванным на шестом раунде в июне 2021 г. Это вселяло в США и других членов переговорного процесса пессимизм и разочарование. Они подпитывались содержанием речи Э. Раиси на сентябрьской (2022 г.) Сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также высказываниями находившихся в Нью-Йорке нового министра иностранных дел Хосейна Амира-Абдоллахиана и главы Организации по атомной энергии ИРИ Мохаммада Эслами.

Увы, в их словах конструктивные прогнозы не просматривались. Президент ИРИ в своей речи на ГА ООН назвал главным условием возвращения к переговорам по СВПД снятие всех санкций, тогда как сам прекрасно знал, что это условие невыполнимо и США не готовы его реализовать. Э. Раиси добавил, что обещаниям и обязательствам правительства США нельзя верить. Так же неконструктивно высказался в Вене и Мохаммад Эслами, по мнению которого Соединенные Штаты должны были вернуться в первоначальный вариант СВПД без каких-либо условий и без необходимости вести переговоры. Вряд ли можно было считать эти слова признаком стремления нынешнего иранского правительства к реальному переговорному процессу. На таком фоне США ввели в конце октября 2021 г. новые санкции против Ирана. Они касались как юридических, так и физических лиц, связанных с иранской индустрией создания БПЛА и были вполне ожидаемыми, потому что такого рода новейшая техника иранского производства

вызывала серьезные опасения. Постоянно расширяющаяся деятельность иранских беспилотников отечественного производства, разрабатываемых и производимых силами КСИР, представлялась Израилю и его западным партнерам несущей серьезные угрозы стабильности стран ближневосточного региона.

Иранские СМИ писали в те дни, что если США хотят как можно более быстрого продвижения на пути восстановления СВПД, то зачем они налагают на Тегеран все новые чувствительные и ослабляющие Иран санкции? Как в который раз заявил по этому поводу верховный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи, введение новых санкций показывает, что США «нельзя доверять», ибо шаги, которые они предпринимают, противоречат заявленной Вашингтоном цели восстановления диалога. Можно ли верить США, спрашивало издание Fars News, если говоря о своем желании быстрее возврата к венским договоренностям, они последовательно отягощают ИРИ все новыми и новыми санкционными ограничениями. Продолжение санкционной политики США во время возможного принятия решения о возвращении к переговорам по СВПД со стороны обоих государств, частично покинувших ранее соглашение, усиливало в Иране позиции тех военно-политических кругов, которые противятся такому возможному шагу иранского руководства. Но, настаивали СМИ ИРИ, в США не впервые идут на подобное обострение, и президент Дж. Байден «уподобляется своему предшественнику на президентском посту, декларируя при этом совершенно иную политику»²⁵⁶.

Как реакция на продолжение санкционной политики США, в Иране усилились голоса тех, кто пытался минимизировать значение венских договоренностей. Глава МИД ИРИ Амир-Абдоллахиан заявил в газетном интервью, что СВПД – не больше, чем стостраничный бумажный документ, подписание которого совсем не было на пользу ИРИ как с политической, так и с экономической точки зрения. Министр выразил сомнение в том, что проведенные

до июня 2021 г. переговоры показали волю новой американской администрации президента Дж. Байдена к возвращению в СВПД. «Поэтому нет никакой необходимости их продолжать»²⁵⁷. В такой констатации был свой резон: западные СМИ писали²⁵⁸, что американское руководство испытывает крайний пессимизм относительно переговорного процесса по возвращению к венским соглашениям, что как раз и явилось побудительным мотивом по ужесточению санкционного прессинга.

С другой стороны, подобные реалии множили в Израиле число противников мирного решения ядерного кризиса, не видевших возможности преградить Ирану дорогу в ядерный клуб, кроме как устранив его ядерную инфраструктуру. Говоря другими словами – разбомбив его атомные объекты. Но готовы ли западные страны поддержать в этом еврейское государство, считающее себя главной целью атак исламского режима в случае обретения им такого неконвенционального оружия? Израильские аналитики полагали, что Запад не был к этому готов. Он не хочет войны, а потому все еще надеется отговорить Иран от его планов, используя дипломатические пути решения проблемы.

А готов ли Иерусалим нанести по инфраструктуре иранской атомной программы военный удар? Если Израиль почувствует угрозу самому своему существованию, то у него не будет другого выбора, кроме как атаковать. «С точки зрения военной мощи и наличия необходимых технологий, еврейское государство вполне в состоянии разрушить все атомные объекты. Однако это будет сиюминутная победа. Если сохранится исламский режим, он сможет восстановить все объекты в течение максимум двух лет. То, что невозможно снести никаким ударом, – это людской потенциал, знания, которые накапливались внутри КСИР, под патронажем которого реализуется иранская атомная программа в течение десятилетий»²⁵⁹. Как считали израильские аналитики, главная опасность состоит не в использовании бомбы, а в ее наличии, что даст иранскому режиму очень опасную сдерживающую силу,

которая будет угрожать странам региона, парализуя их волю. «Лучший способ свести на нет ядерную угрозу Ирана – лишить ее идеологического базиса, которым является режим исламской республики. Именно это поможет навсегда или надолго устранить опасность ядерной войны вселенского масштаба²⁶⁰.

В декабре 2021 г. стало ясно, что венские переговоры вновь «буксуют», не решив ни одной из возложенных на них надежд. Глава Госдепартамента США Э. Блинкен был вынужден заявить, что если нынешний этап дипломатической работы не достигнет результатов, «мы будем вынуждены применить другие возможности воздействия в отношении Ирана»²⁶¹. В целом США транслировали пессимизм относительно достижения поставленных целей, и на этом фоне Израиль готовил себя к тому, чтобы реализовать самый жесткий сценарий противодействия развитию иранской атомной программы.

А чего же добивалась Исламская Республика Иран? Правительство заявляло, что главная и единственная цель очередного дипломатического раунда – полное снятие санкций, непомерным грузом давящих на Иран со всех сторон и не дающих стране реализовывать программы развития на всех возможных направлениях. Но никаких реальных успехов с переговорного «фронта» не поступает. Было ясно, что переговорная команда ИРИ отходит от тех договоренностей, что были достигнуты на первых шести раундах, проходивших в марте-июне 2021 г., то есть при президенте-либерале Х. Роухани.

Происходило то, что на фарси передается словом «вакткоши» – «бессмысленная трата времени». Шел торг, во время которого иранцы обогащали уран до запрещенного им СВПД уровня в 20% и использовали запрещенные тем же документом новые продвинутые центрифуги. Попутно они опробовали и обогащение до 60%. То есть «на сегодня они дурачат мировое сообщество»²⁶². Затягивая время, они накопят запас урана, достаточный для создания атомной бомбы.

Пресловутое «вактоши» чувствовалось и на 8-м раунде переговоров, начавшихся на исходе 2021 г., хотя международные СМИ писали, что имеется осязаемая надежда на достижение результатов. 28 декабря 2021 г. МИД ИРИ заявил, что страна ожидает «хорошего соглашения» для воссоздания прежнего СВПД. Что это означало для Ирана? Это – немедленное и одномоментное снятие всех санкций, ситуация, когда ракетная программа не будет фигурировать ни в каких переговорных документах, возобновится нефтеэкспорт, страна вернется в международную систему банковских операций SWIFT. При таких условиях, при наличии «испытательного срока для Запада» ИРИ будет согласна снизить уровень обогащения урана, причем не на обусловленные СВПД 3,67%, а примерно до 20%, вернуться к старым, а не продвинутым типам центрифуг. На большее Тегеран не был согласен.

Как писали в те дни израильские СМИ, лучший исход переговоров состоит в том, что «вся деятельность ИРИ на ядерном и ракетном направлении будет приостановлена и никогда более не будет возобновлена»²⁶³. Но нужно еще учитывать разделение политической элиты Ирана на два лагеря, что отражается и на подходах к венским переговорам. Одно, более либеральное крыло утверждало, что если ИРИ не добьется нужного ей соглашения и полного снятия санкций, ограничившись частичным, это будет означать поражение. Другое, консервативное, стремится продолжать переговоры до тех пор, пока не сумеет добиться полной победы.

В Вашингтоне и Иерусалиме нормальный исход переговоров виделся по-другому. Что касается Израиля, то он хотел отвести от себя смертоносную ядерную угрозу, которую он видел реальной, в США же надеялись вернуться к соглашению от июля 2015 г., то есть возродить тогдашний договор и на его базе двигаться дальше.

Однако Иран хотел другого, и это «другое» уже не раз фигурировало в СМИ. В апреле 2022 г. его не в первый раз озвучил глава иранского МИДа Хосейн Амир-Абдоллахиян:

главным для Тегерана является не подписание нового договора в столице Австрии, а снятие санкций²⁶⁴. Глава МИД ссылался на президента: «Раиси всегда подчеркивал на встречах со всеми членами кабинета, что внимание должно быть сосредоточено не на Вене, а на том, чтобы все институты должны действовать для снятия санкций и содействия устойчивому развитию экономики и торговли в стране». Министр считал, что переговоры надо было остановить, «потому что мы очень близко подошли к заключению Соглашения с тремя европейскими странами по техническим вопросам»²⁶⁵. Вдобавок к этому в ИРИ полагали, что выдвинутые в последние недели американские требования носили завышенный характер. Вот почему главной заботой Тегерана на данном этапе было не переступить свои «красные линии»: если они будут соблюдаться, будет достигнуто хорошее соглашение. «Мы будем продолжать идти достойным, хорошим, сильным и прочным дипломатическим путем для достижения соглашения, которое отменит санкции», – таково было, как это транслировали СМИ, видение иранцами нынешнего состояния венского переговорного процесса²⁶⁶.

Подобная «дорожная карта» была способна лишь усугубить серьезное противостояние ИРИ и Израиля, занимающего самую жесткую позицию по отношению к иранской ядерной программе. СМИ осенью 2022 г. постоянно освещали разные грани напряженности, показывающие нарастание двусторонней конфронтации. Достаточно часты были кибератаки в обоих направлениях, правда, не всегда ясно, являются ли именно эти две страны целями и исполнителями действий, направленных на то, чтобы парализовать ту или иную отрасль. Западные и региональные СМИ фиксировали множество бомбежек иранских объектов на сирийской территории, и их авторство традиционно приписывали Израилю. Кроме этого, не раз и не два отмечались рецидивы танкерной войны, когда нападениям подвергались морские суда обеих стран. Подобное происходило и в дипломатической сфере.

Что же касается того, о чем мировое общественное мнение говорило достаточно продолжительное время, то есть прямого вооруженного конфликта в виде израильской атаки на инфраструктуру иранской ядерной программы, то по этому поводу имелось достаточно много вполне серьезных заявлений как израильских политиков, так и военных, включая самых высокопоставленных. Это можно рассматривать как часть психологической войны, как определенное давление или создание атмосферы страха и напряжения. Отметим, что в Израиле отбросили в сторону излишнюю секретность и СМИ подробно описывали такого рода акции, раскрывая сценарии возможных операций. Израильские СМИ писали, к примеру, что военная операция втянет в свою орбиту не только иранские объекты, но и принадлежащие союзникам Тегерана в Ираке, Ливане, Сирии, Йемене. Достоянием общности уже стали даже типы военной техники, используемые в возможных действиях, способ противодействия возможным ответным акциям Ирана. Разумеется, в этом был замечен своеобразный месседж в адрес как США, так и европейской «тройки» посредников: сделайте что-либо реальное, чтобы не было никакой необходимости в таком, несомненно, крайнем шаге Израиля. «Не доводите дело до такой точки, когда надо будет удерживать Израиль от безрассудных действий. Предложите и доведите до конца нечто иное, что будет способно приструнить Тегеран, вывести его из деструктивной гонки по вступлению в ядерный клуб. Создайте такие условия, когда Иран отбросит в сторону затею со своей нуклеизацией»²⁶⁷.

По всей видимости, началась постепенная корректировка израильских позиций по иранской ядерной программе в сторону их смягчения. Она выражалась, к примеру, в том, что как заявляли тогдашние премьер-министр Н. Беннет, министр обороны Б. Ганц и глава внешнеполитического ведомства Я. Лапид, они были едины во мнении, что если будет хорошее соглашение, «мы не будем против». «Мы не будем отвергать его с порога, – озвучивали свою

позицию израильские лидеры, – а попробуем понять и принять»²⁶⁸. Как оценивали подобную корректировку в Израиле, не видели ли в этом уступку как результат натиска новой американской администрации? В Израиле уже привыкли к тому, что страна имеет в иранском вопросе свою позицию, и поэтому несовпадение израильской и американской точек зрения иногда принимало острые фазы. Вспомним хотя бы противоречия между Б. Нетаньяху и экс-президентом Б. Обамой как раз в отношении СВПД. Правительство 2022 г., являвшееся коалицией самых разных политических сил, имело свое видение выхода из создавшегося тупика. «Тактика нынешнего правительства следующая: давайте не будем озвучивать свое несогласие прежде, чем увидим результаты»²⁶⁹.

В этой связи возникал соблазн сравнить действия на американском направлении со стороны Б. Нетаньяху и Н. Беннета. Если первый отмечался прямоотой и жесткостью, напористой критикой, которая, правда, не имела большого эффекта, то действующий глава правительства 2022 г. придерживался иной тактики. Он предпочитал тайные переговоры с США, которые непрерывно проводили высокопоставленные израильские политики, пытаясь убедить руководство США и лично президента Дж. Байдена в том, что нынешняя мягкая политика США по противодействию продвижению иранской ядерной программы является ошибочной.

Более жесткой политики на иранском направлении от США требовали и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). При этом и Израиль, и ОАЭ хотели точного следования США заявленным приоритетам. Израиль всеми возможными способами оппонировал стратегии Дж. Байдена, состоящей в опоре на мирное (посредством переговоров) решение атомной проблемы. Израиль не раз задавался вопросом: что будет делать Вашингтон, если на этом пути не будет достигнут ожидаемый успех? Там отвечали: если переговоры ни к чему не приведут, мы прибегнем к другому решению. Именно поэтому Израиль не раз транслировал свое

мнение о том, что если атомное продвижение Ирана создаст непереносимые угрозы его безопасности, еврейское государство прибегнет к решительным шагам, даже ценой невероятных потерь. Этим и объяснялось никак не уменьшавшееся давление Израиля на Белый дом с целью уточнения американской позиции. В Израиле хотели доподлинно знать, что намерены делать США, в чем состоит их альтернативный план, каковы этапы и тактика его осуществления.

После долгих секретных американо-израильских переговоров становилось все очевиднее, что они не достигли ожидаемых результатов. Другими словами, израильские переговорщики не сумели убедить США в том, что им самим казалось очевидным. «Хорошее соглашение», как мыслили его в Израиле, означало включение в него вопросов ракетной программы с недопущением баллистического компонента, остановку процессов обогащения урана на оговоренной отметке, создание оптимальных условий для инспекторов МАГАТЭ с тем, чтобы они смогли в любой требуемый момент зафиксировать действительную картину происходящего на атомных объектах ИРИ.

Действовавший на тот момент премьер-министр Израиля Н. Беннет, как видно, не намерен был автоматически соглашаться с возможным подписанием СВПД всеми его участниками: «Мы будем анализировать, что происходит, и лишь затем принимать устраивающее нас решение». Вряд ли можно было утверждать, что соглашение может быть заведомо не устраивающим израильскую сторону. В Израиле все чаще слышались голоса и тех, кто считал, что разрушение СВПД по причине выхода из него США создало ситуацию, когда Иран приобрел импульсы к ускорению реализации своих ядерных амбиций. Вот почему возвращение к СВПД могло создать новую реальность, выражающуюся в том, что иранская атомная программа вновь обретет контроль, и в этом случае возродятся действенные рычаги ее минимизации.

Перспектива переговоров по СВПД активно обсуждалась и в Иране. В связи с их затягиванием и отсутствием

устраивающей Запад динамики аналитики все чаще касались использования военной опции как неизбежной при таком развитии событий. Издание «Фарару» писало в начале 2022 г., что распространяются успокаивающие общественное мнение инсинуации о том, что в нынешней обстановке США не в состоянии предпринять военные действия против Ирана. В таком контексте военный конфликт Вашингтона с Тегераном, который мог повлечь за собой значительные затраты, особенно с точки зрения воздействия на энергетический рынок, считался, по мнению издания, маловероятным. Но проходящие в Вене переговоры, равно как и подвижки внутри американской дипломатической команды в австрийской столице, противоречия по тактике и стратегии их ведения подробно отслеживались в Иране. Вот сделанный в Тегеране вывод: налицо концептуальный раскол в переговорной группе США, из состава команды ушел ряд заметных дипломатов. Большинство членов переговорной команды США призывает к более жесткому подходу к Ирану²⁷⁰. Это означало, что иранский оптимизм по поводу достоверности заявления о том, что США и Израиль отказались от варианта нанесения военного удара по Ирану, не имел под собой основания.

СМИ ИРИ в начале 2022 г. много писали и о положительном для страны исходе переговорного процесса. Известный иранский политический аналитик А. Абди высказался в публикации в СМИ о том, как в Иране видят исход встреч в Вене: главным является отмена нефтяного эмбарго и получение валюты от ее продажи. Но быстрота реализации вряд ли возможна, потому что этому препятствуют два базовых фактора.

Во-первых, предыдущий опыт и страх перед любым событием, которое нарушит продолжение реализации СВПД, заставит иностранные компании и правительства быть более осторожными, когда имеешь дело с Ираном. Во-вторых, у правительства Э. Раиси, в отличие от правительства Х. Роухани, нет ни цели нормализации, ни возможности сделать это, ни особого интереса к этому. Поэтому и

результаты, которые появятся после подписания СВПД в его потенциально возможном новом виде, писал аналитик, «будут гораздо более скромными и ограниченными, чем то, что мы лицезрели в 2015 г.»²⁷¹.

Результаты возможного подписания тогдашнего венского соглашения просчитывали и в Израиле. Развернутое мнение представил отставной генерал Армии обороны Израиля Йоси Купервассер. Он задался вопросом, что будет, если Запад достигнет соглашения с теократическим режимом в Иране, и как это отразится на военно-политической сфере, в области разведки и безопасности? Мнение генерала основывалось на цифрах, представленных в заявлении МАГАТЭ от 2 марта с. г. Из документа следовало, что Иран накопил значительные запасы обогащенного до 60% урана. Они в разы превышали то количество, которое фиксировалось в ноябре прошлого года. Обогащение до столь высокого порога было осуществлено на ядерном объекте Форду, расположенном в толще гор. В заявлении говорится и о достаточно большом количестве урана, обогащенного до 4,5% и 20%, вопреки Договору СВПД, установленному для ИРИ порог обогащения максимум до 3,67%. Если Иран примет решение о повышении уровня обогащения урана до 90% с использованием центрифуг шестого поколения собственного производства, то для такого производства с накоплением необходимого заряда в 25 кг достаточно всего трех недель. После этого в течение двух недель Ираном может быть подготовлен второй заряд для следующей атомной бомбы. Подготовка новых бомб – лишь вопрос времени, главное – политическая воля исламского режима, написал генерал Й. Купервассер.

Несомненно, важно и то, что одновременно с подготовкой ядерного заряда Иран динамично работает и над совершенствованием средств его доставки, то есть продвигает свою ракетную программу. Нет никакого сомнения в том, что такого рода деятельность Ирана является прямым нарушением СВПД от июля 2015 г., а также обязательств Ирана, вытекающих из его членства в Договоре

о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, англ. NPT), а также Дополнительного протокола к этому договору, который, как известно, Иран до сих пор не ратифицировал. Подавляющее большинство нарушений, по наблюдениям израильского аналитика генерала Й. Купервассера, произошло после избрания Джо Байдена президентом и его инаугурации²⁷². Поспешное отступление США из Афганистана в августе 2021 г. и дефицит наступательности в реакции США на российскую военную операцию на Украине в феврале 2022 г., уверен он, убедили лидеров исламского режима в оправданности их нынешней политики и побудили их и дальше придерживаться своих позиций. Несомненно, США вполне могли бы «надавить» на Иран, чтобы тот притормозил опасные достижения в продвижении по производству ядерного оружия, и принудить его к более выгодной сделке, сочетая санкции и реальную угрозу применения силы. Однако на деле, как показывали сиюминутные реалии, Соединенные Штаты намерены уступить требованиям Ирана в санкционной сфере.

«Не забудем, – предостерег генерал Й. Купервассер, – что после гипотетически возможного повторного подписания СВПД, ИРИ получит доступ к своим замороженным авуарам суммой порядка 100 млрд долларов и увеличению доходов от экспорта нефти. Размороженные активы могут пойти на укрепление силовых структур режима. В результате более успешной будет борьба с непрекращающимися беспорядками, возрастет помощь террористическим прокси-формированиям всех видов – «Хизбалле», хоуситам, ХАМАСу, «Исламскому джихаду» и др.»²⁷³. Аналитик считает, что Израилю следует принять как существующую реальность факт, что Соединенные Штаты как самый важный союзник и главный сторонник Израиля страдают в данный момент от слабости, которая вполне очевидна и осязаема. Вот почему в этой сфере Израиль должен полагаться и опираться в первую очередь на себя. Но даже если лидеры США подтвердят свою приверженность предотвращению нуклеизации Ирана и будут убеждены,

что возвращение к соглашению поможет этому, отмечает израильский аналитик, на практике СВПД прокладывает путь для превращения Ирана в ядерную державу. Поэтому Израиль должен предотвратить возвращение к соглашению, устанавливая серьезные и последовательные контакты с официальными лицами США по обе стороны политического спектра (демократы и республиканцы), которые разделяют серьезность текущего шага. В противном случае Израилю придется начать тайную кампанию, чтобы сорвать ядерную программу Ирана. Имеются в виду засекреченные военные операции, которыми Израиль уже много лет пытается противодействовать продвижению иранской атомной программы. Они реально тормозят продвижение Ирана к выбранной им цели. Израиль должен как можно эффективнее использовать дополнительное время, чтобы силой затормозить прогресс ядерной программы Ирана, если это будет необходимо, и противостоять сложным последствиям такого шага.

Однако если генерал Й. Купервассер рассматривает возможность заключения СВПД и анализирует последствия такого шага, другой видный представитель военно-политической элиты – бывший советник по национальной безопасности Израиля в правительстве Б. Нетаньяху, несколько лет возглавлявший Совет национальной безопасности страны, генерал Яаков Нагель придерживается более радикального мнения о том, что обсуждаемый в последнее время проект ядерного соглашения с иранским режимом «не должен быть подписан ни при каких обстоятельствах»²⁷⁴. По его мнению, лучшим исходом прямых переговоров между командой международных посредников (где виртуально участвуют и США) и ИРИ будет сценарий, при котором фундаментальные разногласия между иранским режимом и американской администрацией не позволят поставить подпись под подготовленным документом. Вескими аргументами к этому являются слабость предложенных договоренностей и тот факт, что ИРИ продвигает подписание СВПД, не снижая одновременно своей ядерной

активности и приблизившись, по существу, к статусу пороговой ядерной боеготовности. Чрезвычайную тревогу вызывает повышение обогащения урана на предприятиях иранского атомного комплекса до 60-процентной отметки. «Иранцы зашли слишком далеко, и это повод для глобальной озабоченности». Подписание СВПД создаст стране новые, еще более серьезные риски. Взвешивая действия Ирана в последние месяцы, Я. Нагель, выделяет четыре весомых аргумента:

- иранский режим относит нынешнего президента США и его правительство к слабым политикам, а посему рассчитывает, что такой лидер не осмелится отдать приказ о реализации военного удара по ИРИ;
- подобная оценка распространяется в Иране и на Израиль как страну, неспособную нанести удар по Ирану в силу отсутствия достаточного потенциала. Как утверждает генерал Я. Нагель, «Если бы я был иранцем, я бы очень осторожно относился к таким оценкам. Кроме того, иранцы отдают себе отчет в том, что Израиль не будет атаковать в одиночку»;
- Тегеран сможет противостоять всем экономическим штурмам, вызванным санкциями;
- в настоящий момент иранцы не видят реальной угрозы ни себе, ни режиму, ни своим семьям, и это их успокаивает.

Вот почему пока эти предубеждения не будут преодолены, иранцы за столом переговоров будут настаивать на своих безумных требованиях, резюмировал генерал Я. Нагель.

Аналитик постулировал необходимость американо-израильского сотрудничества по альтернативному «Плану Б», то есть, по сути, силовому решению, если соглашение по СВПД не будет достигнуто и ядерная программа Ирана продолжится. Однако он не испытывал оптимизма в отношении того, что США примут в нем активное участие. План сочетал в себе множество компонентов, в том числе – прямые авиационные атаки, кибератаки, экономическую

конфронтацию, разноплановое давление со стороны СМИ, международные санкции, лишение Ирана многих аспектов ядерной программы и многие другие меры, которые публично не обсуждались из-за боязни утечки информации. Несмотря на затянувшийся перерыв в венских переговорах, Вашингтон и Тегеран постоянно входили в неформальные контакты, время от времени сигнализируя о тех или иных успехах. Вместе с тем трудно было утверждать, что они приближались к подписанию неких соглашений. Для США сейчас настало время других приоритетов, считал генерал Я. Нагель. Дж. Байден больше занят такими проблемами, как военные действия между Россией и Украиной, ширящаяся гегемония Китая, инфляция, пандемия ковида, экономические трудности и др. Понимая это, подытожил бывший советник по национальной безопасности в правительстве Б. Нетаньяху генерал Я. Нагель, иранцы продолжают свое движение в направлении нуклеизации страны.

К лету 2022 г. на пути решения иранского атомного конфликта образовался тупик, преодоление которого в самое ближайшее время не представлялось возможным. При этом последнее заявление израильского министра обороны говорило о том, что в решении иранской атомной проблемы еврейское государство будет и далее пытаться находиться в одной связке с США. Б. Ганц в очередной раз обратил внимание на то, что Иран работает над завершением строительства и установки примерно 1000 центрифуг последнего шестого поколения на своих ядерных объектах, включая новый подземный объект в Натанзе, сооруженный вместо разрушенного в 2021 г. О строительстве как раз этих центрифуг шла речь в очередном отчете МАГАТЭ, причем называлась другая цифра – 660 центрифуг. Угрозой стратегического характера Б. Ганц назвал также производимые Ираном беспилотники, а также прокси-группы террористического направления, плотно курируемые и финансируемые Тегераном. Об этом министр говорил в мае 2022 г. в США во время встречи с главой Пентагона генералом Л. Остином.

Между тем к осени 2022 г. неожиданно наметился выход из переговорного тупика. Иранские переговорщики получили текст ядерной сделки. Но изучив его, депутаты иранского парламента пришли к выводу, что не учтена ни одна из основных «красных линий» Исламской Республики. Сообщая об этом, иранские СМИ пессимистически писали, что переговоры в Вене «никогда не достигнут конечной точки»²⁷⁵. Влиятельный иранский парламентарий А. Хазариан написал в Твиттере, что в предложенном тексте не отражены такие требования, как полное снятие санкций СВПД и их предварительная проверка до реализации шагов Ирана по остановке процессов обогащения урана, «причем проверка реализации снятия санкций возложена на саму Америку». По мнению депутата, давление Ирана в предоставлении гарантий со стороны США, заключающихся в том, что Америка в будущем больше не выйдет из соглашения и не применит для возврата незаконные механизмы, тоже пока не учтено в тексте соглашения. Он коснулся и очередного этапа возможного соглашения по возрождению СВПД, в котором Ирану будет разрешено продавать до 50 млн баррелей нефти, при этом США должны будут одобрить кандидатуры покупателя иранской нефти, а Иран не сможет «перевести полученную от продажи валюту в любую другую по своему выбору, кроме доллара или евро».

По данным иранского парламентария, «в случае достижения планируемого соглашения более 1600 иранских физических и юридических лиц все еще останутся в санкционном списке, и досье Ирана в МАГАТЭ также не будет закрыто»²⁷⁶. В иранских СМИ стал немедленно доминировать пессимизм в отношении договоренности о возрождении СВПД и распространилась точка зрения, что «единственный путь вперед для Исламской Республики – это выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), тем более что статья 10 этого документа предоставляет такое право всем странам-членам»²⁷⁷. Эти заявления были сделаны после того, как официальный представитель

Белого дома предупредил накануне, что между возрождением СВПД и обязательствами Тегерана по ДНЯО не может быть никаких условий.

Как было видно из твита М. Маранди, советника переговорной группы Ирана на венских переговорах, представители ИРИ предпочитали не спешить, «тщательно работая над текстом», чтобы избежать всяческих «двусмысленностей или лазеек», ибо «у Ирана есть терпение». Есть еще одно обстоятельство, на которое указывает М. Маранди, уповая «на выход иранских энергоносителей на мировые рынки после возможного соглашения»: «Зима близка, а ЕС уже столкнулся с разрушительным энергетическим кризисом». При этом официальный представитель МИД Ирана Насер Канаани заявил, что текст ответа Ирана США относительно проекта возможного соглашения был отправлен с «конструктивным подходом к цели завершения переговоров».

Что касается реакции США на такое развитие событий, то как писали СМИ²⁷⁸, опираясь на комментарии ряда официальных лиц этой страны, «ядерные переговоры Ирана с западными странами, в том числе с США, находятся под угрозой ... Последнее послание, отправленное Ираном в ответ на предыдущее американское, совсем не обнадеживает и представляет собой отступничество, которое Соединенные Штаты осуждают»²⁷⁹.

Однако, по данным Politico, негативная реакция администрации Джо Байдена, а также недовольство европейских источников последним письмом, полученным ими из Ирана, показывают, что возрождение СВПД, вопреки недавним надеждам и несмотря на переговоры, продолжающиеся уже почти полтора года, на данный момент не является неизбежным. В этой связи СМИ апеллировали к заявлению Совета национальной безопасности США от 8 сентября о том, что Вашингтон участвует в возрождении ядерного соглашения СВПД, «но его терпение не вечно». В этом же заявлении говорилось, что президент США Дж. Байден проверяет «другие доступные варианты», чтобы гарантировать, что у Ирана не будет доступа к ядерной

бомбе в случае провала переговоров по СВПД²⁸⁰. В целом же в сентябре 2022 г. в международных СМИ доминировала информация о сближении позиций ИРИ и США как главных акторов в процессе подготовки к подписанию нового документа, который, вероятно, будет в значительной мере тем или иным вариантом СВПД.

Реакция Израиля была отражена в его СМИ следующим образом: «Если случится возрождение СВПД, это будет означать, что Ирану выдается разрешение на обладание атомной бомбой до 2030 г.»²⁸¹. Позиция по отношению к СВПД стала в те дни водоразделом по точкам зрения на венские переговоры между действовавшим на тот период премьер-министром Израиля Я. Лапидом и экс-главой правительства государства, лидером оппозиции Б. Нетаньяху, много лет стоявшим во главе исполнительной власти страны.

В начале сентября Я. Лапид пригласил Б. Нетаньяху как лидера оппозиции и руководителя партии Ликуд на встречу в свой офис, чтобы сообщить ему последнюю по времени информацию о том, чего правительство Израиля добилось в направлении возрождения СВПД. На деле встреча премьер-министра с лидером оппозиции, особенно в ситуации, когда в стране обострялись вызовы безопасности, была обычной практикой в политической традиции Израиля. Трудно, однако, представить, чтобы Б. Нетаньяху легко переносил подобные встречи, ибо никогда не считал Я. Лапид фигурой, равной себе по политическим параметрам. За месяц до этого оба политика встречались, и Б. Нетаньяху поддержал действия нынешнего главы правительства в дни последних по времени военных событий в Газе, и оба договорились встретиться, чтобы обсудить динамику развития иранского досье по СВПД.

Эта встреча не предвещала ничего экстраординарного. Однако не прошло и нескольких минут после ее окончания, как Нетаньяху проинформировал об этом СМИ, начав стремительную атаку против премьер-министра. Он обвинил как Я. Лапид, так и его министра обороны

Б. Ганца в том, что они «проснулись очень поздно и проспали фазу необходимых активных действий против Ирана». По мнению Б. Нетаньяху, «сон этих двух людей, задача которых – бодрствовать в целях защиты жизненно важных интересов страны», привел к тому, что «Иран очень близко подошел к достижению соглашения» с Соединенными Штатами, и это «ставит будущее Израиля под угрозу»²⁸². Я. Лапид так же быстро отреагировал на нападки Б. Нетаньяху в СМИ, напомнив о его визите в Вашингтон в марте 2015 г. и выступлении в Конгрессе США, что, на взгляд главы правительства, нанесло несомненный вред стратегическим отношениям между США и Израилем. Как продолжил Я. Лапид, Израиль до сих пор платит высокую цену за безответственное поведение Нетаньяху.

Отметим здесь, что некоторые израильские аналитики не видят большой разницы в политике израильских премьер-министров на этом направлении. Так, Э. Шавит констатирует это следующей аргументацией: «Все они рассматривали Совместный всеобъемлющий план действий как огромную проблему и всячески старались предотвратить начало переговоров по его возобновлению». Он видит проблему в том, что «Израиль при этом не смог представить альтернативу СВПД, кроме как оказывать давление на Иран»²⁸³.

Что касается Я. Лапиды, то, по его мнению, тогдашнее руководство Израиля должно было решительно выступать против нового соглашения между США и Ираном, но «не ценой ущерба стратегическим отношениям с Америкой». «ЦАХАЛ и «Моссад» получили приказ быть готовыми к любому развитию событий в отношении Ирана», – добавил Лапид. Во время словесной перепалки действующего и бывшего премьер-министров глава оборонного ведомства Б. Ганц был с визитом в США, чтобы «послать оттуда четкий сигнал об Иране», но ему не удалось там встретиться ни с министром обороны США Л. Остином, ни с президентом Дж. Байденом. Довольствовавшись только встречей с советником Белого дома по национальной безопасности Дж. Салливаном и рядом высокопоставленных военных,

Б.Ганц ответил на претензии Б. Нетаньяху через своих заместителей и близких ему политиков в Израиле. Приблизженный Б. Ганца, заместитель министра обороны А. Шустер, заявил, что именно Нетаньяху гипертрофирует иранскую угрозу и СВПД, и теперь с «присущим ему высокомерием» обвиняет нынешних лидеров страны в безответственности.

Не только содержание темы, поднятой на встрече между Я. Лапидом и Б. Нетаньяху, стало причиной спора между ними, но и фотография, которую должен был опубликовать офис премьер-министра после этой встречи, стала источником серьезных разногласий между политиками. На фотографии, сделанной официальным фотографом канцелярии премьер-министра и предоставленной СМИ, Я. Лапид изображен с документами и блокнотом, видимо, как символ власти, а Нетаньяху с пустыми руками, напоминая ученика, внимательно слушающего учителя. Разумеется, офис Б. Нетаньяху выразил разочарование и удивление по поводу настойчивости офиса Я. Лапида опубликовать именно это фото, которое было всего лишь эпизодом проведенной встречи.

Против поляризации взглядов на иранском направлении и за необходимость максимального единства выступили и 5 бывших начальников Генерального штаба Армии обороны Израиля. Единство, предупредили бывшие военачальники, более насущно для страны, нежели даже иранская угроза. Выступая на популярном 12-м телеканале, Э. Барак, Г. Айзенкот, Б. Ганц, Г. Ашкенази и М.(Буги) Аялон высказали общую точку зрения, состоящую в том, что отсутствие единства всех политических сил еврейского государства является самой большой угрозой самому существованию страны. СМИ²⁸⁴ обратили внимание на то, что конфликт и разногласия между правительствами Израиля и США по поводу возрождения СВПД продолжают, несмотря на несколько визитов высокопоставленных израильских официальных лиц в Вашингтон в последнее время и состоявшийся следом за этим телефонный разговор между Дж. Байденом и Я. Лапидом.

Предметом дискуссий в Израиле осенью 2022 г. был и вопрос о том, правильно ли и оперативно действовали правительства Я. Лапида и Н. Беннета, пытаясь противостоять угрозам со стороны Ирана. «Израэль Ха-йом», позиционирующая себя как рупор правой идеологии, активно поддерживавшая Б. Нетаньяху во время его нахождения у власти до 2021 г., написала, что считает нынешние договоренности между США и Ираном «политическим достижением» Израиля, поскольку это дает Израилю еще несколько месяцев, чтобы усилить свой военный потенциал для возможных действий против Ирана. Здесь имеется в виду реализация плана нанесения ракетно-бомбовых ударов по объектам иранской атомной инфраструктуры, который Израиль не снимает со счетов, несмотря на неоднозначное отношение к нему со стороны ряда представителей политической и военной элиты страны. Кроме этого, по данным издания, в тот момент не представлялось возможным утверждать, что принятие американских планов подготовки СВПД со стороны Конгресса пойдет так, как хотел бы Дж. Байден. В США в те дни побывал новый глава израильской спецслужбы «Моссад» Д. Барнеа, не совсем удачно попытавшийся склонить американское руководство дистанцироваться от подписания СВПД в его частично исправленном виде. Глава «Моссада» – третий из израильских представителей, который подверг уничтожающей критике готовящееся Вашингтоном соглашение, назвав его «стратегической катастрофой для Израиля». По всей видимости, в Иерусалиме не до конца остались довольны проделанной им в США работой, ибо 5 сентября Д. Барнеа опять отправился в Вашингтон.

В этой связи отметим, что Генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси в последние месяцы неоднократно предупреждал, что, по его данным, Исламская Республика не будет сотрудничать с Агентством в отношении происхождения следов урана, обнаруженного на трех незаявленных объектах Ирана, и резолюция по этому поводу также была принята Советом управляющих Агентства.

Однако в Белом доме настаивают на принципиальной позиции в отношении расследований МАГАТЭ. Там считают, что Иран должен со всей скрупулезностью ответить на вопросы Агентства. Ожидается, что лишь в тот момент, когда директор МАГАТЭ доложит Совету управляющих о том, что оставшиеся вопросы прояснены и решены, вопрос Ирана будет снят с повестки дня Агентства. Подобные коллизии объясняют утверждение сайта Politico, что ядерные переговоры Ирана с западными странами, в том числе с США, находятся «под угрозой»²⁸⁵. Американское правительство заявило ранее, что последнее послание, отправленное Ираном в ответ на предыдущее американское, «совсем не обнадеживает» и представляет собой «отступничество», которое Соединенные Штаты осуждают. Однако, по данным Politico, негативная реакция администрации Дж. Байдена, а также недовольство европейских источников последним письмом, полученным ими из Ирана, показывали, что возрождение СВПД, вопреки недавним надеждам и несмотря на переговоры, продолжающиеся уже почти полтора года, на данный момент не являлось неизбежным.

Все это дало основание СМИ²⁸⁶ утверждать, ссылаясь на анонимного высокопоставленного чиновника, сопровождавшего премьер-министра Яира Лапид в ходе завершившегося официального визита в Германию, что большинство европейцев и американцев говорят, что соглашения по иранской ядерной программе (то есть, по сути, СВПД) не будет. Этот же источник охарактеризовал текущие переговоры как «мертвые» и добавил: «Никакие переговоры с Ираном на данном этапе больше не ведутся». В этом же интервью упомянуто, что в ходе германо-израильских переговоров в Берлине Израиль представил документы, свидетельствующие о нечестности Тегерана на проходивших в Вене переговорах по возрождению СВПД. Это нашло полное понимание канцлера ФРГ, который в ответ заявил, что «его страна согласна с Израилем в том, что Иран не должен стать обладателем ядерного оружия». Израильские СМИ процитировали слова О. Шольца о том,

что Израиль может быть уверен, что «мы стоим рядом с ним». «Выход на обладание ядерным оружием в ближайшее время для Ирана исключен»²⁸⁷. Канцлер ФРГ констатировал, что с Ираном в ближайшее время будет невозможно договориться. Я. Лапид сказал на этой встрече, что Израиль и Германия имеют соглашение о стратегическом сотрудничестве, и один из аспектов билатерального взаимодействия состоит в том, чтобы сообща противодействовать и предотвращать процесс нуклеизации исламского режима в Иране. Высокий уровень такого сотрудничества, по словам израильского премьера, даёт взаимодействию двух стран стабильность и предсказуемость. Он подтвердил и то, что «последняя реакция Ирана на предложение Европейского союза о возрождении СВПД» не была положительной. Я. Лапид затронул и региональный аспект развития иранской ядерной проблемы. На его взгляд, достижение соглашения и предоставление денег и разнообразных уступок исламскому режиму вызовет нестабильность и напряженность на Ближнем Востоке. Именно поэтому возвращение к СВПД будет серьезной ошибкой. Вдобавок к этому выход иранского режима на обладание атомной бомбой будет иметь своим следствием региональную гонку вооружений. «Для того, чтобы подобного не произошло, – добавил Я. Лапид, – мы предоставили канцлеру ФРГ ряд новых и эксклюзивных сведений о ядерной программе иранского режима». В своей речи на итоговой пресс-конференции в Берлине премьер-министр Израиля заявил, что партнерство двух стран требует от них совместных действий против растущей угрозы превращения Ирана в ядерную державу: «Германия является одной из стран Евротройки, и она взяла на себя эту ответственность»²⁸⁸.

Претензии к иранским переговорщикам, а если говорить шире – к позициям иранского режима в вопросе национальной ядерной программы накопились и у генерального директора МАГАТЭ Р.Гросси, который известен оперативным участием в судьбе иранского атомного проекта. Осенью 2022 г. он занял достаточно принципиальную позицию

по вопросам инспекции трех ранее не заявленных ядерных объектов, где были обнаружены следы оружейного урана. Как писало информагентство Bloomberg, Совет управляющих Агентства – высший коллективный орган МАГАТЭ – провел заседание, на котором констатировал тупик в расследовании ядерной деятельности Ирана. Да и европейская тройка утверждала в своем коллективном заявлении, что существуют “серьезные сомнения” в искренности попыток Ирана достичь ядерного соглашения.

На эту тему высказался осенью 2022 г. и госсекретарь США Э. Блинкен, заявивший, что Иран либо не хочет, либо не может сделать то, что необходимо для подписания соглашения. Как процитировало главу внешнеполитического ведомства США израильское СМИ²⁸⁹, «ответ на европейское предложение, который дал Иран на минувшей неделе, является шагом в обратном направлении. Он делает достижение договора в близкой перспективе, я бы сказал, крайне маловероятным». Вечером 14 сентября мысль о том, что венские переговоры зашли в полный тупик, со слов Ж. Борреля – верховного комиссара ЕС по вопросам безопасности и внешней политики, озвучило Радио Фарда – подразделение Радио Свобода на фарси.

Что принесло возвращение на пост премьера Б. Нетаньяху

Начало 2023 г. совпало в Израиле с приходом к власти в результате победы на парламентских выборах нового правого правительства во главе с Б. Нетаньяху. В числе первых задач нового кабинета министров фигурировало достижение преемственности на американском направлении, подтверждение взаимопонимания между двумя странами по всем злободневным проблемам, главной из которых является недопущение нуклеизации Ирана. В последние десятилетия развитие израильско-американских отношений вошло в этап стратегического партнерства, при этом

Израиль превратился в наиболее привилегированного внеблокового союзника США.

Этот статус обладал всеми признаками стабильности, что, впрочем, не снимало необходимости “сверки часов”. Такие контакты включали обсуждение взаимодействия в сфере безопасности, выделение приоритетов каждой из сторон. В ходе встреч израильских и американских политиков главный упор делался на иранском досье и проблемах региональной разрядки. Израиль еще раз довел до сведения США, что его страна не допустит перехода ИРИ в клуб ядерных государств. США ссылались на слова Байдена о том, что Вашингтон не позволит ИРИ обзавестись атомным оружием. В этом, писали СМИ, как раз и будет состоять главная задача внешнеполитического диалога Израиля и США.

В начале января 2023 г. США и Израиль высоко оценили прошедшие накануне совместные маневры ВВС двух стран, отработывавшие взаимодействие по применению потенциально возможных мер по устранению ядерной угрозы. Очередные подобные маневры планировалось посвятить достижению «еще большей координации усилий двух армий и имитации атаки на объекты атомной инфраструктуры Исламской Республики Иран»²⁹⁰. Как отмечали СМИ, до сего времени США не подтверждали официально своего участия в совместной военной акции. Однако проведение последних по времени военных маневров и решаемые их проведением задачи однозначно подтверждали, что США к этому готовы. Хотя высказывания многих американских политиков говорят о том, что в Вашингтоне предпочитают, чтобы такой акции вообще не было, или чтобы Израиль действовал в одиночку, а США предоставили в его распоряжение необходимую военную помощь, снабдили новинками ВПК. Накануне было заявлено о запуске в Израиле новейшего спутника, способного давать четкую картину происходящего в разных уголках земли. Его камеры дают цветное изображение, способное быть весьма полезным при акциях, «подобных планируемой

атаке на иранскую ядерную инфраструктуру»²⁹¹. Как видно, сам факт контактов двух министров обороны и состоявшийся при этом обмен мнениями по самой актуальной проблеме достаточно знаменателен и может рассматриваться как демонстрация серьезности намерений США сдержать свои обещания в части недопущения перехода ИРИ в клуб ядерных государств.

Это, между тем, не снимало собственного видения ситуации лидерами двух стран. Это вполне логично, ибо интересы США в регионе Ближнего Востока и подходы Израиля на этом геополитическом пространстве совсем не идентичны. И хотя президент Дж. Байден приветствовал приход Б. Нетаньяху на очередную премьерскую каденцию, он счел необходимым акцентировать внимание своего визави на том, что не солидаризируется с израильской политикой на палестинском направлении. Это безусловно так, потому что нынешнее правительство позиционирует себя как правое, в котором много министров, откровенно заявляющих, что не приемлют рядом с Израилем палестинского государства, которое, по их мнению, создаст серьезные угрозы безопасности еврейского государства. Некоторые шаги нового израильского правительства уже подвергли испытанию существовавший долгое время статус-кво. Так, много беспокойства в мире вызвало посещение министром внутренней безопасности нового правительства Итамаром Бен-Гвиrom Храмовой горы, где находятся две арабские святыни – мечети Аль-Акса и Омара. Этот визит осудили и президент, и Госдепартамент США. Он вызвал широкую дискуссию в Совете Безопасности ООН, не приведшую, однако, к осуждающей Израиль резолюции. Руководители двух стран не раз заявляли о дружбе, связывающей их, но и у друзей могут быть разногласия, не мешающие им продвигаться к общей цели.

Между тем в отсутствие осязаемого переговорного процесса на ядерном направлении в международных СМИ не ослабевали дискуссии о судьбе СВПД. Напомним, что в мае 2018 г. из СВПД вышли США, а через год процесс

выхода из соглашения инициировал Иран. Весной 2021 г. начались переговоры в Вене, задачей которых было восстановить СВПД в своем первоначальном или радикально обновленном варианте, который устроил бы как Иран, так мировые державы, выступавшие международными посредниками – США, Россию, Китай, Великобританию, Францию и Германию. Более концентрированной целью этих переговоров было выработать конкретные меры, на которые будут согласны пойти США и Иран для выполнения венских договоренностей 2015 г.

В начале 2023 г. стало ясно, что зашедшие еще в сентябре прошлого года в тупик переговоры в Вене вряд ли приведут к какому бы то ни было результату. Вначале об этом объявил специальный представитель США по Ирану Роберт Малли: согласно его заявлению, возвращение к соглашению о судьбе иранской ядерной программы больше не является приоритетом администрации Джо Байдена. По его же словам, США преследуют на иранском направлении другие цели. «Поскольку Иран не заинтересован в ядерной сделке, мы фокусируемся на других вещах»²⁹². В то же время Малли отметил, что контакты Ирана с европейскими государствами по ядерной специфике продолжаются.

Сам президент США признал этот факт в частном разговоре: «Сделка мертва, но заявлять об этом мы не будем»²⁹³. Выяснилось, что администрация США еще в сентябре 2022 г. уведомила правительство Израиля, что ядерной сделки не будет. В ноябре же представитель Государственного департамента США Нед Прайс заявил, что на данный момент переговоры с Ираном не стоят на повестке дня.

Понятно, что если США считают договорный процесс исчерпанным, то для выхода из затянувшегося тупика нужно использовать другие возможности, которые давно обсуждаются, в частности, военную опцию. Однако состоявшийся в самом конце января 2023 г. визит на Ближний Восток главы Госдепартамента США Э. Блинкена в очередной раз показал, что США намерены все же возобновить

переговорный процесс, что явилось для Израиля разочаровывающим шагом. Стало ясно, что США не оставили попыток добиться успехов на отвергнутом как Ираном, так и США переговорном фронте. Вести переговоры должны будут посредники, отношения между которыми из-за войны на Украине ныне отнюдь не безоблачны, что противоречит надеждам на достижение конструктивных результатов. За продолжение контактов между США и Ираном, хотя бы даже в опосредованном формате, используя все возможности давления на иранскую сторону, но не отвергая окончательно и жесткий сценарий, выступают, как выяснилось, и глава Белого дома, и госсекретарь, и другие деятели американской внешней политики рангом ниже. Такая позиция США отнюдь не приветствуется в Израиле, ибо, на взгляд израильского премьер-министра Б. Нетаньяху, она заранее обречена на поражение. Однако сама надежда на конструктивное сотрудничество двух стран с целью недопущения перехода ИРИ к обладанию неконвенциональным оружием, считают в Израиле, еще не потеряна, ибо диалог в военной сфере отнюдь не закрыт и характеризуется в Иерусалиме как высокоэффективный.

Между тем ввиду потери международного контроля над реализацией своей атомной программы Иран продолжал действовать в нарушение условий СВПД. По данным международных СМИ²⁹⁴, он проводит несанкционированные действия на атомном объекте Фордо в районе города Кума, не ставя об этом в известность МАГАТЭ. СМИ сообщают о проведенном ИРИ в обход условий СВПД монтаже двух каскадов центрифуг шестого поколения и продолжении обогащения урана до отметки 60%. Такое стало возможным, по мнению Reuters, только из-за остановки переговорного процесса и дефицита внимания международного сообщества к иранской атомной проблеме. МАГАТЭ включило эти факты в свой последний по времени секретный отчет, надеясь, что на них отреагируют хотя бы те страны, в которых подобные коллизии вызывают серьезное беспокойство.

Естественно, первым отреагировало экспертное сообщество. В том числе, авторитетный иранист из Международного института стратегических исследований Марк Фитцпатрик, много лет отслеживающий реализацию иранского атомного проекта. В своем интервью Службе вещания на Иран Би-Би-Си он отметил, что отчет МАГАТЭ вызывает беспокойство по двум причинам.

Во-первых, явно нарушен пункт СВПД о запрете на новые центрифуги, создающие возможности ускоренного накопления ядерного запаса. Разумеется, Иран использует их для продвижения к обладанию бомбой, а не на гражданские нужды, где такой высокий уровень обогащения урана просто не нужен.

Во-вторых, Иран, совершая подобные действия, не информирует об этом МАГАТЭ как наиболее релевантную международную структуру. «В этом, – говорит Марк Фитцпатрик, – я вижу прямое нарушение условий СВПД и международных обязательств, возлагаемых на Иран. Более того, такие обязательства налагаются на Иран не только со стороны СВПД, но и Договора NPT, подписанного в 1968 г. и ратифицированного Ираном в 1970 г.». «Объясняя, почему он так сделал, – продолжил М. Фитцпатрик, – нужно сказать, что Иран давно уже решил снизить уровень своего сотрудничества с МАГАТЭ. Ему не нравятся инспекции, которые эта международная структура проводит, вот он и саботирует ее деятельность на иранском направлении»²⁹⁵.

В Тегеране осознают, по словам американского востоковеда, что страна переходит все “красные линии”, определенные соглашением 2015 г. Вместе с тем видно, что они демонстрируют свою вражду с МАГАТЭ, показывая, что Агентство как контролирующий орган мешает ИРИ продвигать свои задачи. Если бы сейчас продолжались Венские переговоры, уверяет эксперт, это имело бы эффект, Иран можно было бы наказать, подвергнуть обструкции. Но с осени 2022 г. переговоры не идут, они умерли. Как можно воздействовать на Иран в этой ситуации? «И Великобритании, и Франции, которые не хотели бы, чтобы

подобное осталось безнаказанным, следовало инициировать новые санкции против Ирана, придать им более жесткий порядок, чем прежде, продвигая на Иран сильный прессинг», – считает Фитцпатрик.

Но в любом случае Иран должен ответить на содержащиеся в последнем отчете МАГАТЭ претензии в свой адрес, ибо он считается действующим членом этой организации как структуры ООН. «У МАГАТЭ есть целый список претензий к ИРИ, и Агентство полагает, что рано или поздно Тегерану придется держать ответ». «При гипотетически возможном продолжении переговоров в Вене, ИРИ тем или иным образом ответит за такие нарушения. В противном случае Ирану придется ответить на претензии МАГАТЭ перед Советом Безопасности ООН», – заключил аналитик²⁹⁶.

Однако в условиях остановки венского переговорного процесса Иран продолжал наращивать темпы обогащения урана. Со второй половины февраля 2023 г. беспокойство мирового сообщества вызвало сообщение информационного агентства Bloomberg по результатам командировки на атомные объекты Ирана группы инспекторов МАГАТЭ. В ходе своей проверки они обнаружили следы обогащения урана до уровня 84%. Организация аргументировала это недоразумением, «которое будет немедленно устранено»²⁹⁷. Такой уровень обогащения всего на 6% ниже того, что необходимо для оружейного заряда. МАГАТЭ, по сообщению агентства, «старается прийти к пониманию того, как Иран накопил уран, обогащенный до чистоты 84%, что является рекордом уровня обогащения, засвидетельствованного МАГАТЭ в стране на сегодняшний день»²⁹⁸. Пресс-секретарь Организации по атомной энергии ИРИ Б. Камальванди объяснил такой факт в традиционном для ИРИ ключе: речь идет об «искажении фактов». Одновременно с этим сообщением в СМИ появилась информация, что Оман и – частично – Катар, вероятно, приступили к посредничеству между США и ИРИ в ядерной области. Уместно вспомнить, что именно Оман был той страной, которая

эффективно посредничала в трудном диалоге между США и ИРИ, сумела его выстроить и, оставаясь по сути в тени, привела в июле 2015 г. к подписанию СВПД. «И совсем не его вина, что СВПД оказалось недолговечным творением десятков дипломатов и министров»²⁹⁹. Нынешний султан Омана Хейсам бен-Тарик уже начал выполнять задачи апробированной его предшественниками челночной дипломатии между лидерами Ирана и США. Если это так, то можно ждать оживления в направлении урегулирования иранской ядерной программы, где давно ничего нового не было слышно. Переговоры, которые должны были оживить СВПД, замерли, и неизвестно, когда они могут возобновиться.

Глава 6

КАК МОЖНО ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ ПРОДВИЖЕНИЮ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Достаточно лишь переговорного процесса?

Как показано выше, к настоящему времени идет динамичное продвижение военного компонента иранской атомной программы. Ежегодное празднование Национального дня иранских атомных технологий позволяет констатировать все новые и новые рубежи в реализации этой программы, постепенно превратившейся в стране в национальный приоритет. 9 апреля 2009 г. ИРИ провозгласила, что может по праву официально считаться ядерным государством: «Мы достигли этого собственными силами... Мужеством и сплоченностью иранского народа локомотив нашего прогресса движется в правильном направлении»³⁰⁰. В Израиле по вопросу последних новаций в продвижении иранской атомной программы было опубликовано специальное заявление Министерства обороны, которое призвало мировое сообщество «еще серьезнее отслеживать реализацию Ираном своей атомной программы»³⁰¹, ибо совершенно недопустимо игнорирование Ираном протестов мирового сообщества по поводу продолжения реализации своей атомной программы. «Переход Ирана в клуб ядерных государств позволит ему оказывать давление на мировое сообщество и заставит считаться с собой как мощной державой – обладательницей неконвенционального оружия»³⁰². Нуклеизация Ирана

была бы способна вызвать гонку атомных вооружений в регионе Ближнего Востока. Поэтому Израиль беспокоил не только приближающийся переход Ирана в статус государства, обладающего атомным оружием, но и связанные с этим военно-политические последствия. Иранский атомный зонтик обладал бы потенциалом стабильного прикрытия для террористических организаций ближневосточного региона, «пользующихся покровительством Тегерана»³⁰³.

В Израиле много лет задумывались над проблемой эффективного противодействия переходу ИРИ в клуб ядерных государств. Подробная концепция такой политики в общем виде была изложена премьер-министром Б. Нетаньяху в марте 2009 г. в СМИ. На его взгляд, для противодействия нуклеизации Ирана должны быть задействованы самые серьезные методы как дипломатического, так и силового порядка. Мир должен понять, что обладание Ираном ядерным оружием несет в себе глобальную угрозу. Более того, «ядерное вооружение Ирана – величайшая угроза, которая когда-либо висела над человечеством и над Израилем в равной степени. Для ее устранения необходимо создать международную ассамблею, целью которой будет сдерживание Ирана»³⁰⁴. Излагая свою точку зрения по иранской атомной проблеме, Нетаньяху представил ее как несомненный приоритет. Все прочие проблемы он оценивал, исходя из этого приоритета. Главные угрозы безопасности Израиля – от Сирии до Ливана и Газы – премьер Израиля рассматривал как отражение иранского влияния и реализацию его интересов. При определении своей позиции в отношении Ливана, Сирии, ПНА Нетаньяху брал за базовую степень влияния Ирана в каждой из этих точек. Разрушительный потенциал Ирана Нетаньяху связал и с поощряемыми этой страной экстремистскими организациями. Так, молниеносный отход Израиля из Ливана в мае 2000 г. привел к созданию иранской базы на северной границе с помощью ставленницы Ирана – «Хизбаллы». Размежевание 2005 г. создало вторую иранскую базу в Газе, на южных рубежах Израиля, и с тех пор

против Израиля были выпущены тысячи ракет. Проведенная накануне военная операция «Литой свинец», в которой Иран был активно задействован, к сожалению, не привела к ликвидации этого военного очага. С влиянием Ирана и продвижением его атомной программы, подчеркнул премьер-министр Израиля в своей статье, мир борется политическими методами. «Не стоит снимать с повестки дня и экономическое давление, которое потенциально способно заставить Тегеран подчиниться требованиям мирового сообщества и свернуть свою ядерную программу»³⁰⁵.

Таким образом, постепенно формировались новые контуры израильской политики по отношению к иранской ядерной программе. Одной из ее основ взято осознание того, что переход Ирана в клуб государств-обладателей атомного оружия будет иметь своим следствием то, что арабские страны региона смирятся с диктатом Тегерана, и это приведет к полной блокаде мирного процесса на ближневосточном геополитическом пространстве, где может произойти дальнейшее развитие идей о физическом устранении Израиля с политической карты мира, так усердно пропагандируемых иранским исламским режимом. Именно поэтому в Иерусалиме всегда поддерживали идею решения иранской проблемы путем переговоров, основываясь на том, что это должен быть ограниченный по времени процесс. Как писали СМИ, было найдено взаимопонимание с США, заявившими о необходимости и возможности двусторонних переговоров с Ираном³⁰⁶, базировавшихся на четких временных рамках политического диалога с ИРИ. Было решено, что если до октября 2009 г. переговоры не приведут к ожидаемым результатам, будут инициированы более масштабные и жесткие антииранские санкции. США планировали начать переговорный процесс с Ираном после президентских выборов в этой стране, намеченных на 12 июня. Диалог планировалось сосредоточить на двух проблемах – иранской ядерной программе и двусторонних отношениях. В Израиле, однако, выражали сомнение в том, что, во-первых, переговоры с Ираном могут

начаться немедленно по завершении выборов президента в этой стране, и, во-вторых, учитывая иранский стиль ведения переговоров, наглядно продемонстрированный в течение последних лет на примере переговоров с ЕС, что оставшегося срока будет достаточно для достижения конструктивных договоренностей. Между тем этого срока может оказаться достаточно для другого события – выхода Ирана на обладание неконвенциональным оружием. Исходя из этого, начало переговорного процесса необходимо было максимально интенсифицировать, и было запланировано, что первые ирано-американские контакты пройдут уже в начале июня, когда в Италии будет проведена конференция по афганской проблеме, где ожидается участие как Ирана, так и США. Это предоставит возможность начала переговоров на уровне глав МИД. Ожидалось, что контакты по иранской проблеме пройдут и между США и Израилем, где были достигнуты договоренности о том, что представители США и Израиля будут встречаться дважды в год попеременно в Иерусалиме и Вашингтоне.

Одновременно на уровне израильского МИДа также была заметна выработка новых подходов к иранской проблеме. Заместитель главы МИДа Израиля, опытный дипломат, бывший посол в США Дани Аялон считал Иран главной деструктивной силой, разрушающей мирный процесс на Ближнем Востоке. Однако гораздо более опасным, по его мнению, являлось выдвижение Ирана на роль атомной державы. Вслед за американцами он считал, что продолжающиеся годами переговоры должны иметь какой-то временной предел: вопросы продвижения ядерной программы следовало реализовывать не в годичном, а месячном режиме. При этом атомная угроза может считаться главной в иерархии вызовов безопасности еврейского государства. Она, на взгляд Д. Аялона, на данный момент важнее и судьбоноснее израильско-палестинского урегулирования. Выступая в начале мая 2009 г. на научной конференции по израильско-американским отношениям в Бар-Иланском университете в г. Рамат-Гане Аялон сказал,

что «с одной стороны, нужно бороться с максимальной эффективностью с иранскими угрозами так, будто бы палестинской проблемы попросту не существует. И наоборот, противостоя палестинской проблеме, нужно считать ее решение никак не связанным с иранским направлением»³⁰⁷. По мнению Аялона, опыт ведения переговоров с иранцами убеждает, что нужно сокращать время переговоров, ибо в настоящее время оно работает на иранцев, причем отнюдь не в положительном для Израиля смысле. Иранцы должны понять, что они могут заплатить за свое нежелание свернуть военный компонент ядерной программы дороговую – в экономическом и политическом измерении – цену.

Тем временем ИРИ призналась в конце сентября 2009 г., одновременно с проведением ракетных испытаний, в существовании еще одного объекта по обогащению урана, расположенного в районе Кума – религиозного центра страны. В Израиле полагали, что этот факт способен еще более радикализовать мировое общественное мнение в направлении необходимости выработки более жесткой позиции по отражению исходящих от Исламской Республики Иран угроз в сфере глобальной безопасности. Факт обнаружения еще одного атомного объекта был способен дополнительно доказать, что иранский атомный проект отнюдь не транспарентен, что и ранее подтверждалось неоднократно. По заявлениям иранских официальных лиц, кумский объект оснащен новым типом центрифуг, которые обладают большей скоростью обогащения сырья. Следовательно, он давал возможность Ирану еще быстрее пополнить запас обогащенного урана, который мог помочь стране создать сразу несколько атомных бомб. В глазах мирового сообщества это могло быть еще одним доказательством отнюдь не мирного характера иранской атомной программы. Как видно, Иран решил еще раз «поиграть мускулами» с целью создать такую атмосферу, когда Запад будет вынужден пойти на значительные уступки в ходе переговорного процесса.

Все эти многочисленные доказательства военного компонента иранской атомной программы заставляли еврейское государство последовательно анализировать меры по противодействию исходящим от Ирана угрозам. Многие эксперты и политические аналитики весьма скептически относились ко все новым и новым попыткам переговоров с Тегераном, считая, что это – пустая трата времени, дающая выгоду лишь одной стороне – Ирану. Именно в этом ключе высказался в передаче 9-го канала израильского ТВ бывший глава израильской внешней разведки Дани Ятом: «Пусть поговорят, но бомбить придется»³⁰⁸. Многочисленные споры в израильском руководстве о тактике и стратегии минимизации иранских атомных угроз имели своим следствием переход Израиля ко все большему использованию опосредованных способов ослабления иранской динамики продвижения к «ядерному Ирану».

Вспомним, что в самом начале реализации при участии РФ иранского атомного проекта на базе Бушерской АЭС в Израиле муссировались идеи о том, что поскольку бушерский контракт выгоден Москве преимущественно по экономическим мотивам, можно было бы компенсировать России ее выгоды и «закрыть» проект. Действительно, для тогдашней российской экономики 800 млн долларов за первую очередь АЭС и примерно 2,2 млрд долларов, если будет построена вторая ее очередь, – были большие деньги. Поэтому, говорили время от времени в те годы в российском руководстве, если бы кто-то смог компенсировать нам эти миллиарды долларов, возможно, сделка была бы аннулирована. Подобные предложения делались и Израилю. Так, в 1995 г. тогдашнему премьер-министру Ицхаку Рабину бывший тогда российским премьером Виктор Черномырдин полушутя-полусерьезно намекнул: «Было бы у вас 2 миллиарда долларов, вот тогда можно было бы о чем-то конструктивно говорить»³⁰⁹. Говорили и о гораздо более крупных суммах. «На одном из брифингов в Москве израильского премьера спросили, имеются ли у него идеи, как раздобыть для России 8 миллиардов

долларов»³¹⁰. Таким образом, на корню пресечь проект возможной нуклеизации Ирана не оказалось возможным. Постепенно эта идея трансформировалась в альтернативные способы противодействия этому процессу.

Что имеется в виду? Разумеется, никакие израильские открытые источники или публикации не подтверждают участия еврейского государства в тех или иных тайных операциях, точечных ликвидациих, компьютерных и хакерских атаках и др., но можно с большой долей вероятности говорить о подобных инцидентах, существенно осложняющих динамику реализации иранской атомной программы. При этом в мире нет сомнений относительно страны, реализующей такого рода акции. Именно Израиль связывают с многолетней историей убийств и тайных операций внутри Ирана. Так, лишь в период с 2010 по 2012 г. на пике международной озабоченности по поводу иранской ядерной программы были убиты не меньше четырех иранских ученых-ядерщиков.

Имеется много примеров использования Израилем сферы неконвенционального противодействия в иранской атомной сфере, начавшейся, вероятно, на рубеже первого-второго десятилетий нынешнего века. Так, в сентябре 2010 г. была предпринята попытка нанесения серьезного ущерба продвижению иранской атомной программы при помощи компьютерного вируса Stuxnet, распространение которого началось годом ранее. Предполагая уязвимость операционной системы и надеясь на срабатывание человеческого фактора, «злоумышленники» внедрили этот вирус в компьютерное обеспечение одного из важных предприятий иранского атомного комплекса – завод по обогащению урана в Натанзе. Результаты были вполне удовлетворительные: Stuxnet вывел из строя 1368 из 5000 центрифуг, что негативно отразилось и на сроках запуска ядерной АЭС в Бушере. По другим данным, «в результате атаки было выведено из строя около тысячи из пяти тысяч центрифуг, расположенных на объекте»³¹¹. Разумеется, сообщая об этом инциденте, СМИ в первую очередь

ссылались на американский или израильский след. Как писали международные СМИ, Stuxnet был давно известен специалистам, и антивирусные лаборатории много лет вели с ним борьбу, но именно использование его в противодействии ядерной программе ИРИ дало возможность ученым осознать подлинные размеры компьютерных заражений. Пищу для размышлений им дали сами иранские специалисты и функционеры, связавшие с компьютерными заражениями такое важное событие, как серьезная задержка запуска первой в Иране АЭС в Бушере на юге Ирана. Речь идет об Али-Акбаре Салехи, тогдашнем генеральном директоре Организации по атомной энергии Ирана, в дальнейшем – главе иранского МИДа, и рядовом менеджере проектного отдела АЭС Махмуде Джафари, заявившем, что упомянутый вирус Stuxnet «поразил несколько компьютеров, но не нанес какого-либо ущерба основной операционной системе станции». Отметим, что по данным мировых СМИ, ущерб от действий вируса на заводе в Натанзе сравним с атакой израильских ВВС на это предприятие³¹². Через два года, в 2012 г., другой, по всей видимости, тоже разработанный Израилем компьютерный вирус Wiper and Flame был внедрен в компьютерные системы двух ведущих нефтяных структур ИРИ – Министерства нефти и Национальной нефтяной компании и вывел их из строя. Далее последовала серия хакерских атак на ряд правительственных структур Ирана, также приписываемых Израилю.

Уместно вкратце коснуться противостояния двух стран и в киберпространстве. Разумеется, Израиль как одна из супердержав в области информационных технологий реально превосходит Иран в этой сфере, вот почему «в XXI веке Иран гораздо чаще становился жертвой кибератак, чем их инициатором»³¹³. Однако в самые последние годы там созданы структуры по борьбе с кибератаками на внутреннем и внешнем треке. По выражению аналитика-ираниста Н. Смагина, Иран стал «обладателем собственной “киберармии”»³¹⁴. Ее целями были государственные структуры,

финансовые институты, дипломатические представительства таких стран, как Германия, Израиль, Саудовская Аравия, США. Иран и Израиль довольно часто «обмениваются» взаимными кибератаками. Последняя по времени значительная по возможным последствиям атака была предотвращена Израилем в апреле 2020 г. Она была нацелена на системы водоснабжения страны и могла нанести существенный ущерб, учитывая, что это происходило в самый разгар борьбы с эпидемией коронавируса. Целью атаки было резкое и неконтролируемое увеличение количества хлора в воде до опасного уровня. Управление по обеспечению национальной кибербезопасности Израиля остановило эту атаку, когда операторы заметили, что водяные насосы неисправны. Аналитики считают, что это была первая кибератака, направленная на реальный объект, а не на «кражу технологий и данных»³¹⁵. О реакции Израиля сообщили в мае СМИ США³¹⁶. Она выразилась в кибератаке на порт Шахид Раджаи в провинции Хормозган на юге Ирана.

Разумеется, внедрение Stuxnet в операционные системы, связанные с функционированием инфраструктуры иранской атомной программы вызвало крайнее беспокойство в иранской военно-политической элите. СМИ ИРИ писали, что страна готова любым возможным способом отвести эту угрозу. «Командир корпуса гражданской обороны Ирана бригадный генерал Джалали заявил, что, в качестве меры противодействия вирусу будет разработана национальная иранская операционная система – некое подобие Windows. Генерал добавил, что «версия уже произведена и испытывается органами безопасности»³¹⁷.

Исчерпывающую оценку вирусу Stuxnet дал в декабре 2012 г. Генеральный директор «Лаборатории Касперского» Евгений Касперский: «Stuxnet не крадет деньги, не шлет спам и не ворует конфиденциальную информацию. Этот зловард создан, чтобы контролировать производственные процессы, в буквальном смысле управлять огромными производственными мощностями. В прошлом

мы боролись с кибер-преступниками и интернет-хулиганами, теперь, боюсь, наступает время кибертерроризма, кибероружия и кибервойн»³¹⁸. При анализе Stuxnet выработалось достаточно консолидированное мнение о том, что приоритет его создания принадлежит Израилю. По всей видимости, из-за невозможности противостоять Stuxnet попрощался со своей должностью очередной генеральный директор Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Голам-Реза Агазадэ. Напротив, в Израиле это укрепило позиции тех политиков, которые поддерживали линию на противостояние с Ираном на технологическом фронте.

В 2010 г. в Иране распространилась информация о том, что посредством Stuxnet был атакован еще ряд инфраструктурных объектов на юге страны. Однако «компетентные органы заранее были к этому готовы, и поэтому злые замыслы были пресечены»³¹⁹. Бесспорно, что Stuxnet определенным образом замедлил продвижение ядерной программы Ирана, повредив инфраструктуру нескольких ее промышленных предприятий. Хотя Иран уже не раз декларировал свои успехи в противодействии вирусу Stuxnet, говорить об окончательной победе преждевременно. По данным СМИ, «между июнем 2009 и апрелем 2010 гг. пять промышленных комплексов в Иране подвергались нападениям при помощи Stuxnet»³²⁰.

Иранская ядерная программа лишается ведущих ученых

Отметим и несколько операций по ликвидации ключевых деятелей иранской атомной программы с целью ее замедления. Одной из таких, приписывавшихся официальными лицами Исламской Республики Иран Израилю, было убийство 11 января 2012 г. ученого-ядерщика д-ра Мостафы Ахмади Роушана. До этого погибли еще четверо ученых этого профиля. Взрыв автомобиля М. Ахмади Роушана произошел в тот момент, когда ядерщик проезжал

по тегеранской улице Гол-Наби. Погибший был заместителем директора объекта по обогащению урана в Натанзе и являлся по своему статусу весьма заметной фигурой в иранской ядерной программе, причем в той ее части, которая вызывает наибольшую озабоченность у специалистов: процессах обогащения ядерного топлива. Его alma mater – Индустриальный университет Шариф – в своем некрологе сообщил, что Мостафа Ахмади Роушан 9 лет назад получил в этом вузе диплом инженера-химика. Там же сообщалось, что Роушан был одним из выдающихся студентов вуза, занимавшимся еще в студенческие годы научно-техническими разработками, в частности, в сфере полимеров и разделения газов, реализованными в Иране впервые и имевшими общемировую известность. Иранская пресса в связи с этим убийством сообщила, что ликвидация д-ра Мостафы Ахмади Роушана произошла во вторую годовщину теракта против д-ра Маджида Шахрияри и д-ра Феридуна Аббаси Давани – двух других ученых-атомщиков. Как известно, в ходе того теракта первый из них был убит, а второй тяжело ранен и через несколько месяцев после выздоровления был назначен на должность главы ОАЭИ. Иранские СМИ напомнили в этой связи, что Министерство информации (разведки) ИРИ в течение нескольких последних месяцев неоднократно поднимало вопрос о необходимости усиления охраны жизни иранских ученых-ядерщиков.

Интересно отметить, что убийство д-ра Мостафы Ахмади Роушана произошло буквально в нескольких шагах от здания Министерства информации Ирана, что продемонстрировало полнейшую беспомощность иранской разведки. Ряд аналитиков в этой связи рассуждал над тем, что подобное соседство может указывать и на иранский след в этом деле. Говоря иными словами, это может означать, что в теракте замешаны силы иранской разведки и безопасности.

Совершенный 11 января 2012 г. теракт вызвал резкое и единодушное осуждение на Западе. Между тем в Иране

связанное с КСИР информационное агентство «Фарс» в своей реакции на гибель д-ра Мостафы Ахмади Роушана сообщило о намерении Ирана осуществить ряд ликвидаций в странах Запада. Ссылаясь на анонимного функционера иранских служб безопасности, «Фарс» написало, что иранский ответ будет «транснациональным и трансконтинентальным»³²¹. «Никто из вдохновителей и реализаторов этого злодеяния отныне не может чувствовать себя в безопасности в любой точке земного шара»³²². Близкий к президентским структурам интернет-сайт Raja News призвал возобновить крупномасштабные операции против израильских и еврейских целей повсюду в мире. Высшее иранское руководство в лице верховного лидера страны аятоллы Али Хаменеи заявило, что смерть д-ра Мостафы Ахмади Роушана подлежит безусловному отмщению. В этом контексте, судя по иранским заявлениям, речь идет именно об Израиле: «Месть будет беспощадной и непредсказуемой»³²³. Об этом высказался и спикер иранского парламента Али Лариджани, обвинивший Израиль в убийстве д-ра Ахмади Роушана и заявивший, что Запад должен стыдиться своих связей с этой страной. Эта смерть, сказал Лариджани, никоим образом не подвигнет нас на прекращение реализации своей атомной программы, и добавил, касаясь Израиля: «Пока это раковое образование будет существовать, мир не ощутит покоя»³²⁴.

На похоронах д-ра Ахмади Роушана, состоявшихся 13 января, вновь прозвучали слова осуждения убийц безвременно ушедшего ученого-ядерщика. В своем специальном послании участникам похорон духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи обвинил США и Израиль в планировании и реализации этого теракта. «Мы жестко отомстим», – еще раз непримиримо пригрозил аятолла³²⁵.

Ликвидация ученого-ядерщика заняла солидное место и в пятничных намазах, являющихся отражением политических реалий страны. Выполнявший в пятницу 13 января функцию имам-хатиба центральной мечети Тегерана аятолла Эмами-Кашани обвинил «врагов Ирана» в убийстве

ученого-атомщика. Они, по словам Эмами-Кашани, преследуют лишь одну цель – ликвидацию режима исламской республики в Иране. Поэтому в стране должно быть покончено с оппозиционными настроениями или антиправительственными демонстрациями, наносящими вред единству нации и ослабляющими ее перед лицом врага. Тем самым авторитетный аятолла дал понять, что любое оппозиционное выступление выгодно лишь врагам страны, и всякий, занимающийся оппозиционной деятельностью, является на деле врагом исламского строя. Таким образом, гибель при невыясненных обстоятельствах еще одного крупного специалиста иранского атомного комплекса дала возможность руководству Ирана усилить антизападное направление своей пропагандистской деятельности, мобилизовать население на отпор злодеяниям «врагов исламского строя» и в очередной раз направить массовое недовольство населения по поводу ухудшившегося экономического положения и растущей изоляции страны в адрес внешнего врага, которым традиционно являются США и Израиль.

Эта акция имела многомесячные последствия в форме жестких антиизраильских заявлений, перемежавшихся с военными угрозами. Например, высказываясь по поводу начавшегося сирийского кризиса, главнокомандующий силами КСИР, генерал Мохаммад-Али Азиз-Джафари пригрозил: «Если США осмелится реализовать военную акцию в Сирии, это может иметь своим следствием ликвидацию Израиля и создаст для США своеобразный второй Вьетнам». Начальник Генерального штаба ВС ИРИ генерал Хасан Фирузабади также сделал в конце августа 2013 г. серьезное по своему содержанию заявление с использованием традиционного «сионистского фактора»: любая военная акция Запада против Сирии приведет к втягиванию в нее «сионистского режима» с трагическими для него последствиями³²⁶. Обескураживающе тревожной выглядела публикация в газете «Кейхан», принадлежащая перу ее главного редактора Хосейна Шариатмадари. «В этот раз появится возможность покончить с Израилем,

поставив точку на его политическом и физическом существовании»³²⁷. А популярный иранский оппозиционный интернет-портал Iran Press News опубликовал сообщение, из которого следовало, что в стране началась открытая вербовка молодежи на «сирийский фронт»: «Молодежь требует открыть границу для беспрепятственного прохода в Сирию, а к правительству Сирии обращаются с просьбой разместить их добровольные формирования поблизости от Голанских высот, где они приступят к освобождению оккупированных Израилем сирийских земель»³²⁸.

Чрезвычайно громким актом, немедленно «приписанным» Израилю, явилось и убийство 27 ноября 2020 г. главы иранской национальной ядерной и ракетной программы Мохсена Фахризаде Махабади. В данном случае, написали российские СМИ, покушение прежде всего надо рассматривать как сигнал о решимости Израиля в любой ситуации бороться с ядерной программой Ирана, и уже в самой незначительной степени, как последнюю попытку спровоцировать конфликт США с ИРИ. «При этом Тегеран не будет делать никаких ответных шагов, которые могли бы поставить под угрозу возобновление переговорного процесса с приходом администрации Байдена, которая заявила, что вернется в СВПД в обмен на возвращение Ирана к соблюдению своих ядерных обязательств»³²⁹.

Согласно официальной версии, 62-летний ученый занимал пост главы Организации исследований и инноваций Министерства обороны. Как писали СМИ, израильская внешняя разведка «Моссад» пыталась ликвидировать его в течение многих лет³³⁰. И вот – «фантастически дерзкое покушение на бульваре Мостафы Хомейни в г. Абсард Демавенд в тегеранском мегаполисе, когда из проезжавшего транспорта обстреляли автомашину, в которой он ехал с телохранителями»³³¹. В ученого попали 4 пули, его перевезли вертолетом в одну из тегеранских больниц, где врачи констатировали смерть. Фахризаде был единственным иранским ученым, имя которого назвал премьер-министр Б. Нетаньяху, демонстрируя на своей знаменитой

пресс-конференции 1 мая 2018 г. переправленный в Израиль архив документов иранской ядерной программы³³². Израильскому премьер-министру приписывают и слова о том, что «мы о нем еще услышим, запомните это имя». Газета Jerusalem Post несколько лет назад писала о том, что личность Фахризаде в увязке с иранской ядерной программой была установлена еще в 2003 г. инспекторами МАГАТЭ, проводившими исследования в различных регионах страны. Его имя в 2017 г. было внесено в санкционные списки ООН против иранских физических лиц.

СМИ писали, что теоретически за ликвидацией могут стоять не только Израиль, но и арабские государства региона Персидского залива, считающие себя потенциальной мишенью иранских атомных планов. Но следует принять во внимание, «что спецслужбам арабских монархов вряд ли такое было бы под силу. Они гораздо меньше заинтересованы в обострении ... гораздо меньше защищены от ударов Ирана. В отличие от Израиля или войск США в регионе, они не могут похвастаться хорошей обороной. С точки зрения арабских монархий, это гораздо более рискованная операция»³³³.

Стоит упомянуть, что среди публикаций об этом ученом многое было неясно, даже то, какой же действительно пост занимал Фахризаде. СМИ именуют его «отцом иранской атомной и ракетной программы». Утверждалось, что ученый руководил всей иранской программой разработки ядерного оружия. Пресс-служба военного ведомства в сообщении о теракте определила должность погибшего как «главу Организации исследований и инноваций Министерства обороны». Однако международные СМИ пишут, что эта должность была официальным прикрытием, на самом деле он курировал реализацию национальной ядерной программы во всех ее аспектах, включая ракетные средства доставки атомного заряда. Об этом ученом также пишут как о руководителе специальной иранской программы под названием «Амад», которая касалась взрывчатых веществ и их транспортировки ракетной техникой,

то есть по сути – ядерных боеголовок для реализации бомбовых ударов. В таком контексте весной 2018 г. Б. Нетаньяху назвал этого ученого «мозгом» всей иранской ядерной программы. Его ликвидация представляла собой для исламского режима не только поражение в сфере разведки и информации, но и беспрецедентный удар по реализации национальной ядерной программы. СМИ обратили внимание и на то, что лишь неделю назад Иран объявил о своих планах поднять уровень обогащения урана до 20%, нарушая тем самым взятые на себя подписанием СВПД обязательства, запрещающие, кстати, и установку и эксплуатацию центрифуг нового поколения, которые дают возможность обогащать уран со скоростями, многократно превышающими разрешенные.

Как передал Iran International, Фахризаде – именно тот человек, который олицетворял собой военный аспект иранской ядерной программы, от которой ИРИ все эти годы решительно отрещивалась³³⁴. Именно поэтому иранские СМИ определяли д-ра Фахризаде как одного из «руководителей военной промышленности, который долгие годы неустанно трудился в этой важной сфере, внося достойный вклад в развитие оборонного потенциала страны. Его смерть, однако, не сможет остановить продвижение наших планов»³³⁵. Как писала уже упомянутая газета «Кейхан», «ликвидация сионистским режимом этого выдающегося ученого нашей страны, в очередной раз показывает, что это раковое образование прикладывает все усилия для того, чтобы остановить научный прогресс, и на этом пути они не брезгуют никакими грязными акциями. То, что произошло в Абсарде, – лишь одно из сотен террористических злодеяний сионистского режима, чинимых на просторах вселенной при защите и попустительстве США и стран Европы. Мы ответим око за око»³³⁶.

Иранские СМИ немедленно связали убийство ученого с Израилем, что вполне вписывается в донельзя демонизированный образ главного, наряду с США, врага, «неустанно плетущего нити заговоров против исламского

Ирана». В последние годы в Иране сообщали, как минимум, о пяти отечественных специалистах, связанных с национальной ядерной программой, на которых были совершены покушения, и все акции по ликвидации ученых были приписаны Израилю. Попытки найти авторов этих терактов заканчивались неудачей, хотя в Иране не раз объявляли о поимке тех или иных лиц, которые под жестокими пытками «сознавались» в причастности к этим деяниям и брали на себя ответственность за них. Потом эти люди, как правило, бесследно исчезали.

Какой же была на этот раз реакция иранских силовиков? Генерал КСИР Хосейн Дехкан, экс-министр обороны ИРИ, а в тот период военный советник аятоллы Али Хаменеи, заверил, что исламский режим самым решительным образом покарает Израиль. В своем аккаунте в сети Twitter генерал написал, что месть будет «жесточкой и болезненной». По его словам, «сионисты пытаются максимально усилить давление на Иран, объявляя нам полномасштабную войну. Но реакция ИРИ будет такой, что заставит их раскаяться в этом». Высказался и командующий КСИР генерал Хосейн Салами, заявивший, что «мы уже отомстили Израилю, но он даже не подозревает, что именно мы сделали».

В субботу 28 ноября 2020 г. президент ИРИ Х. Роухани охарактеризовал убийство Мохсена Фахризаде как «ловушку сионистского заговора» с целью дестабилизации режима и, не упомянув Израиль, призвал к «жесточкому наказанию» причастных к теракту. Апелляция Х. Роухани к заговору была связана с появившимися в последнее время сообщениями о планах «врагов» поднять и усилить давление путем санкций, а также реализовать бомбардировку атомных инфраструктур ИРИ со стороны США. Вот почему президент связал ликвидацию Фахризаде с попытками США интенсифицировать давление на Иран в последние недели пребывания Д. Трампа в Белом доме. Ответ, заявил Х. Роухани, «будет вовремя и подходящим». При этом, отметил президент, убийство Фахризаде «не приведет к отставанию в реализации национальной ядерной

программы, как того добивался Израиль, осуществив этот зверский акт»³³⁷. Отреагировал на убийство Фахризаде и аятолла Али Хаменеи: он потребовал сурового наказания причастных к теракту, не упомянув при этом Израиль. Местные СМИ интерпретировали его слова следующим образом: Хаменеи не хотел бы необдуманного реагирования до полного выяснения всех обстоятельств, опасаясь воспламенить весь регион. Такая реакция вполне объяснима: в последние недели иранские лидеры заявляют, что их политикой по отношению к угрозам Д. Трампа будет «стратегическое терпение» и ожидание завершения «эпохи Трампа». Очевидно, на таком фоне трудно ожидать немедленной и жесткой реакции на ликвидацию Фахризаде. Вероятнее всего, до смены президента в США возмездие «вообще не последует», написали оппозиционные иранские СМИ³³⁸.

Парадоксальным образом ликвидация Фахризаде обострила внимание к состоянию военного потенциала страны, возможностям местных силовиков противостоять внешним вызовам. В этом плане показательна демонстрация активистов консервативного лагеря, собравшихся у здания Высшего совета национальной безопасности в Тегеране, которые поднимали транспаранты с надписями о том, почему за много месяцев, прошедших со времени ликвидации американцами генерала Касема Сулеймани, так и не совершено возмездие? Этот вопрос переместился и на страницы иранских СМИ: ликвидация «отца иранской атомной и ракетной программы» ставит трудные вопросы, в том числе такой: «Почему Иран, постоянно угрожая смертью своему заклятому врагу – сионистскому режиму, не может сберечь жизни тех, кто реализует важнейший государственный проект?». Оппозиционные медиа были убеждены в том, что силовые структуры и органы безопасности ИРИ абсолютно беспомощны, когда речь идет о поиске тех, кто совершает теракты, но всегда ставят себе в заслугу «успешную» борьбу с демонстрантами и мятежными студентами. В последние годы можно насчитать

достаточно много подрывных актов, нанесших в той или иной мере ущерб национальной ядерной программе, но ни в одном случае реальных следов исполнителей обнаружено не было. В качестве примера можно привести вывоз из Ирана в Израиль в 2018 г. целого грузовика с секретными документами по ядерной программе. Другой недавний пример – подрыв летом 2020 г. цеха по монтажу центрифуг на заводе в Натанзе. «Где пресловутая сила КСИР и его элитных подразделений?»³³⁹.

Популярный американский аналитический интернет-портал Axios.com связал с ликвидацией Фахризаде «затруднение возобновления переговорного процесса по ядерной сделке между США и ИРИ для будущей администрации объявившего о своей победе на выборах президента США Джозефа Байдена. Убийство Фахризаде является частью того, что кажется попыткой администрации [действующего президента США Дональда] Трампа и правительства [премьер-министра Израиля Биньямина] Нетаньяху использовать время, оставшееся до вступления в должность избранного президента США Джозефа Байдена, для усиления давления на Иран. Администрация Трампа не скрывает своего стремления усложнить Байдену возобновление переговоров с Ираном и повторное присоединение к ядерной сделке 2015 года. Частью этих усилий являются санкции, тайные операции и угрозы военного удара»³⁴⁰.

Известный иранский дипломат, много лет стоявший по главе переговорной команды ИРИ на венских переговорах, а затем – постоянный представитель при ООН Маджид Тахтэ-Раванчи в письме на имя Совета Безопасности ООН и генсека ООН А. Гутерриша выразил мнение, что в убийстве Фахризаде наблюдаются «серьезные признаки, указывающие на ответственность Израиля»³⁴¹. Аналитики в США считают, что убийство М. Фахризаде не окажет существенного влияния на ядерную программу Ирана, но «это убийство является признаком того, что Соединенные Штаты и Израиль ускоряют свою тайную стратегию против Ирана в последние дни администрации Трампа»³⁴².

Кстати, с ликвидацией М. Фахризаде была связана раскрытая в конце июня 2023 г. попытка террористического акта на Кипре, «направленного против израильтян или евреев»³⁴³. По предварительной информации, захваченный наемник действовал от имени КСИР, «который таким образом планировал отомстить за ликвидацию отца военной ядерной программы Ирана Мохсена Фахризаде»³⁴⁴.

Ликвидации затронули и элиту КСИР

Коснемся еще одной «громкой» ликвидации, произошедшей 22 мая 2022 г. в иранской столице. Тогда был убит высокопоставленный офицер КСИР – полковник Хасан Сайяд Ходаи. Теракт был совершен «среди бела дня»³⁴⁵, в переулке возле дома погибшего в жилом районе. В своей реакции на убийство президент ИРИ Э. Раиси указал на необходимость как можно более оперативного расследования этого преступления, к которому, несомненно, «причастно глобальное высокомерие»³⁴⁶ (эстекбарэ джахани – так на иранском политическом языке называют как в целом Запад, так и США и Израиль). При этом президент ИРИ высказал намек в отношении Израиля, сказав, что «те, кто потерпел поражение от сил защитников исламских святынь, таким образом демонстрируют свое отчаяние»³⁴⁷. Однако вскоре появилось сообщение о том, что ответственность взял на себя Израиль³⁴⁸. Э. Раиси традиционно пообещал решительно отомстить за убийство «шахида Ходаи». Полковник КСИР Сайяд Ходаи (в некоторых иранских СМИ его фамилию пишут как Ходайари) был застрелен примерно в 4 часа после обеда по местному времени, как только сел в служебный автомобиль. По сообщению официального иранского информационного агентства ИРНА, подъехавшими к его машине двумя мотоциклистами было выпущено пять пуль. От полученных ранений С. Ходаи умер на месте. ИРНА спустя короткое время

после убийства офицера КСИР выпустило сообщение о том, что уже разоблачена израильская шпионская сеть, члены которой были арестованы оперативниками КСИР. Другое агентство – ИСНА информировало о том, что эта сеть занималась сбором и передачей «сионистам» разведывательной информации. Как написали израильские СМИ, «банде инкриминируют случаи как грабежа и уничтожения государственного имущества, так и похищения людей с целью получения признательных показаний»³⁴⁹. Иранские СМИ напомнили, что почти так же, с помощью проезжавших мимо мотоциклов были ликвидированы несколько ученых-ядерщиков: д-р Мостафа Ахмади Роушан в январе 2012 г., а двумя годами раньше – д-р Маджид Шахрияри и ранен д-р Феридун Аббаси Давани. Подозрение пало тогда на израильский «Моссад», но никаких доказательств найдено не было.

Полковник Сайяд Ходаи был назван в официальном сообщении пресс-службы КСИР как «защитник святыни» (модафээ харам). Таким сочетанием обычно квалифицируют всех, кто связан с «Сепахе Кодс» («Корпус Иерусалима») – элитным подразделением КСИР, действующим за пределами ИРИ. Авторитетное иранское информационное агентство «Тасним» назвало погибшего «старшим командиром КСИР». Вскоре появилась информация о том, что Сайяд Ходаи был заместителем главы секретного подразделения 840 в составе КСИР, главной задачей которого были преследования, похищения и убийства израильтян по всему миру³⁵⁰. Как уточнило информационное агентство Fars News, Сайяд Ходаи погиб после многолетней службы «на благо Отечества». Интернет-сайт арабоязычного телеканала «Аль-Олям», аффилированного с иранским Комитетом по радио и ТВ, написал спустя короткое время после ликвидации С. Ходаи, что следы этого преступления ведут в Израиль, ибо его военная служба была связана с защитой исламских святынь Иерусалима. Скорее всего С. Ходаи действительно много лет служил в «Сепахе Кодс», укрепляя присутствие Ирана в «оси сопротивления».

Этим эвфемизмом иранские СМИ обозначают страны и организации шиитской дуги, находящиеся под патронажем Исламской Республики Иран.

Однако информированные израильские СМИ, в частности, известный портал Walla, написали о том, что Ходаи отвечал за подготовку и реализацию террористических актов против израильских и еврейских целей по всему миру, многие из которых Израиль предотвратил. Как сообщили израильские СМИ, именно Ходаи причастен к недавним попыткам убить израильского консула в Стамбуле. Для Ирана убийство Ходаи – еще один серьезный удар по силовой системе исламского режима. Именно так охарактеризовал его израильский интернет-ресурс Ynet.co.il. А газета «Израэль гайом» написала, что это первый за обозримое время теракт, направленный «не против функционеров иранской атомной программы»³⁵¹, а против высокопоставленных офицеров КСИР. Вероятно, тем самым Иерусалим хотел еще раз привлечь внимание своих стратегических партнеров в США к абсолютно террористической сущности деятельности как КСИР в целом, так и «Сепахе Кодс» – элитного подразделения КСИР, специализирующегося на военных операциях за рубежами Ирана, в частности. Отметим и то, что согласно информации радио Израиля, полковник КСИР Сайяд Ходаи недавно получил назначение на руководящий пост в иранской программе по разработке и производству беспилотных летательных аппаратов для военных целей³⁵². Действительно, СМИ писали о другой ипостаси полковника КСИР – его роли в обеспечении беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) различных прокси-формирований Ирана в Сирии, Ираке, Ливане и Йемене. «Засветился» С. Ходаи и как советник проиранских ополченцев, которых обучают в Сирии военные из «Сепахе Кодс». Кстати, С. Ходаи как раз и числился в этом подразделении.

Возникает вопрос, насколько оправданы случаи ликвидации без суда и следствия, проводимые израильцами, всегда жалующимися на палестинский террор? Не

уподобляется ли еврейское государство палестинским террористам, сеющим смерть на улицах израильских городов и поселений? Отвечая на этот вопрос, в Израиле проводят четкую грань между палестинским террором и ликвидациями иранцев, в той или иной мере связанных с противостоянием между Ираном и Израилем. «Когда палестинский террорист пытается убить мирного жителя, его следует немедленно нейтрализовать. Это понятно в Израиле всем и каждому. А как же следует относиться к ликвидациям врагов Израиля на иранской или любой иной территории? Надо понять, какие отношения связывают в последние десятилетия Израиль и Иран. Между двумя странами идет самая настоящая война – открытая и в то же время скрытая. И ликвидация полковника С. Ходаи – часть этой необъявленной войны, уносящей с двух сторон все новые и новые жертвы»³⁵³. Она началась с прихода к власти в Иране в феврале 1979 г. исламистов, решивших радикально пересмотреть плодотворный диалог, связывавший Иран и Израиль в годы правления последнего иранского шаха Мохаммада Резы Пехлеви. Вместо него они выдвинули и все силы тратят на реализацию лозунга «Смерть Израилю!». Все эти годы Иран пытается как можно эффективнее выполнить эту задачу. И когда такой человек, как С. Ходаи, осуществляет в «Сепахе Кодс» функцию преследования евреев по всему миру только за то, что они граждане Израиля, это можно рассматривать как часть необъявленной войны Ирана против Израиля, а на войне принято убивать неприятеля. Причем без суда и следствия, как принято делать во время боевых действий, когда создается ситуация, что если ты не убьешь неприятеля, он покончит с тобой. Агенты подразделения КСИР не раз участвовали в подобных операциях, совершали теракты против израильских посольств за границей, различных еврейских учреждений по всему миру, оставляя там кровавые следы. При этом учтем, что Иран проповедует лозунги устранения еврейского государства с карты мира.

Иранская реакция: шпиономания

После каждого громкого покушения на иранских функционеров, в основном связанных с реализацией военного компонента атомной программы, в местных СМИ инициируется пропагандистская кампания в рамках поимки и разоблачения планов израильской разведки «Моссад», «создавшей сионистскую шпионскую сеть. После масштабного расследования удалось арестовать главных агентов, связанных с террористическим инцидентом, и разоблачить группу израильских шпионов и террористов»³⁵⁴. По данным тогдашнего министра разведки ИРИ Хейдара Мослехи, его ведомство задержало 10 агентов, работавших на израильский «Моссад». Министр подтвердил, что именно они замешаны в физическом устранении 12 января 2010 г. известного иранского физика-ядерщика, профессора Тегеранского университета Масуда Али-Мохаммади³⁵⁵. Они же, был уверен Х. Мослехи, совершили нападение на двух других ученых 29 ноября того же года. Задержанный «шпион» Маджид Джамалифаш признался на допросе в прямом эфире иранского ТВ, что совершил поездку в Израиль, где прошел курс обучения в одном из подрывных центров «рядом с Тель-Авивом». Учили его разным премудростям, в том числе ведению наблюдения и слежке, закладыванию взрывных устройств в транспортных средствах.

Анализ информации, сообщенной иранским читателям и телезрителям, между тем, вызывает много вопросов, провоцирующих сомнение в ее достоверности. Вот несколько таких «нестыковок». По словам Джамалифаша, на паспортном контроле в аэропорту имени Бен-Гуриона обратили внимание, что он не говорит на иврите. В таком утверждении заметна полнейшая беспомощность иранских спецслужб, инструктировавших его перед телеинтервью. Незнание языка отнюдь не вызывает вопросов при

въезде в Израиль, ибо к этому там привычны. А чего стоит демонстрация изъятых у «шпионов» трофеев, призванных показать уровень используемого Израилем спецоборудования. Израильские СМИ с иронией писали о том, что это давно снятая с использования «Моссадом» и ШАБАКом устаревшая техника. Достаточно смехотворно выглядит в изложении Джамалифаша и штаб-квартира «Моссада», куда он прибыл прямо из аэропорта³⁵⁶. Сомнения в истинности шпионской миссии Джамалифаша еще более усилились, когда 15 января 2011 г. фарсиязычный сайт израильского МИДа со ссылкой на одного из аналитиков-иранистов сообщил, что показанный в передаче Центрального ТВ ИРИ «израильский шпион» Маджид Джамалифаш, сознавшийся в убийстве известного иранского физика-ядерщика Масуда Али-Мохаммади, был некогда членом иранской сборной по кикбоксингу и когда-то являлся военнослужащим КСИР.

Это же подтвердили спортивные газеты Австралии, опубликовавшие снимки Джамалифаша во время проходивших там чемпионатов Азиатского континента. В интернете на специализированных спортивных сайтах можно было найти много других материалов об этой стороне жизни «израильского шпиона». Джамалифаш участвовал и в мировых чемпионатах в составе иранских сборных, был даже чемпионом Ирана в своей весовой категории. 32-летний уроженец Тегерана после службы в КСИР стал верным сторонником тогдашнего иранского президента М. Ахмадинежада, участвуя, кстати, в разгроме демонстраций, последовавших вслед за фальсификацией в Иране в 2009 г. результатов президентских выборов.

Выбор достаточно известного человека на роль «израильского шпиона» совсем не сигнализирует о профессиональности иранских спецслужб. Подобная «шпионская» кампания прошла и ранее, завершившись 7 июля 2008 г. по иранскому ТВ выступлением д-ра Али Аштари – «израильского шпиона», о поимке с поличным которого в конце июня того же года много писала иранская пресса, называя

его имя лишь по инициалам «Айн-Алеф». Его якобы завербовали в Швейцарии агенты «Моссада», предложив сумму в 50 тыс. долларов США. Аштари, по их информации, три года работал на израильскую разведку, передавая ей ценную информацию о деятельности Организации по атомной энергии Ирана. Аштари рассказал в телевизионном интервью, что «Моссад» снабдил его всей необходимой техникой для связи, в числе которой были ноутбук, устройство для кодирования информации, приборы для прослушивания. Задачей Аштари было выманить под любым предлогом за границу иранских военных экспертов.

Суд над Аштари напоминал спектакль, рассчитанный на доверчивого зрителя, где каждый участник отлично знал свою роль. Цель этого была предельно ясна: в условиях нагнетания страстей вокруг возможной атаки Израиля на иранские ядерные и другие военные объекты возникла необходимость дальнейшей его демонизации. Один из высокопоставленных офицеров КСИР заявил на заседании суда: «Мы хотим показать, что наказание неотвратимо, и наша контрразведка намерена еще более решительно действовать по защите интересов страны». Вот почему Аштари был повешен. Однако буквально на следующий день главнокомандующий КСИР генерал Мохаммад-Али Джафари в интервью прессе заявил, что Ирану удалось раскрыть и обезвредить новую шпионскую сеть, связанную с израильской разведслужбой «Моссад». Эти шпионы якобы собирали информацию о ядерных объектах и формировали досье на высокопоставленных представителей иранских силовых структур³⁵⁷.

Такая же шпиономания присутствует и в Израиле. Это и понятно: обе страны, демонстрирующие конфронтацию максимально возможного уровня, пытаются найти в каждой из стран шпионов, работающих на противоположную сторону и способных нанести ущерб ее безопасности. Вот лишь несколько примеров. Израильские СМИ писали, что Тегеран становится «все более параноидальным» на фоне гипотетической угрозы израильского удара по ядерным

объектам этой страны. Интернет-сайт израильского МИДа отмечал в этой же связи, что шпионские страсти, время от времени захлестывающие Иран, явно отражают тяжелое положение, в котором оказалась правящая элита страны из-за угрозы военной акции против иранских атомных объектов и приобретающей все более четкие очертания международной антииранской коалиции³⁵⁸. Однако не всегда оправданная шпиономания время от времени наблюдается и в Израиле. Вот достаточно свежий пример.

Оглашенные в марте 2022 г. обвинительные заключения против пятерых израильских граждан – выходцев из Ирана привлекли внимание многих местных изданий. Всем арестованным – среди них 4 женщины и 1 мужчина – предъявлено обвинение в нанесении ущерба безопасности страны. Однако сама очередная шпионская сага «смотрится как смесь криминальной драмы и комедии»³⁵⁹. Большинство шпионской «сети» составляли женщины, самой старшей – 55, она уже бабушка. Все они давно, лет 30 назад, репатриировались в Израиль, вполне абсорбировались в нем и в той или иной мере успешны. Единственный мужчина в этой компании являлся мужем одной из «шпионок», и, как предполагает следствие, помогал своей жене в выполнении заданий иранского куратора. Так как он работал таксистом, он подвозил свою супругу к объектам, которые нужно было фотографировать.

Группа давно попала в сферу наблюдения Службы общей безопасности (ШАБАК), следствие завершилось несколько месяцев назад, но лишь в середине января оно было раскритиковано и предано огласке. У истоков сети стоял сотрудник иранских спецслужб Рамбод Намдар, который уже много лет имеет свой аккаунт в социальной сети Facebook. Пытаясь наладить связь с гражданами Израиля с иранскими корнями, он представлялся в сети как еврей из Тегерана, входил к ним в доверие, а затем обращался с невинными, на первый взгляд, просьбами. Одну из женщин, например, он попросил снять снаружи здание американского посольства в Израиле. Другая, для начала,

должна была сфотографировать внутренние помещения мэрий крупных городов Израиля, например, Холона, где проживает компактная община выходцев из Ирана. Еще одна женщина оказалась владелицей массажного кабинета в центре страны. Ее клиентом была депутат Кнессета (парламента) от правящей партии Ликуд Кэти Шитрит, не отличавшаяся, кстати, большой политической активностью. Намдар попросил массажистку снять видеоклип с политиком во время массажа. Одну из женщин, сына которой призвали в Армию обороны Израиля, куратор уговорил сфотографировать солдатское удостоверение и переслать снимок ему.

На первый взгляд, их шпионская работа не была такой уж трудной и не отличалась излишней секретностью. Однако следует учесть, что люди были завербованы представителем государства, позиционирующегося в Израиле как вражеское. Кроме этого, вполне естественно, что первые задания могли быть крайне простыми, постепенно усложняясь, а затем могло дойти до оборонных секретов. Вероятно, сбор разведывательных данных в будущем мог сгодиться для планирования террористических атак. Как рассказал в своем интервью израильским СМИ корреспондент телеканала Iran International Ашкан Сафаи, на том этапе, когда группа была арестована, ее связь с политическими центрами власти, не говоря уже об оборонных секретах, была крайне слаба, находясь в зачаточном состоянии. Однако они были очарованы обаянием и харизмой иранского куратора, «они были в восторге от подарков и довольно скромных сумм денег, которые он им посылал»³⁶⁰. Часто, пишет издание, они уклонялись от задания, затруднялись его выполнить или просто лгали ему. «Но Намдара с его усердием это не обескураживало, и вскоре появлялись все новые и новые задания и просьбы»³⁶¹. Как пишет известный израильский журналист Амос Харэль, одна из обвиняемых пыталась пройти кастинг на массовку в израильском телесериале «Тегеран», но ей не удалось. Тогда иранский куратор попросил ее достать телефоны продюсеров сериала

или, «как вариант, не знает ли она случайно сотрудников ШАБАКа». «Подсудимая № 3 ответила отрицательно», — отмечается по этому поводу в обвинительном заключении³⁶².

В целом, писали СМИ, сомнительно предположить, что случай с женской сетью иранских шпионов представляет значимую угрозу для безопасности Израиля. По мнению СМИ, дело закончится сделкой о признании вины и легкими приговорами³⁶³. Тем не менее, констатирует израильский интернет-портал, «из него можно извлечь две взаимосвязанные вещи: во-первых, насколько известно до сих пор, иранцам трудно получить агентов высокого уровня, которые глубоко укоренились в силовых структурах или политическом истеблишменте Израиля. Во-вторых, иранцы не отчаиваются и как можно шире раскидывают свою сеть, пытаясь собирать данные из самых разных источников. Вдруг что-то получится»³⁶⁴.

Однако, справедливости ради, укажем, что несколько раз иранской разведке удавалось поймать в свои сети видных израильских политиков. Например, Гонена Сегева. В 1992 г. он стал депутатом Кнессета от одной из правых партий. Через 3 года перебрался в левую партию Авода, которая была тогда у власти. В награду тогдашний глава правительства Ицхак Рабин назначил его министром энергетики, и на этом посту Г. Сегев оставался до прихода к власти в 1996 г. правой партии Ликуд во главе с Б. Нетаньяху. На этом его политическая карьера завершилась, и бывший политик стал работать советником в коммерческих компаниях. Однако в 2003 г. Г. Сегев был осужден за финансовые махинации и распространение наркотиков. После освобождения из заключения он покинул Израиль и обосновался в Африке. В 2016 г. бывший министр стал героем шпионского скандала. Оказывается, еще в 2012 г. он был завербован иранской разведкой, затем дважды приезжал в Иран на встречу с офицерами иранской разведки. Его сфера шпионажа касалась в основном израильской энергетики. В ходе следствия Г. Сегев утверждал, что в его распоряжении не было никакой секретной информации,

которую он мог бы передать иранцам, ибо он давно покинул министерскую должность. Именно поэтому после отбытия наказания израильские власти дали ему беспрепятственно выехать за границу. Тем не менее сам факт того, что бывший израильский министр стал работать на разведку Ирана, позиционирующего себя как врага еврейского государства, представляет по сути «новый, беспрецедентный в израильских условиях рекорд низости и продажности»³⁶⁵. Еще один пример – бывший депутат Кнессета Азми Бишара, араб-христианин из Назарета, завербованный иранскими спецслужбами для работы на ливанскую «Хизбаллу». Летом 2006 г., во время Второй ливанской войны, он наводил ракеты этой террористической организации на цели в северных регионах Израиля, преимущественно – в Хайфе, чем причинил стране значительный ущерб. Ему удалось бежать из страны и обосноваться в Катаре.

Тайные операции по уничтожению объектов иранской атомной инфраструктуры

В последние годы отмечены действия по уничтожению различных объектов инфраструктуры иранской ядерной программы. Тем самым замедляется, иногда довольно существенно, реализация динамики по продвижению выхода ИРИ на обладание неконвенциональным оружием. После каждого такого акта появляются различные публикации в иранских и международных СМИ, где задаются вопросы о том, случаен ли он, не идет ли речь о целой цепи вредительских актов, реализованных противниками исламского режима в Иране. Уточняется и цель – поколебать стабильность режима, нанести ему возможный ущерб, вплоть до развала. Обычно это происходит в разных точках Ирана, так или иначе ассоциирующихся с объектами ядерной инфраструктуры страны. Так, в начале июля 2020 г. в ряде регионов ИРИ были отмечены взрывы на объектах, «в той или иной мере связанных с вопросами безопасности

страны»³⁶⁶. Взрыв на одном из производственных объектов атомного центра по обогащению урана в Натанзе, последовавший 2 июля, вызвал оперативную реакцию пресслужбы иранской Организации по атомной энергии Ирана. Ее официальный представитель Б. Камальванди отметил, что в результате инцидента пострадавших не было, и не отмечено заметного ущерба комплексу. «Взрыв произошел на открытом пространстве, где идут строительные работы, и завершенных атомных объектов не имеется. Атомный центр продолжает функционировать в штатном режиме»³⁶⁷. Как пояснил чиновник, расследованием занимаются специалисты-атомщики, никакой опасности загрязнения нет, потому что пострадал один из складов, строительство которого еще не закончилось.

Почти годом ранее, в апреле 2019 г. генеральный директор ОАЭИ А.-А. Салехи сделал заявление о том, что на этом атомном объекте будут смонтированы центрифуги нового поколения для обогащения урана. Позже, в декабре того же года, на объекте в Натанзе был арестован и интернирован из Ирана один из инспекторов МАГАТЭ, которого обвинили в том, что он должен был там совершить «промышленную диверсию»³⁶⁸ против этого ядерного объекта. Из слов Салехи следовало, что продолжается работа по реактору на тяжелой воде в Араке, которая на основании Договора СВПД должна была быть приостановлена.

Однако взрыв в Натанзе в начале июля 2020 г. не был единственным. Чуть ранее, вечером 30 июня был зафиксирован мощный взрыв в расположенном на севере Тегерана медицинском центре «Сина-Атхар», который специализировался на рентгеновских исследованиях, а следовательно, мог использовать изотопы, имея, таким образом, выход на продукцию предприятий иранского атомного комплекса. По данным СМИ³⁶⁹, вероятнее всего случился взрыв баллонов на 2-м этаже, откуда огонь начал распространяться по всему 5-этажному зданию, превратившись в сильный пожар. В социальных сетях появились видео, облетевшие вскоре просторы интернета. Как всегда бывает

в подобных случаях, Иран пытался минимизировать число жертв. Так, негосударственные СМИ сообщили о 19 погибших и 14 раненых, тогда как официальные государственные источники поначалу передали информацию лишь об одной жертве происшествия.

Еще ранее, 26 июня, на юго-востоке столичного мегаполиса раздались два мощных взрыва, которые можно было наблюдать даже из центра Тегерана в виде яркого красного зарева. Оппозиционные СМИ отнесли место взрыва к секретной военной базе Парчин, получившей широкую известность на последнем этапе переговоров по поводу подписания ядерного соглашения, ибо туда длительное время не могли попасть наблюдатели из МАГАТЭ. Парчин, кстати, был к тому времени официально включен в список ядерных объектов ИРИ, но иранские власти до сих пор отказывают Агентству в его инспектировании на том основании, что объект, кроме атомного, является еще и военным, а посему закрыт для посещения иностранцами. Власти Ирана озвучили следующую версию случившегося: произошел взрыв емкости с техническим газом неподалеку от одного из объектов Минобороны Ирана, «но не на военной территории, так что к военным объектам это никакого отношения не имеет. Человеческих жертв не было»³⁷⁰.

Что касается «авторства» взрывов, то по сообщению Персидской службы Британской телерадиовещательной корпорации ВВС, за несколько часов до публикации первого сообщения о взрыве в Натанзе оппозиционная группа под названием «Леопарды Отечества» прислала ВВС электронное сообщение, в котором утверждалось, что эта акция связана с ними и они берут на себя ответственность за ее реализацию. «Леопарды Отечества», как сообщила в своем твите корреспондент Персидской службы Британской телерадиовещательной корпорации ВВС Баран Аббаси, являются «подпольной оппозиционной организацией», которая дала понять, что «присутствует на всех стратегических объектах Исламской Республики»³⁷¹. Кстати, все

тогдашние взрывы фиксировались спутниками американского аэрокосмического агентства NASA.

Однако, несмотря на то, что иранская оппозиционная организация взяла на себя ответственность за взрыв в Натанзе, многие СМИ, как в Иране, так и за его рубежами, приписывали реализацию взрывов Израилю. Логика здесь достаточно простая. Всему миру известно, что Израиль всеми возможными способами пытается противодействовать реализации иранской атомной программы. Вот почему и в данном случае первым всплывает адрес еврейского государства. Израиль во всех подобных случаях не подтверждает и не отрицает данный факт. Вот и в ходе проходившего вечером 2 июля брифинга израильского премьер-министра Б. Нетаньяху по поводу эпидемии коронавируса в Израиле и мер по ее обузданию один из присутствующих журналистов спросил его о причастности Израиля к серии взрывов в Иране. Как пишет израильский портал, премьер «на секунду растерялся, поморщился, а затем начал рассказывать о вкладе Армии обороны Израиля и Службы тыла в борьбу с эпидемией короны»³⁷². Как полагали тогда в Израиле, был нанесен ущерб центрифугам для обогащения урана, а возможно, «эти центрифуги вообще были разрушены»³⁷³.

Разумеется, эти диверсии попали в центр внимания израильских СМИ. Коснемся беседы корреспондента 13-го канала израильского ТВ Цви Ехезкели с известным политическим комментатором Нисимом Мишалем. Вот выдержки из нее: «Это третий за неделю взрыв на одном из секретных иранских объектов, связанных с их ядерной программой. И я думаю, что на этот раз речь идет об очень существенном объекте, там есть центрифуги для обогащения урана. ...Может быть, Израиль использует здесь окно возможностей, которое имеется в настоящее время в Иране, для того, чтобы нанести удар и отбросить назад иранскую ядерную программу точно так же, как это делалось в последние годы, когда ликвидировались иранские ученые-ядерщики. Здесь мы имеем дело с отбрасыванием

иранской (ядерной – В. Ч.) программы назад серией взрывов, которые связаны также с кибернетическими атаками, с доставленными внутрь взрывными устройствами, с очень высоким уровнем разведки. Благодаря всему этому Израиль просто наносит удар по иранцам, и достаточно посмотреть на их реакцию для того, чтобы понять, насколько они растеряны... Эта серия взрывов отдаляет Иран на годы от создания ядерной бомбы. Если иранцы реагируют так, как они реагируют, и говорят, что это пожар или взрыв газа и тому подобное, это означает, что они знают, кто нанес им удар, и таким образом пытаются скрыть свою слабость. Просто чудо, атакуют в Тегеране, в самом сердце режима аятолл, а они не реагируют, все Стражи исламской революции со всеми их угрозами получают за одну неделю три взрыва, которые отбрасывают назад иранскую ядерную программу? ... Удар, который они получили, существенен»³⁷⁴.

Новый удар по объектам в Натанзе был нанесен ночью 11 апреля 2021 г. Взрывом была уничтожена вся система энергообеспечения. СМИ Израиля немедленно написали об «израильском следе»³⁷⁵. 13-й канал израильского ТВ со ссылкой на западные информационные источники, которые он не назвал, сообщил, что акция совершена Внешней разведкой Израиля – «Моссад». По его сообщению, операция, совершенная в воскресенье ночью против предприятия в Натанзе, уничтожила весь парк его центрифуг, а ущерб настолько велик, что в течение многих месяцев Иран не сможет проводить на этом объекте процессы обогащения урана. «По сути, выведен из строя весь центрифужный парк нового поколения, пуск которого был накануне продемонстрирован иранским президентом Х. Роухани на специальной церемонии по случаю Дня атомных технологий как доказательство того, что страну не сломить и что она продолжает движение по пути использования новых технологий. Движение приостановлено, и когда оно восстановится – никто сегодня с уверенностью сказать не может»³⁷⁶.

«Масштабы причиненного Ирану ущерба просто ужасающие, ибо вся энергосистема просто выведена из строя,

и для ее восстановления потребуется не менее 9 месяцев»³⁷⁷. Это подтверждают и аэрофотосъемки произошедшего, анализ которых дал весомые доказательства. Как сказал премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху в день, когда произошел этот акт, «борьба с нуклеизацией Ирана является нашей важной задачей». Эти же слова были повторены на состоявшемся через несколько часов после взрыва в Натанзе собрании руководителей израильских силовых и разведывательных структур. Израильское ТВ, ссылаясь на анонимные источники, уже достаточно подробно коснулось ситуации вокруг акта в Натанзе, назвав его удачным, показавшим, что еврейское государство имеет довольно разветвленную разведывательную сеть в Иране, справляясь с беспрецедентно сложными задачами. Отметим, что официально Израиль не взял на себя прямую и непосредственную ответственность за этот взрыв, хотя многие СМИ, причем как израильские, так и западные, посвятили этому много материалов, где однозначно возлагали вину на еврейское государство.

Что же касается реакции в ИРИ, то глава ОАЭИ А.-А. Салехи назвал случившееся на предприятии в Натанзе «атомным терроризмом». По его словам, «мы считаем своим незыблемым правом действовать против тех, кто это задумал и осуществил». Высказался и глава МИДа ИРИ М. Дж. Зариф, который сказал в этой связи, что Израиль совершил рискованную акцию и заплатит за это высокую цену. «Ошибка Израиля в том, что своей акцией он усилил позиции Ирана на переговорах по СВПД в Вене»³⁷⁸. Он добавил, что только что подорванный Натанз «будет скоро сильнее, чем раньше, используя более совершенные машины. Теперь завод может быть заполнен новыми современными центрифугами с удесятиренной мощностью»³⁷⁹. При этом иранский информационный ресурс Noor News, аффилированный с Высшим советом национальной безопасности ИРИ, сообщил через день после акции в Натанзе, что выявлен исполнитель этого теракта, и принимаются меры по его задержанию. Никаких

данных о нем иранские СМИ не сообщали. По всей видимости, такое сообщение было необходимо иранским властям, чтобы «выпустить пар» и показать видимость какой-либо деятельности. С другой стороны, тем самым занижаются масштабы причиненного ущерба. Подобная практика была отмечена во время таких серьезных актов, как ликвидация в ноябре 2020 г. «отца» иранской ядерной программы М. Фахризаде, когда так же было объявлено о «выходе на след» и задержании убийцы, причем последующих уточнений не последовало.

Вместе с тем вполне резонно, что акция по выведению из строя предприятия в Натанзе повлияла на происходящие в Иране политические процессы. Оба противостоящих друг другу фланга иранской политики – реформисты и консерваторы – использовали это событие для улучшения своего политического позиционирования. Вот почему они по-разному оценивали то, что произошло. Так, реформистское крыло Х. Роухани – М. Дж. Зариф, указывая на роль Израиля в совершении этого акта, пытались связать это с переговорами в Вене по СВПД, заявляя, что это подрывает мирный процесс, акцентируя тем самым важность того, что происходило в Вене. Это крыло, кстати, поддержал посетивший в те дни Тегеран российский министр иностранных дел С. Лавров, заявивший в иранской столице, что процесс переговоров должен продолжиться, причем его основой является незыблемость подписанного в 2015 г. Договора. Однако США и европейские участники СВПД декларировали необходимость внесения существенных изменений в текст документа. США заявляли, что возвращение в СВПД (это касается США и, частично, Ирана) будет лишь первым этапом для начала переговорного процесса, направленного на то, чтобы Иран приостановил реализацию своей ракетной и ядерной программы. С другой стороны, противоположный политический фланг консерваторов-фундаменталистов, транслирующий позицию аятоллы Али Хаменеи, возложил ответственность на происходящее как на Израиль, так и на США, пытаясь

приостановить переговорный процесс, второй этап которого был намечен на 14 апреля 2021 г. в австрийской столице.

Отметим в заключение, что в ИРИ немедленно приняли меры по минимизации принесенного ущерба. Так, еще в июле 2020 г., на следующий день после полного разрушения участка по монтажу новых центрифуг (заметим, это однозначно противоречило договору СВПД – В.М.) в Натанзе, вызвавшего остановку производственного процесса, Али-Акбар Салехи официально заявил, что производство будет восстановлено, и на нем будут смонтированы центрифуги нового поколения. Но тогда его слова были восприняты как дежурное заявление, показывавшее верность иранского руководства реализации национальной атомной программы, несмотря на запрет СВПД. Вечером 8 сентября 2020 г. со ссылкой на Салехи в новостных выпусках иранского государственного телевидения появилось сообщение о том, что реализация этого обещания началась, и ИРИ вновь демонстрирует решимость наращивания темпов обогащения урана и создания его запасов. На этот раз объект будет строиться в толще гор, на небольшом расстоянии от Натанза, «чтобы враги не могли его атаковать и разрушить»³⁸⁰. Афилированное с крупнейшей израильской газетой «Едиот ахронот» информгентство Ynet назвало это «ситуативной реакцией» Исламской Республики Иран³⁸¹.

Кстати, когда в начале 2000-х гг. западные спецслужбы опубликовали через немецкое издание Der Spiegel данные о строительстве секретного туннеля для обогащения урана, который был прорыт по соседству с атомными объектами в Исфахане, объект тоже прокладывался в толще гор, и туда планировалось перенести все обогащение урана. Тогдашний пресс-секретарь иранского МИДа Хамид-Реза Асефи категорически отрицал такой факт, говоря, что невозможно скрытно прорыть туннель: «Это сказка, рассчитанная на доверчивого слушателя»³⁸². Но в 2004 г. объект был создан и вскоре началась переработка

урана гексафторида, который представляет собой одну из низких стадий очистки урана. Вопреки заявлению Асефи все оказалось возможным, и это позже успешно доказала и находящаяся под патронажем Ирана ливанская «Хизбалла», создавшая более десяти туннелей в горах на границе с Израилем.

Ранее ОАЭИ в своем пресс-релизе сообщала, что накопленные в Иране запасы обогащенного урана в 10 раз превышают количество, разрешенное СВПД. Из вышеприведенных слов Салехи также видно, что ситуация в сфере обогащения урана в Иране возвращается к той, что существовала до присоединения ИРИ к СВПД. Видно, что иранцы сообщили об этом «с большой гордостью»³⁸³. Зачем понадобилось такое количество урана, если они постоянно твердят, что их целью не является создание атомной бомбы? АЭС в Бушере обеспечивает ураном страна, завершившая ее строительство – Россия. Да и здесь нужен уран, обогащенный до отметки в 3,65%. Для создания атомной бомбы нужен уран, обогащенный до уровня 80–90%. Запас обогащенного урана, складированный в Иране, характеризуется уровнем в 4,5%. Однако у иранцев на вооружении другой аргумент: они якобы планируют создать суда с двигателями на ядерном топливе и перейти к новым технологиям на этой же основе. Ни для каких других целей, как представляется, такой запас обогащенного урана в Иране не нужен. Но известно другое: если иранцы поднимут уровень обогащения до 20%, это будет показателем того, что они переходят определенные СВПД «красные линии» и движутся дальше, достигая показателя, о котором мы уже сказали выше. И вне всякого сомнения, это продвижение к той фазе, когда они станут обладателями ядерного оружия. Знаменитая фетва аятоллы Али Хаме-неи о том, что исламское право запрещает создание оружия массового уничтожения, вряд ли станет помехой к его созданию, ибо победителей не судят. А врагов у Ирана вполне достаточно, и оружие устрашения лишним никогда не будет.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Угроза нуклеизации Ирана – перехода страны в ряды обладателей ядерного оружия продолжает быть одним из главных рисков безопасности Государства Израиль. Институт исследований национальной безопасности (INSS) путем проведения онлайн-опросов и телефонных интервью жителей Израиля в конце 2022 г. выявил, что активизация ядерной программы Ирана является в настоящее время одним из важнейших фокусов формирования общественного мнения в стране. Как отмечено в выпущенном по результатам опроса докладе, «большинство населения ... считает, что Государство Израиль сможет успешно справиться с внешними угрозами безопасности: террористическими атаками (58%); вызовами безопасности, связанными с ядерным Ираном (54%), кибератаками на жизненно важные системы (68%); одновременной эскалацией на северном фронте, на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа (63%)»³⁸⁴. В то же время проблематика иранской ядерной программы постепенно сходит с информационной повестки в ее глобальном контексте, мировые СМИ пишут о ней более эпизодически, нежели постоянно, как в недавнем прошлом, хотя многие компоненты и сегодня не теряют остроты и злободневности.

Например, вызывает интерес иранская ракетная программа, которую международные СМИ характеризуют как неразрывную часть ядерной, о модернизации которой местные иранские СМИ пишут охотно и много. Это касается, в частности, новой ракеты «Хайбар», самой мощной иранской ракеты нашего времени, как ее характеризуют

государственные СМИ ИРИ. Ее название ассоциируется с тесниной на Аравийском полуострове, где когда-то исламизированные арабы подвергли разгрому местных евреев в огромном количестве. Разумеется, в названии кроется однозначный информационный посыл: так же как почти 1400 лет назад мусульмане одержали верх над евреями в битве при Хайбаре, точно так же завершится противостояние между евреями и иранцами из-за иранской ядерной программы, что поможет «стереть Израиль с политической и географической карты мира». В Израиле не прибегают к громким историческим ассоциациям или параллелям, носящим негативную или унижающую коннотацию, а предпочитают рутинную подготовку к гипотетически возможному военному удару, пытаясь склонить к этому своих достаточно верных и испытанных временем партнеров. Вероятно, именно с этим связаны регулярные поездки в Вашингтон видных израильских политиков, непосредственно занимающихся иранской ядерной программой. Они транслируют Тегерану достаточно четкое послание: в Иерусалиме готовы решать проблему продвижения Ирана по пути овладения ядерным оружием военным путем только в том случае, если не удастся применить для этого испытанные дипломатические средства, вот почему Израиль пытается запастись согласием своего главного стратегического партнера – США.

Отметим, что военно-политическое руководство Израиля не раз пыталось довести до сведения иранских лидеров, что оно обладает полной и проверенной информацией о военных планах Ирана и хотело бы предотвратить конфронтацию, в том числе – силовую. В Израиле понимают, что недавнее майское 2023 г. военное противостояние с базирующимся в Газе «Исламским джихадом» как находящейся под опекой Ирана прокси-структурой являлось своеобразной «сверкой часов» по возможностям нанесения удара по Израилю. «Исламский джихад» сумел тогда атаковать Израиль более чем 1400 ракетами, но вынужден был пойти на попятную, подписав соглашение

о прекращении огня. Понятно, что здесь сыграли главенствующую роль громадные инвестиции Тегерана в палестинские группировки. А об их тесной увязке с ИРИ говорит тот факт, что операция в анклав «стартовала считанные дни спустя после того, как генсек «Исламского джихада» Зияд аль-Нахале публично отрапортовал об успехах визита в Тегеран и беседе с великим аятоллой Али Хаменеи»³⁸⁵.

Если бы майская проба сил была удачной, Иран мог бы включить в военные игрища и ХАМАС, и «Хизбаллу», и другие проиранские группировки и одновременным ударом с четырех сторон нанести Израилю серьезный ущерб. Однако этого не получилось, а продвижение по атомному тренду, несомненно, продолжается.

По мнению большинства израильской военно-политической элиты, Израиль не должен бездействовать перед лицом приближающегося перехода Ирана в ядерный клуб. Цифры «достижений» Ирана в этой сфере более чем тревожны: по заявлениям МАГАТЭ, за весенние месяцы 2023 года ИРИ почти на треть увеличила запасы высокообогащенного урана на отметке 60%, которые достигли 114,1 кг, что является значительным ростом по сравнению с 87,5 кг на момент предыдущего отчета агентства в конце февраля. Растут и показатели запасов обогащенного урана более низкого уровня очистки, достигшие к маю 4 744,5 кг. В феврале показатель составлял 3 750 кг. Беспокоящим фактором является и информация о новом иранском обогатительном объекте, скрытом в горах в районе г. Натанза. Эксперты утверждают, что глубина его расположения достигает 80–100 метров, что за «пределами досягаемости новейшего американского оружия, предназначенного для уничтожения целей под землей»³⁸⁶. Реагируя на эти вызовы, в Вашингтоне прошли переговоры с участием министра стратегического планирования Израиля Р. Дермера и секретаря Совета национальной безопасности Израиля Ц. Ханегби. Их послание американским партнерам состояло в том, что наличие подобного упрятанного в толще гор объекта существенно осложняет

нанесение военного удара, но не является недоступным для него. Важно при этом, чтобы израильское общество поддержало такой путь выхода из тупика в случае, если не существует альтернативного решения, кроме военного удара по ядерным объектам в Иране. Премьер-министр Б. Нетаньяху поддерживает военную опцию, отдавая себе отчет в том, что это приведет к серьезной военной конфронтации на ближневосточном геополитическом пространстве. Время, когда нужно будет принимать решение, неотвратимо приближается, но в высказываниях израильских политиков все чаще звучит беспокойство в том, что недостаточно слышать исходящие от США утверждения о том, что Америка не допустит перехода ИРИ в клуб обладателей ядерного оружия. Нужны и конкретные решения, показывающие реалии жесткого подхода. Можно вполне согласиться с иранской дефиницией нынешнего этапа: «При Д. Трампе шла кампания максимального давления, сменившаяся в эпоху Дж. Байдена временем максимального бездействия»³⁸⁷. В США публикуют цифры о том, что Иран уже на пороге нуклеизации, при этом там не подтверждают необходимость военного удара. Израиль совсем не уверен и в том, что в США однозначно высказутся в пользу совместного военного удара. Если это так, в Израиле заявят о реализации военной опции своими силами, попросив помощи самым продвинутым вооружением.

Однако уже с весны 2023 г. появилась информация о том, что вновь реанимируют переговоры по СВПД. На это указывали данные о том, что в столице Султаната Оман – Маскате начались секретные переговоры между делегациями ИРИ и США. Они привлекли серьезное внимание как региональных, так и международных СМИ. Отмечалось, что «переговоры не являются дипломатическими действиями, механически ведущими к возобновлению СВПД 2015 г.»³⁸⁸ С другой стороны, «для военного удара по иранским ядерным объектам у американцев сейчас нет ни средств, ни сил, ни желания»³⁸⁹. Между тем выяснилось, что ведение переговоров претерпевает некую трансформацию

организационного порядка. В конце июня 2023 г. иранские СМИ со ссылкой на американские источники опубликовали информацию о том, что ведение иранского досье передано из ведения МИДа в Совет национальной безопасности США³⁹⁰. Аргументация сводилась к тому, что ответственный за ведение иранского атомного досье Роберт Малли, который был постоянной фигурой на переговорах по возрождению СВПД, смещен с поста руководителя американской переговорной группы и на ведущихся ныне переговорах в Омане более не присутствует. Его заменил Бретт Макгерк, координатор Совета национальной безопасности по Ближнему Востоку. Иранский аналитик Хади Хосровшарин написал в СМИ, что Р. Малли назначили в свое время на должность ответственного за иранское досье, «чтобы снизить напряженность в отношениях с Ираном и возродить соглашение СВПД, но он потерпел неудачу»³⁹¹. Отставка случилась примерно в начале мая, она не афишировалась, но об этом можно было догадаться даже по тому, что Малли не было на первом секретном брифинге администрации Байдена в Сенате по делу Ирана в начале мая. На встречу были приглашены представители всех министерств и ведомств, и отсутствие Малли просто бросалось в глаза. Администрация президента Дж. Байдена объяснила его отсутствие со тем, что он взял отпуск на несколько дней. Участниками брифинга это было расценено как забавная шутка.

По данным же интернет-сайта телеканала CNN, все обстояло несколько по-иному: Р. Малли был на время отстранен от дел и отправлен в неоплачиваемый отпуск. Это связано с тем, что служба безопасности Госдепартамента расследует дело о неправильном обращении с секретными документами³⁹². Неизвестно, что именно послужило поводом для проверки, однако не исключено, что дипломату ограничат режим допуска³⁹³.

После этого Б. Макгерк появился 6 мая вместо Р. Малли на непрямых переговорах с главным иранским переговорщиком Али Багери-Кани в Омане. Аналитики

считают, что этот факт можно рассматривать как показатель «смены фазы в американской политике в отношении Ирана». Наблюдатели отмечают, что позиция нового куратора иранских переговоров со стороны США более агрессивна, чем у Р. Малли, который был «объектом критики со стороны республиканских и диссидентских кругов за подчеркнута мягкие подходы к дипломатии с Исламской Республикой»³⁹⁴. СМИ пишут, что ранее Б. Макгерк представил правительству США план из пяти пунктов по Ирану, который, вероятно, будет рассмотрен, если Байден будет переизбран на следующий президентский срок. Предполагается, что такой план существенно усложнит ситуацию для Ирана, которую иранские оппозиционные СМИ объясняют следующим образом: руководители иранского МИДа полагали, что затянув время, они в итоге добьются искомого. На самом деле получилось, что прекрасная возможность возродить СВПД с правительством Байдена практически упущена. «Вмешалась война России против Украины: она внесла существенные коррективы в возрождение СВПД, сделав существовавшие раньше возможности утерянными»³⁹⁵. «Западники пришли к выводу, что у Ирана нет желания возрождать СВПД»³⁹⁶.

Проведение переговоров показывает, как нам кажется, что США еще не потеряли надежды добиться чего-то, причем здесь узнаются действия именно нынешней американской администрации, пока еще испытывающей доверие к иранским партнерам, если можно так назвать две непримиримые стороны, давно напрямую не контактирующие друг с другом. Дж. Байден предполагает подписать соглашение по образцу СВПД от июля 2015 г. Непонятно, что будет венцом переговоров: возрожденный договор СВПД или нечто, лишь внешне напоминающее венские соглашения. Трудно сказать, достигнут ли маскатские переговоры какого-либо результата, и когда это может случиться. На Западе убеждены, что вполне возможно достижение приемлемого для всех сторон результата, тем более что иранцы славятся как отличные переговорщики, что они

не раз успешно доказывали. Понятно, что американцами движет желание не допустить падения иранского теократического режима, ибо в результате может образоваться политический вакуум, который могут заполнить силы, с которыми, вероятно, американцам будет труднее совладать, чем с нынешними исламистами. Израильские СМИ выразили большое разочарование возможными последствиями этих переговоров, которые могут реально возродить СВПД со всеми его минусами, о которых в Иерусалиме не устают информировать американскую сторону, как и всех других международных посредников. В Израиле не хотели бы и сопутствующим переговорному процессу «поощряющих» финансовых жестов США, которые уже стали достоянием гласности. Имеются в виду шаги по разблокированию иранских авуаров в Южной Кореи или разрешение на оплату Ираком Ирану его долгов по продаже нефти, которые исчисляются миллиардами долларов и могут быть использованы Тегераном отнюдь не на благие цели, а пойти на сиюминутные нужды режима и его прокси-формирований, не дав ничего страдающему от экономических неурядиц народу ИРИ.

Как сообщил израильский сайт [Detaly.co.il](https://www.dataly.co.il), непрямые переговоры в Султанате Оман «проходили на фоне растущей обеспокоенности Белого дома прогрессом, достигнутым Ираном в его ядерной программе, и стремления американцев найти способ остановить эскалацию ситуации в регионе». Состоявшийся еще в самом конце января 2023 г. визит на Ближний Восток главы Госдепартамента Э. Блинкена в очередной раз показал, что в США намерены все же возобновить переговорный процесс, что явилось для Израиля разочаровывающим шагом. Таким образом, США не оставили попыток добиться успехов на отвергнутом ранее как Тегераном, так и Вашингтоном переговорном направлении. За продолжение контактов между США и Ираном, хотя бы даже в опосредованном формате, используя все возможности давления на иранскую сторону, не отбросив окончательно и жесткий сценарий,

выступают, как выяснилось, и президент США, и госсекретарь, и другие американские политики. Такая позиция США отнюдь не приветствуется в Израиле, ибо, на взгляд израильского премьер-министра Б. Нетаньяху, она заранее обречена на поражение. Однако сама надежда на конструктивное сотрудничество двух стран с целью недопущения перехода ИРИ к обладанию неконвенциональным оружием, считают в Израиле, еще не потеряна. При этом в ходе контактов с Э. Блинкеном в начале июня 2023 г. Б. Нетаньяху «подтвердил свою последовательную позицию, заключающуюся в том, что возвращение к ядерному соглашению с Ираном не остановит иранскую ядерную программу и никакое половинчатое урегулирование с Ираном ни к чему не обяжет Израиль, который предпримет все, чтобы защитить себя»³⁹⁷. Обратим, однако, внимание на информацию другого ближневосточного источника, которая гласит, что Иран и США близки к достижению временной сделки, «которая обменяет некоторое ослабление санкций на сокращение иранской деятельности по обогащению урана»³⁹⁸. Однако и эта сделка позволит ИРИ обогащать уран до отметки 60%, хотя и допустит на иранские объекты инспекторов МАГАТЭ для мониторинга своей ядерной программы. За это Тегеран сможет «экспортировать до миллиона баррелей нефти в день и получить доступ к своим доходам и другим замороженным средствам за рубежом. Эти средства должны были бы быть использованы исключительно для покупки ряда предметов первой необходимости, включая продукты питания и лекарства»³⁹⁹.

Понятно, что подобная опция вряд ли будет одобрена или принята Израилем, ибо она тоже не решает главной задачи, которую ставит еврейское государство, считающее себя потенциальной мишенью иранской атомной программы: решительно преградить дорогу Исламской Республике Иран в клуб обладателей ядерного оружия. Следовательно, максимально конфронтационное противостояние между ИРИ и Государством Израиль продолжится.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Интервью с проф. Х. Ноузари // radis.org, 8 октября 2021 г.
- ² Корочкина В. Концепция развития и стратегия в эпоху неопределенности // Материалы Герцлийской конференции. – Иерусалим, 2023. – Часть 2 // iimes.ru, 31 мая 2023 г.
- ³ Полнейшее молчание по поводу преступлений этой недели. Почему нужно испытывать презрение к Израилю? // irfa news. 27 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/2014187> – Дата обращения: 20.06.2023.
- ⁴ *Маарив ха-бокер* // 21 мая 2023 г. (на иврите).
- ⁵ *Едиот Ахронот* // 16 февраля 2009 г. (на иврите).
- ⁶ Цит. по: Иран-Израиль: угрозы и реалии // iimes.ru, 24 августа 2018 г.
- ⁷ Бейдер В. Пока весь мир радуется соглашению по Ирану, Израиль предупреждает: оно открывает дорогу к большой войне. Откуда такая разница в подходах? И чего опасаются? // *Огонек*, 20 июля 2015 г.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Израиль и соглашение по иранской атомной программе // iimes.ru, 21 июля 2015 г.
- ¹⁰ Корочкина В. Иран, Израиль и шиитская ось в 2023 г.: оценки экспертов на конференции INSS. Часть 6 // iimes.ru, 2 декабря 2022 г.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Ghirshman R. *Iran from the earliest times to the Islamic conquest*. – Penguin Books, 1954. – P. 131.
- ¹³ Дягель А. *Иудейская община в персидской провинции Йехуд (VI–IV вв. до н. э.)*: автореферат дисс. ... кандидата исторических наук. Спец.: 07.00.03 – Всеобщая история. – Минск, 2019. – С. 1.
- ¹⁴ Там же. С. 1.
- ¹⁵ Там же. С. 4.

-
- ¹⁶ Там же. С. 10.
- ¹⁷ Там же. С. 10.
- ¹⁸ Frye R. *The Heritage of Persia* // A Mentor Book. First Printing. – January. – 1966. – P. 106, 130.
- ¹⁹ Ibid. P. 135.
- ²⁰ Ghirshman R. *Iran from the earliest times to the Islamic conquest*. – P. 132–133.
- ²¹ Мостафави Али Асгар. *Взгляд на жизнь иранских евреев*. – Тегеран, 1369/ 1990. – С. 137–138 (на фарси).
- ²² Штереншис М. *Евреи. История нации*. – Герцлия: Исрадон, 2008. – С. 116.
- ²³ Там же. С. 202.
- ²⁴ *Краткая еврейская энциклопедия*. Т. 5. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин. Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства. Еврейский университет в Иерусалиме, 1990. – Кол. 462.
- ²⁵ Флавий И. *Иудейские древности*. Том 1. – М.: Крон-Пресс, 1996. – С. 472, 483.
- ²⁶ Абдуллаев Е. К проблеме зороастрийского влияния в иудейском праве в Иране и Средней Азии (III –VII вв. н. э. // *Евреи Средней Азии: вопросы истории и культуры*. – Ташкент: Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2004. – С. 14.
- ²⁷ Там же. С. 17–18.
- ²⁸ Ghirshman R. *Iran from the earliest times to the Islamic conquest*. – P. 298.
- ²⁹ Штереншис М. *Евреи. История нации*. – С. 219.
- ³⁰ Там же. С. 239.
- ³¹ Там же. С. 274.
- ³² Shterenshis M. *Tamerlan and the Jews*. – London, New York: Routledge Curson, 2002. – P. 24.
- ³³ Нецер А. *История евреев в новое время*. – Тель-Авив, 1982. – С. 226 (на фарси).
- ³⁴ Там же. С. 227.
- ³⁵ Shterenshis M. *Tamerlan and the Jews*. – P. 61.
- ³⁶ Lewis B. *The Jews of Islam*. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – P. 166.

-
- ³⁷ Vambery A. *The Story of My Struggles*. – London: T. Fisher Udwin, 1905. – P. 424.
- ³⁸ Нецер А. *История евреев в новое время*. – С. 235.
- ³⁹ Kaganovich A. *The Mashhadi Jews (Djedids) in Central Asia*. – Berlin: Anor, 2007. – P. 2.
- ⁴⁰ Нецер А. *История евреев в новое время*. – С. 239.
- ⁴¹ Хафизов Я. Бухарские евреи и прозелиты // *Бухарские евреи: иудаизм, традиции, история культура. Вчера, сегодня, завтра: Тезисы 4-й Междунар. конф. бухарских евреев-академаим*. – Тель-Авив, 2005. – С. 99.
- ⁴² Смирнов К.Н. *Персы. Этнографический обзор Персии*. – Тифлис, 1917. – С. 46.
- ⁴³ Кузнецова Н.А. *Иран в первой половине XIX века*. – М.: Наука, 1983. – С. 182.
- ⁴⁴ Менашри Д. *Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики (Рукопись)*. – Тель-Авив, 2005. – С. 3 (на иврите).
- ⁴⁵ Менашри Д. *Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики*.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Кузнецова Н.А. *Иран в первой половине XIX века*. – С. 182.
- ⁴⁸ Риттих П.А. *Политико-статистический очерк Персии*. – СПб., 1896. – С. 50.
- ⁴⁹ Там же. С. 49.
- ⁵⁰ Нецер А. *История евреев в новое время*. – С. 268.
- ⁵¹ Риттих П.А. *Политико-статистический очерк Персии*. – С. 54.
- ⁵² Нецер А. *История евреев в новое время*. – С. 243.
- ⁵³ Там же. С. 241.
- ⁵⁴ Софер Д. *Сентябри Ширази*. – М.: Книжники, Текст, 2009. – С. 215.
- ⁵⁵ Тафассоли А. *Сведения о древнем говоре Исфахана*. – Тэхран: Намэе минави, 1350/1971. – С. 87 (на фарси).
- ⁵⁶ Abrahams I. *Jewish Life in the Middle Ages*. – Philadelphia and Jerusalem, 1993. – P. 211–212.
- ⁵⁷ Curzon G. N. *Persia and the Persian Question*. Vol.1. – London, 1892. – P. 510–511.
- ⁵⁸ Там же.

-
- ⁵⁹ Тафассоли А. *Сведения о древнем говоре Исфахана*. – Тэхран: Намэйе минави, 1350/1971. – С. 87 (на фарси).
- ⁶⁰ Тер-Оганов Н. Евреи Персии на рубеже XIX–XX веков // *Корни*. – № 24 – С. 115–124; Смирнов К. Н. *Записки воспитателя персидского шаха*. 1907–1914 годы (с приложениями) / Вст. слово, комментарии, примечания, указатели и фотографии Н.К. Тер-Оганова. – Тель-Авив: Иврус, 2002.
- ⁶¹ Смирнов К.Н. *Записки воспитателя персидского шаха*. – С. 118.
- ⁶² Avery P. *Nations of the Modern World. Modern Iran*. – New York; Washington: Praeger Publishers, 1965. – P. 379.
- ⁶³ Levy H. *Comprehensive History of the Jews of Iran*. – USA: Mazda Publishers, 1999. – P. 511.
- ⁶⁴ *Современный Иран*. Справочник. – М.: Наука, 1993. – С. 66.
- ⁶⁵ Sanasarian E. *Religious minorities in Iran*. – Cambridge: University Press, 2000. – P. 46.
- ⁶⁶ Radis.org, 23 октября 2017 г.
- ⁶⁷ *Современный Иран*. Справочник. – С. 65.
- ⁶⁸ Radis.org, 29 апреля 2019 г.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Habib Levy. *Comprehensive History of the Jews of Iran*.- Costa Mesa, CA: Mazda, 1999.
- ⁷¹ Фархангестанэ забан ва адабэ (фарси), Кейхан, 25.11.2013.
- ⁷² Агаев С.Л. *Иран между прошлым и будущим*. События, люди, идеи. – М.: Издательство политической литературы, 1987. – С. 6.
- ⁷³ Menashri D. *Education and the Making of Modern Iran*. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1992. – P. 161.
- ⁷⁴ Avery P. *Nations of the Modern World. Modern Iran*. – P. 492.
- ⁷⁵ Бининашвили А.М. ИРИ и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке // *Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки*. – М.: Наука (Гл. ред. восточной лит.), 1989. – С. 416–417.
- ⁷⁶ Menashri D. *Education and the Making of Modern Iran*. – P. 295.
- ⁷⁷ Sanasarian E. *Religious minorities in Iran*. – Cambridge: University Press, 2000. – P. 7.
- ⁷⁸ *Еврейские общины на Востоке в XIX–XX вв. Иран* / Под ред. Хаима Саадунa. – Иерусалим: Министерство образования Израиля. Еврейский университет в Иерусалиме, 2005. – С. 21.

---

⁷⁹ Менашри Д. *Евреи в Иране в период династии Пехлеви и Исламской республики*. – С. 7.

⁸⁰ Алиев А. Г. *Иран vs Ирак: История и современность*. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 568.

⁸¹ Цит. по: Бининашвили А.М. ИРИ и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке // *Иранская революция, 1978–1979: Причины и уроки* / [Л.Е. Авдеева, С.М. Алиев, А.З. Арабаджян и др.; Отв. ред. А.З. Арабаджян]; АН СССР, Ин-т востоковедения. – Москва: Наука, 1989. – С. 417.

⁸² Там же.

⁸³ *Кейхан*, 8 сентября 1981 г. (фарси).

⁸⁴ Главный раввин Ирана – президенту Раиси: «У нас общие ценности» // *Вести / Израиль по-русски*/. – 7 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesty.co.il/main/article/b1grpp1tj?utm_source=taboola&utm_medium=referral&utm_content=internal. – Дата обращения: 22.03.2023.

⁸⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jpr.org.uk/antisem./countries/iran/iran.htm>, latest update: February 1999. – Дата обращения: 22.03.2023.

⁸⁶ *Еврейские общины на Востоке в XIX-XX вв. Иран* / Под ред. Хаима Саадун. – Иерусалим: Министерство образования Израиля. Еврейский университет в Иерусалиме, 2005. – С. 25.

⁸⁷ Главный раввин Ирана – президенту Раиси: «У нас общие ценности».

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ *Маарив*, 7 июня 1998 г.

⁹⁰ *Кейхан*, 12 марта 1986 г.

⁹¹ *Хамшахри*, 27 июля 2001 г. (на фарси).

⁹² *Кейхан*, 11 августа 2000 г.

⁹³ Полнейшее молчание по поводу преступлений этой недели. Почему нужно испытывать презрение к Израилю? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/2014187>, 27 августа 2022 г. (фарси).

⁹⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/2014187>, 27 августа 2022 г. – Дата обращения: 22.03.2023 (на фарси).

---

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://radis.org?p=16918>, 24 ноября 2018. – Дата обращения: 22.03.2023.

⁹⁷ «400 секунд до Тель-Авива»: в Иране запущена реклама новой гиперзвуковой ракеты // news.ru.co.il. – 7 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. – Дата обращения: 07. 06. 2023.

⁹⁸ Газета «Кейхан» о нормализации отношений между ИРИ и КСА // iimes.ru, 17 марта 2023 г.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Мировой военный рейтинг Global Firepower-2019: Иран опережает Израиль на три позиции // iimes.ru, 17 августа 2019 г.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Irna.ir, 26 апреля 2022 г. (на фарси).

¹⁰³ Irna.ir, 28 апреля 2022 г.

¹⁰⁴ Farsnews.ir, 29 апреля 2022 г. (на фарси).

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Irna.ir, 14 апреля 2023 г.

¹⁰⁸ Международный день Иерусалима в Иране в 2023 году // iimes.ru, 15 апреля 2023 г.

¹⁰⁹ Irna.ir, 14 апреля 2023 г.

¹¹⁰ Агаев С. *Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи.* – М.: Политиздат, 1987. – С. 7.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Месамед В. Российско-иранские ядерные игры // *Новости недели* (приложение «За рубежом»). – 1 июля 1999 г. – С. 10.

¹¹³ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения // *Институт прикладных международных исследований. Аналитические записки.* – Февраль 2003. – Том 2. – М.: ИПМИ, 2003. – С. 4.

¹¹⁴ Иран увеличил разведанные запасы нефти на треть благодаря новому месторождению // interfax.ru – 10 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.interfax.ru/683633> – Дата обращения: 23.03.2020.

¹¹⁵ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения. – С. 3.

-
- ¹¹⁶ Месамед В. *Иран-Израиль: от партнерства к конфликту*. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009. – С. 9.
- ¹¹⁷ *Маарив*, 9 февраля 2007 г.
- ¹¹⁸ Евсеев В.В., Сажин В.И. *Иран, уран и ракеты* / Ин-т Ближнего Востока. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2009. – С. 39.
- ¹¹⁹ Евсеев В. *Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани*: Ин-т Ближнего Востока. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2013. – С. 39.
- ¹²⁰ *Эттэлаат*, 21 апреля 1987 г. (на фарси).
- ¹²¹ Евсеев В. И., Сажин В. В. *Иран, уран и ракеты*. – С. 41.
- ¹²² *Кейхан*, 15 июля 1994 г.
- ¹²³ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. *Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения*. – С. 3.
- ¹²⁴ Кулагина Л. Двадцать пять лет исламской революции в Иране. – *Эволюция внешней политики ИРИ*. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 97.
- ¹²⁵ Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения: Открытый доклад СВР. 1993 // www.svr.gov.ru
- ¹²⁶ Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления: Открытый доклад СВР. 1995 // www.svr.gov.ru.
- ¹²⁷ Евсеев В. *Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани*. – С. 17–18.
- ¹²⁸ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. *Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения*. – С. 4.
- ¹²⁹ *Вести* (приложение «Вести-2»). – 13 мая 2004 г. – С. 4.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ *Новости недели* (приложение «За рубежом»). – 20 февраля 2003 г. – С. 7.
- ¹³² Кулагина Л. Двадцать пять лет исламской революции в Иране: Эволюция внешней политики ИРИ. – С. 98.
- ¹³³ Пресс-конференция министра Российской Федерации по атомной энергии А. Румянцева по итогам визита в Исламскую Республику Иран 22.12.02 – 25.12.02 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minatom.ru/presscenter/news_2002.html#50. – Дата обращения: 28.12.2021.
- ¹³⁴ Саруханян С. *Ядерный фактор в российско-иранских отношениях* / Институт Ближнего Востока. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2007. – С. 109.

-
- ¹³⁵ *Новости недели* (приложение «За рубежом»). – 20 февраля 2003 г. – С. 6.
- ¹³⁶ *The Tehran Times*, 16 February 2003.
- ¹³⁷ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. *Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения*. – С. 3.
- ¹³⁸ *The Guardian*, 10 February 2003.
- ¹³⁹ *Афтабэ Йазд*, 18 декабря 2000 г. (на фарси).
- ¹⁴⁰ ISNA.ir, 29 мая 2002 г. (на фарси).
- ¹⁴¹ *Афтабэ Йазд*, 30 мая 2002 г.
- ¹⁴² Там же.
- ¹⁴³ *The Jerusalem Post*, 28 May 2002.
- ¹⁴⁴ *Ахбарэ Руз*, 5 ноября 2006 г. (на фарси).
- ¹⁴⁵ iimes.ru, 14 ноября 2006 г.
- ¹⁴⁶ Там же.
- ¹⁴⁷ Там же.
- ¹⁴⁸ *Маарив*, 13 февраля 2007 г.
- ¹⁴⁹ *Едиот Ахаронот*, 15 февраля 2007 г.
- ¹⁵⁰ Там же.
- ¹⁵¹ Там же.
- ¹⁵² farsnews.com, 6 февраля 2008 г. (на фарси).
- ¹⁵³ Последние ракетные испытания в Иране // iimes.ru, 7 февраля 2008 г.
- ¹⁵⁴ Евсеев В. *Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани*. – С. 8.
- ¹⁵⁵ Там же.
- ¹⁵⁶ Там же. – С. 7.
- ¹⁵⁷ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. *Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения*. – С. 8.
- ¹⁵⁸ Хлопков А. *Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях* // Научные записки ПИР-Центра. – 2001. – № 18. – С. 13.
- ¹⁵⁹ *Вести-2* (Общественно-политическое приложение к газете "Вести") (Израиль). – 13 мая 2004 г. – С. 4.
- ¹⁶⁰ Там же. 5 марта 2009 г. – С. 7.
- ¹⁶¹ Igna.ir, 29 октября 2007 г.
- ¹⁶² *Mehr News*, 3 November 2003 (на фарси).

-
- ¹⁶³ *Tehran Times*, 17 February 2003.
- ¹⁶⁴ *The Jerusalem Post*, 3 September 2008.
- ¹⁶⁵ Там же.
- ¹⁶⁶ *Известия*, 17 сентября 2008 г.
- ¹⁶⁷ *Израэль ха-йом*, 21 сентября 2008 г.
- ¹⁶⁸ radis.org, 9 апреля 2009 г.
- ¹⁶⁹ *The Jerusalem Post*, 11 March 2009.
- ¹⁷⁰ Там же.
- ¹⁷¹ *Ха-Арец*, 10 мая 2009 г.
- ¹⁷² Израиль корректирует подходы к иранской ядерной программе // iimes.ru, 15 мая 2009 г.
- ¹⁷³ *Едиот Ахаронот*, 29 сентября 2009 г.
- ¹⁷⁴ *Ха-Арец*, 30 сентября 2009 г.
- ¹⁷⁵ Израиль и планы противодействия иранским атомным угрозам // iimes.ru, 5 октября 2009 г.
- ¹⁷⁶ Израиль: возможны изменения в атомной политике // iimes.ru, 18 апреля 2010 г.
- ¹⁷⁷ Там же.
- ¹⁷⁸ hamdami.com, 15 апреля 2010 г.
- ¹⁷⁹ Там же.
- ¹⁸⁰ *Der Spiegel*, 12.04.2009.
- ¹⁸¹ *Едиот Ахаронот*, 15.04.2009.
- ¹⁸² hamdami.com, 29 мая 2010 г.
- ¹⁸³ Там же.
- ¹⁸⁴ *Ха-Арец*, 15 августа 2010 г.
- ¹⁸⁵ Израиль и санкции против ядерной программы Ирана // iimes.ru, 18 марта 2010 г.
- ¹⁸⁶ *Джомхурийе Эслами*, 23 мая 2012 г. (на фарси).
- ¹⁸⁷ *Кейхан*, 8 июня 2012 г.
- ¹⁸⁸ Иран накануне встречи с “шестеркой” посредников в Москве // iimes.ru, 10 июня 2012 г.
- ¹⁸⁹ *Global Defense*, 21 June 2012.
- ¹⁹⁰ *The Jerusalem Post*, 21 June 2012.
- ¹⁹¹ *Едиот Ахаронот*, 22 февраля 2013 г. (на иврите).
- ¹⁹² *Кейхан*, 25 февраля 2013 г.
- ¹⁹³ *Radio Farda*, 23 February 2013.

-
- ¹⁹⁴ *The Washington Post*, 22 February 2013.
- ¹⁹⁵ *Маарив*, 23 февраля 2013 г.
- ¹⁹⁶ Женевская встреча по иранской ядерной программе: спектр оценок // *iimes.ru*, 20 октября 2013 г.
- ¹⁹⁷ Там же.
- ¹⁹⁸ *The Wall Street Journal*, 20 October 2013.
- ¹⁹⁹ *The Tehran Times*, 8 November 2013.
- ²⁰⁰ *Ресалат*, 9 апреля 2014 г. (на фарси).
- ²⁰¹ *Маарив*, 21 июня 2014 г.
- ²⁰² *The Washington Post*, 18 June 2014.
- ²⁰³ *Irna.ir*, 22 июня 2014 г.
- ²⁰⁴ Там же.
- ²⁰⁵ *Reuters*, 17 June 2014.
- ²⁰⁶ *irna.ir*, 9 июня 2014.
- ²⁰⁷ *radis.org*, 3 апреля 2015 г.
- ²⁰⁸ Соглашение по иранской ядерной программе: израильские оценки // *iimes.ru*, 5 апреля 2015 г.
- ²⁰⁹ Там же.
- ²¹⁰ Там же.
- ²¹¹ Там же.
- ²¹² *Израэль ха-Йом*, 3 апреля 2015 г.
- ²¹³ Якимова Е. Сотрудничество Израиля с партнерами в свете достижения соглашения по иранской ядерной программе // *iimes.ru*, 20 июля 2015 г.
- ²¹⁴ *Едиот ахаронот*, 18 июля 2015 г.
- ²¹⁵ Там же.
- ²¹⁶ *Афкар*, 17 июля 2015 г. (на фарси).
- ²¹⁷ Цит. по: Что стоит за статьей в тегеранской газете «Афкар» // *iimes.ru*. 19 августа 2015 г.
- ²¹⁸ *Irna.ir*, 9 сентября 2015 г.
- ²¹⁹ Аятолла Хаменеи: в течение 25 лет Израиль исчезнет // *iimes.ru*. 13 сентября 2015 г.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ *Ynet.co.il*, 10 сентября 2015 г. (на иврите).
- ²²² Там же.
- ²²³ Аятолла Хаменеи: в течение 25 лет Израиль исчезнет // *iimes.ru*. 13 сентября 2015 г.

-
- ²²⁴ *Ха-Арец*, 10 сентября 2015 г.
- ²²⁵ Иранский углеводородный экспорт после снятия санкций // *iimes.ru*, 20 июля 2015 г.
- ²²⁶ *Кейхан*, 22 июля 2015 г.
- ²²⁷ *Iran Press News*, 24 июля 2015 г. (на фарси).
- ²²⁸ В иранском парламенте началось обсуждение ядерного соглашения // *iimes.ru*, 16 сентября 2015 г.
- ²²⁹ Там же.
- ²³⁰ Там же.
- ²³¹ *Fars News*, 6 октября 2015 г. (на фарси).
- ²³² Соглашение по иранской ядерной программе обретает реальность // *iimes.ru*, 19 октября 2018 г.
- ²³³ *Эттемад*, 16 декабря 2015 г.
- ²³⁴ Там же.
- ²³⁵ *Ynet.co.il*, 16 декабря 2015 г.
- ²³⁶ *Reuters*, 13 July 2016.
- ²³⁷ *ILNA*, 14 July 2016.
- ²³⁸ *Fars News*, 23 November 2016.
- ²³⁹ *Irna.ir*, 18 ноября 2017 г.
- ²⁴⁰ *Isna.ir*, 24 июня 2020 г. (на фарси).
- ²⁴¹ *The New York Times*, 21 September 2020.
- ²⁴² *Isna.ir*, 8 ноября 2020 г.
- ²⁴³ *Ynet.co.il*, 12.11.2020 г.
- ²⁴⁴ *Irna.ir*, 12 ноября 2020 г.
- ²⁴⁵ *Le Figaro*, 22 January 2021.
- ²⁴⁶ *Radis.org*, 23 января 2021 г.
- ²⁴⁷ *Маарив*, 25 января 2021 г.
- ²⁴⁸ Израиль: опросы общественного мнения об иранской ядерной угрозе // *iimes.ru*, 23 января 2020 г.
- ²⁴⁹ *Fars News*, 7 April 2021.
- ²⁵⁰ *radis.org*, 28 апреля 2021 г.
- ²⁵¹ *Израэль ха-Йом*, 2 июня 2021 г.
- ²⁵² Ахбарэ руз, 21 июня 2021 г.
- ²⁵³ Пейамэ Эсраиль, 23 июня 2021 г.
- ²⁵⁴ *radis.org*, 21 июня 2021 г.
- ²⁵⁵ *Iran Press News.org*, 24 июня 2021 г.

-
- ²⁵⁶ Iran Press News, 28 октября 2021 г.
- ²⁵⁷ *Иран*, 30 октября 2021 г.
- ²⁵⁸ radis.org, 1 ноября 2021 г.
- ²⁵⁹ Израильский аналитик о ситуации с иранской ядерной программой // iimes.ru, 5 ноября 2021 г.
- ²⁶⁰ Там же.
- ²⁶¹ *Израэль ха-Йом*, 12 декабря 2021 г.
- ²⁶² Чего ждут в Израиле от переговоров в Вене? // iimes.ru, 3 декабря 2021 г.
- ²⁶³ *Едиот Ахаронот*, 24 декабря 2021 г.
- ²⁶⁴ Fars News, 11 апреля 2022 г.
- ²⁶⁵ Там же.
- ²⁶⁶ Там же.
- ²⁶⁷ radis.org, 9 января 2022 г.
- ²⁶⁸ *Израэль ха-Йом*, 8 января 2022 г.
- ²⁶⁹ Там же.
- ²⁷⁰ *Фарару*, 27 января 2022 г.
- ²⁷¹ *Эттемад*, 23 января 2022 г.
- ²⁷² *Израэль ха-Йом*, 7 апреля 2022 г.
- ²⁷³ Там же.
- ²⁷⁴ radis.org, 1 мая 2022 г.
- ²⁷⁵ *Кейхан*, 7 сентября 2022 г.
- ²⁷⁶ О текущей ситуации вокруг переговоров о возобновлении соглашения по иранской ядерной программе // iimes.ru, 9 сентября 2022 г.
- ²⁷⁷ Fars News, 7 сентября 2022 г.
- ²⁷⁸ *Politico*, 8 сентября 2022 г.
- ²⁷⁹ Там же.
- ²⁸⁰ О текущей ситуации вокруг переговоров о возобновлении соглашения по иранской ядерной программе // iimes.ru, 9 сентября 2022 г.
- ²⁸¹ *Израэль Ха-Йом*, 1 сентября 2022 г.
- ²⁸² u.net.co.il, 6 сентября 2022 г.
- ²⁸³ Корочкина В. Иран, Израиль и шиитская ось в 2023 г.: оценки экспертов на конференции INSS. Часть 6 // iimes.ru, 2 декабря 2022 г.
- ²⁸⁴ *Маарив*, 5 сентября 2022 г.
- ²⁸⁵ politico.com, 7 September 2022.
- ²⁸⁶ *The Times of Israel*, 14 сентября 2022 г.

-
- ²⁸⁷ *Маарив*, 13 сентября 2022 г.
- ²⁸⁸ *Новости недели*, 15 сентября 2022 г.
- ²⁸⁹ newsru.co.il, 12 сентября 2022 г.
- ²⁹⁰ Существует ли взаимопонимание между Израилем и США по иранской проблеме? // iimes.ru, 8 января 2023 г.
- ²⁹¹ Там же.
- ²⁹² Иранский атомный проект в отсутствие переговоров в Вене // iimes.ru, 8 февраля 2023 г.
- ²⁹³ Там же.
- ²⁹⁴ *Reuters*, 2 February 2023.
- ²⁹⁵ Там же.
- ²⁹⁶ Там же.
- ²⁹⁷ О текущей ситуации вокруг иранской ядерной программы // iimes.ru, 27 февраля 2023 г.
- ²⁹⁸ *Bloomberg*, 21 February 2023.
- ²⁹⁹ О текущей ситуации вокруг иранской ядерной программы.
- ³⁰⁰ *Mehr News*, 9 апреля 2009 г.
- ³⁰¹ О развитии иранской ядерной программы // iimes.ru, 12 апреля 2009 г.
- ³⁰² [Radis.org](https://radis.org), 13 апреля 2009 г.
- ³⁰³ Там же.
- ³⁰⁴ *The Jerusalem Post*, 11 March 2009.
- ³⁰⁵ Там же.
- ³⁰⁶ Израиль корректирует подходы к иранской ядерной программе // iimes.ru, 15 мая 2009 г.
- ³⁰⁷ Там же.
- ³⁰⁸ Израиль и планы противодействия иранским атомным угрозам // iimes.ru, 5 октября 2009 г.
- ³⁰⁹ Месамед В. *Иран-Израиль: от партнерства к конфликту*. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009. – С.251.
- ³¹⁰ Там же.
- ³¹¹ Смагин Н. Как Иран использует свою киберармию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegiemoscow.org/commentary/77748> , 27 ноября 2018 г.
- ³¹² *New York Times*, 29 September, 2010.
- ³¹³ Смагин Н. Как Иран использует свою киберармию.

-
- ³¹⁴ Там же.
- ³¹⁵ Щегловин Ю. Иран активизирует деятельность в киберпространстве против Израиля и США // *iimes.ru*, 19 июня 2020 г.
- ³¹⁶ *The Washington Post*, 18 May 2020.
- ³¹⁷ Сажин В. Иран: сентябрь 2010 г. Военно-политическая ситуация // *iimes.ru*, 12 ноября 2010.
- ³¹⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.bbc.com/russian/international/2012/12/121225_i.
- ³¹⁹ *Iran Press News*, 17 июля 2010 г.
- ³²⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.bbc.com/russian/international/2012/12/121225_i.
- ³²¹ *Farsnews.ir*, 13 января 2012 г.
- ³²² Там же.
- ³²³ Там же.
- ³²⁴ Там же.
- ³²⁵ Иранская реакция на убийство ученого-ядерщика // *iimes.ru*, 15 января 2012 г.
- ³²⁶ Иран: предвоенная истерия // *iimes.ru*, 1 сентября 2013 г.
- ³²⁷ *Кейхан*, 19 августа 2013 г.
- ³²⁸ *Iran Press News*, 29 августа 2013 г.
- ³²⁹ Щегловин Ю. О причинах и возможных последствиях убийства иранского ученого-ядерщика Мохсена Фахризаде // *iimes.ru*, 28 ноября 2020 г.
- ³³⁰ Реакция в Иране на убийство Мохсена Фахризаде // *iimes.ru*, 1 декабря 2020 г.
- ³³¹ *Кейхан*, 28 ноября 2020 г.
- ³³² Там же.
- ³³³ Смагин Н. Всё-таки у власти в Иране не самоубийцы сидят [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://newprospect.ru/news/interview/nikita-smagin-vsye-taki-u-vlasti-y-irane-ne-samoubiytsy-sidyat/>, 2 декабря 2020 г.
- ³³⁴ *Radis.org*, 29 ноября 2020 г.
- ³³⁵ *Fars News*, 29 ноября 2020 г.
- ³³⁶ *Кейхан*, 28 ноября 2020 г.
- ³³⁷ Асрэ Иран, 28 ноября 2020 г. (на фарси).
- ³³⁸ *Iran Press News*, 30 ноября 2020 г.

-
- ³³⁹ Fars News, 29 ноября 2020 г.
- ³⁴⁰ Цит.по: Щегловин Ю. О причинах и возможных последствиях убийства иранского ученого-ядерщика Мохсена Фахризаде // iimes.ru, 28 ноября 2020 г.
- ³⁴¹ Fars News, 30 ноября 2020 г.
- ³⁴² Щегловин Ю. О причинах и возможных последствиях убийства иранского ученого-ядерщика Мохсена Фахризаде.
- ³⁴³ ТГ-канал. Dr. Alexander Tsinker, 25 июня 2023 г.
- ³⁴⁴ Там же.
- ³⁴⁵ detaly.co.il, 23 мая 2022 г.
- ³⁴⁶ ИРНА, 22 мая 2022 г.
- ³⁴⁷ Там же.
- ³⁴⁸ *The New York Times*, 25 May, 2022.
- ³⁴⁹ *Израэль Ха-йом*, 23 мая 2022 г.
- ³⁵⁰ Почему Израиль ликвидировал полковника КСИР Хасана Сайяда Ходаи? // iimes.ru, 1 июня 2022 г.
- ³⁵¹ О террористическом акте против офицера КСИР в столице Ирана // iimes.ru, 24 мая 2022 г.
- ³⁵² Там же.
- ³⁵³ Radis.org, 13 марта 2023 г.
- ³⁵⁴ Isna.ir, 11 января 2011 г.
- ³⁵⁵ Mehrnews.com, 11 января 2011 г.
- ³⁵⁶ *Новости недели*, 13 января 2011 г.
- ³⁵⁷ Иран: новая шпионская сага // iimes.ru, 16 января 2011 г.
- ³⁵⁸ hamdami.com, 11 февраля 2013 г.
- ³⁵⁹ *Ха-Арец*, 13 марта 2022 г.
- ³⁶⁰ Там же, 14 марта 2022 г.
- ³⁶¹ Там же.
- ³⁶² В Израиле выявлена очередная группа иранских шпионов // iimes.ru, 16 января 2022 г.
- ³⁶³ Пайамэ Израэль // Radis.org, 13 января 2022 г.
- ³⁶⁴ Detaly.co.il, 15 января 2022 г.
- ³⁶⁵ В Израиле выявлена очередная группа иранских шпионов.
- ³⁶⁶ Что означает серия взрывов в Иране? // iimes.ru, 4 июля 2020 г.
- ³⁶⁷ Isna.ir, 3 июля 2020 г.
- ³⁶⁸ Fars News, 9 декабря 2019 г.

-
- ³⁶⁹ Igna, ir, 30 июня 2020 г.
- ³⁷⁰ Mehr News, 26 июня 2020 г.
- ³⁷¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.bbc.com/persian>, 26.06.2020.
- ³⁷² NEWSru.co.il, 3 июля 2020 г.
- ³⁷³ Чернин В. О реакции в Израиле на взрывы на иранских ядерных объектах // iimes.ru, 5 июля 2020 г.
- ³⁷⁴ Цит. по: Чернин В. О реакции в Израиле на взрывы на иранских ядерных объектах.
- ³⁷⁵ *The Jerusalem Post*, 12 April 2021.
- ³⁷⁶ Ynet.co.il, 12 апреля 2021 г.
- ³⁷⁷ *The New York Times*, 12 April 2021.
- ³⁷⁸ Igna.ir, 12 апреля 2021 г.
- ³⁷⁹ Там же.
- ³⁸⁰ Igna.ir, 8 сентября 2020 г.
- ³⁸¹ Ynet.co.il, 9 сентября 2020 г.
- ³⁸² В Иране приступили к восстановлению объекта по обогащению урана в Натанзе // iimes.ru, 10 сентября 2020 г.
- ³⁸³ Radis.org, 8 июля 2020 г.
- ³⁸⁴ Оценки Института исследований национальной безопасности стратегических вызовов Израилю в 2023 г. Часть 17 // iimes.ru, 3 апреля 2023 г.
- ³⁸⁵ ТГ – канал «Сезон хамсинов», 4 июля 2023 г.
- ³⁸⁶ ТГ – канал «Дежурный по Ирану», 31 мая 2023 г.
- ³⁸⁷ Положение участников СВПД через 5 лет после одной серьезной ошибки // www.igna.ir/news/85106187, 12 мая 2023 г. (на фарси).
- ³⁸⁸ Кузнецов А. О секретных переговорах между Ираном и США и их первых результатах // iimes.ru, 27 июня 2023 г.
- ³⁸⁹ Там же.
- ³⁹⁰ Досье иранского режима перешло в ведение Совета национальной безопасности США? // Iran Press News, 29 июня 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.iranpressnews.com/source/236742.htm> (на фарси).
- ³⁹¹ Там же.
- ³⁹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://edition.cnn.com/2023/06/29/politics/rob-malley-leave-investigation-classified-material/index.html>.

---

³⁹³ ТГ – канал «Сезон хамсинов», 30 июня 2023 г.

³⁹⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://t.me/khamsin_season/1551.

³⁹⁵ Досье иранского режима перешло в ведение Совета национальной безопасности США? // Iran Press News, 29 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.iranpressnews.com/source/236742.htm> (на фарси).

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ США и Иран отрицают сообщения о том, что соглашение может быть близко [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://detaly.co.il/ssha-i-iran>, 9 июня 2023 г.

³⁹⁸ Щегловин Ю. О ситуации вокруг иранской ядерной программы // iimes.ru, 12 июня 2023 г.

³⁹⁹ Там же.

ABSTRACT

This book is devoted to the role of the nuclear issue in a confrontation between Israel and the Islamic Republic of Iran. Israel has come up to domestic consensual awareness of the increasing tangibility of Iran's nuclearization over time. The State of Israel considers Iran's transition to the ranks of nuclear-armed powers as a paramount risk to its security. Not only Israel but also many worldwide countries dream to neutralize this risk. If the global community fails to stop the Iranian nuclear program, Israel, as its leaders say, would be ready to implement other opportunities to guarantee peace and security for Israelis. There is an understanding in the Jewish state that Iranian nuclear weapons represent the greatest threat ever to both humankind and Israel. Jerusalem firmly realizes that the Iranians are persistently seeking to acquire nuclear weapons, which, combined with extremist ideology, poses the only existential threat to Israel at the moment. That is why, Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu, who started his tenure a few months ago, singled out top dangers to Israel as follows: "Iran, Iran and Iran." Israel is aware of being a kind of forefront in the fight against specific Iran-created threats on both regional and global levels. With understanding the role of the Jewish state as the first hurdle to Iran's mission to destroy comprehensive security, Israel considers itself the only entity that stands between Iran and the rest of the world.

In a new research pitched for the readers' consideration, the author provides an in-depth analysis of the nuclear factor's role in Israeli-Iranian strife. The author reveals the emergence

and evolution of the nuclear factor as a symbol of concrete threats from IRI, based on the historical background of relations between the peoples of Iran and Israel.

Certainly, the current relations between Iran and Israel are considered extremely confrontational and balancing on the brink of military conflict. They are evolving in compliance with the anti-Israeli trend of Iranian geopolitical concept that declares adverseness towards all supporters of the late Shah, "World Imperialism and Zionism."

In April 2021, negotiations between six signatories of the July 2015 Joint Comprehensive Action Plan (JCPOA) and Iran began in Vienna to develop concrete measures to implement this plan. For Iran, the main and only goal of the next diplomatic round is to complete the lifting of sanctions, as these sanctions put an exhaustive burden on Iran and prevent the country from development programs in all possible directions. After being halted temporarily, the negotiation process was revived starting in spring 2023 in the format of secret negotiations between Iranian and US delegations in Muscat, the capital of the Sultanate of Oman. According to US President Joe Biden, these negotiations aimed at making an agreement similar to the JCPOA of July 2015. The Israelis say bringing back the latter would not stop the Iranian nuclear program; no tinkering settlement with Iran will put any obligation on Israel which will do everything possible for self-protection. Being a potential target of the Iranian nuclear program, Israel considers it vital to ban the Islamic Republic of Iran from joining the nuclear club. Otherwise, extremely adversarial strife between Iran and the State of Israel will continue.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2022 г.

324. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: полвека без войны"
325. **В.И.Месамед:** "Азербайджанская Республика: между Ираном и Израилем"
326. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Вишеградской группы: сотрудничество с практическим смыслом"
327. **М.А.Сапронова:** "Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом"
328. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 56
329. **К.П.Дударев:** "Саудовская Аравия в XXI веке: революция 30-летних или цунами модернизации"
330. **А.А.Кузнецов:** "Движение «Хизбалла» в Ливане в 2006-2021 годах: исламский национализм и борьба за выживание страны"

2023 г.

331. **В.П.Юрченко:** "Вооруженные силы Египта: от паши Мухаммеда Али до президента Абдель Фаттаха ас-Сиси (история и современность)"

Internet: www.iimes.ru

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

Научное издание

В.И. Месамед

**ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА
КАК ФАКТОР
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИРИ С ИЗРАИЛЕМ**

Подписано в печать 25.12.2023 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 13,75 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 15532

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12